КР. ОПИСАНИЕ
БОЕВ. ЖИЗНИ
77-го ПЕХОТН.
ТЕНГИНСК. ПОЛКА
1700-1900

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

БОЕВОЙ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ 77-го ПѢХОТНАГО ТЕНГИНСКАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПОЛКА.

1700—1900.

Составилъ для нижнихъ чиновъ А. Н. Лавровъ.

По матеріяламъ, собраннымъ того же полка поручиками *Раковичемъ* и *Тышецкимъ*, а также самимъ авторомъ.

ТИФЛИСЪ.
1900.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

БОЕВОЙ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ 77-ГО ПѢХОТНАГО ТЕНГИНСКАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПОЛКА.

1700—1900.

Составилъ для нижнихъ чиновъ А. Н. Лавровъ.

По матеріаламъ, собраннымъ того же полка поручиками *Раковичемъ* и *Тышецкимъ*, а также самимъ авторомъ.

ТИФЛИСЪ.
Типографія канц. Главнонач. гражд. ч. на Кавказѣ, Лор.-Мелик. ул., д. каз.
1900.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 7 августа 1900 года.

Источники.

Устряловъ. «Исторія Петра Великаго».

Богдановичъ, М. «Исторія Отечественной войны 1812 г.».

Его же. «Исторія войны 1813 г.».

Его же. «Исторія войны 1813 г.».

Михайловскій-Данилевскій. «Описаніе войнъ 1805, 1806, 1807, 1808, 1809, 1813 и 1814 годовъ».

Баскаковъ. «Сѣверная война 1700—1721 г.г.».

Карцовъ. «Обзоръ сѣверной войны».

Военно-Энциклопедическій Лексиконъ. Изд. 1856 г.

Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. Г. Леера. Изд. 1891 г.

Дубровинъ, Н. «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ».

Романовскій. «Кавказъ и кавказская война».

Гизетти, А. «Хроника кавказскихъ войскъ».

Бар. Штейнгель. «Настольный хронологическій указатель».

Бутковъ. «Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722—1803 г.г.».

П. Собраніе законовъ Россійской Имперіи.

Документы изъ архива штаба Кавказскаго военнаго округа.

Документы изъ полкового архива Тенгинскаго полка.

Записки Филипсона.

Походныя записки Федорова (Кавк. Сбор. т. III).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Петръ Великій заводитъ въ Россіи регулярныя войска. Основаніе полка Ивана Бернера въ 1700 году. Сѣверная война. Царь испытываетъ пораженіе у Нарвы, но продолжаетъ войну, беретъ Нотебургъ и Ніеншанцъ, основываетъ Петербургъ, овладѣваетъ той же Нарвой и беретъ Митаву. Нашъ полкъ охраняетъ завоеванія Петра; его неоднократно переименовываютъ и наконецъ онъ получаетъ названіе Тенгинскаго мушкетерскаго полка.

Со времени нашествія татаръ русская земля, задержанная въ своемъ развитіи монгольскимъ игомъ, смутами бояръ и долгою борьбою съ своими сосѣдями, далеко отстала въ образѣ жизни, наукахъ, торговлѣ, ремеслахъ и въ ратномъ дѣлѣ отъ западныхъ народовъ, жившихъ за польскимъ рубежемъ и почти утратившихъ всякія сношенія съ нами. Съ воцареніемъ Петра Великаго, занялась новая заря надъ нашей землей. Юный Царь, отличаясь жаждою знаній и не находя ихъ вокругъ себя, дома, поѣхалъ на западъ, къ нѣмцамъ, голандцамъ и англичанамъ, посмотрѣть какъ они живутъ, чѣмъ сильны и богаты, поучиться у нихъ самому и научить свой народъ какъ жить и что дѣлать, чтобы не отставать болѣе отъ другихъ, на благо себѣ, для преуспѣянія, могущества и славы Россіи. Пытливо присматриваясь ко всему, онъ обратилъ особенное вниманіе у иноземцевъ на корабельное дѣло и устройство ратныхъ силъ, безъ развитія и усовершенствованія которыхъ не могла спокойно жить, шириться и успѣвать въ своихъ трудахъ Россія. Возвратясь отъ иноземцевъ, Царь крѣпко принялся за

работу по обновленію своего народа. Однако не вся земля пошла за Петромъ. Умнѣйшіе и лучшіе изъ русскихъ людей смѣло примкнули къ нему, но многіе и сопротивлялись: одни не понимали его, другіе не въ силахъ были оторваться отъ старины, третьимъ на-руку были прежнее неустройство и смуты. Царь круто ломалъ и шелъ своею дорогой, зная, что она вела къ добру, къ народному благу. Въ 1698 году онъ собирался побывать въ Италіи, славившейся чудесами своихъ искуствъ, но, получивъ извѣстіе о мятежѣ стрѣльцовъ, поспѣшилъ въ Москву, чтобы навсегда покончить съ опасными для государства бунтовщиками. Стрѣльцами называлось тогдашнее пѣшее и конное войско русскихъ государей. Стрѣльцы набирались изъ разныхъ вольныхъ людей и должны были служить всю жизнь; они получали отъ казны ружье, саблю, пику и одежду—кафтанъ и мѣховую шапку; кромѣ того, казна отводила каждому землю и домъ для самого стрѣльца и его семейства, а также отпускала жалованье и хлѣбный провіантъ. Стрѣльцовъ селили въ Москвѣ и другихъ городахъ, гдѣ они исполняли караульную службу, занимаясь въ то же время хозяйствомъ и разными промыслами; въ случаѣ войны ихъ собирали и присоединяли къ прочему войску. Но на войнѣ стрѣльцы дѣйствовали неискусно, такъ какъ въ мирное время обучались мало; они лучше умѣли обороняться въ крѣпостяхъ, чѣмъ дѣйствовать въ открытомъ полѣ. Поэтому наши цари до Петра I-го заводили, кромѣ стрѣльцовъ еще наемные полки, пѣхотные и конные, которые набирались изъ иноземцевъ и были лучше обучены, чѣмъ стрѣльцы; но наемщики эти, служа ради жалованья и наживы, были ненадежны, всегда могли уйти домой и даже перейти на службу къ непріятелю.

У Петра было много враговъ, которые старались вредить ему во всѣхъ его начинаніяхъ. И стрѣльцы относились къ Петру недружелюбно, ожидая, что онъ уничтожитъ ихъ войско. Они неоднократно бунтовались и въ это время Царю грозила большая опасность отъ нихъ. Въ указанномъ году стрѣлецкое возстаніе достигло широкихъ размѣровъ. Петръ жестоко наказалъ возмутившихся и рѣшилъ совершенно уничтожить это вредное войско, взамѣнъ котораго устроить другое, по новому образцу.

Онъ призналъ необходимымъ учредить регулярную армію, которая умѣла бы сражаться съ непріятелемъ не безпорядочною толпою, а твердымъ, непоколебимымъ строемъ, не покидала бы ружья на нѣсколько мѣсяцевъ въ году для сельскихъ работъ или торговыхъ промысловъ, какъ это дѣлали стрѣльцы, а занималась бы военнымъ дѣломъ цѣлый годъ по установленнымъ и одинаковымъ для всѣхъ воинскимъ правиламъ.

Въ Россіи до этого времени было только четыре регулярныхъ полка; Бутырскій, унаслѣдованный отъ предшествовавшаго царствованія, Преображенскій, Семеновскій и Лефортовъ, устроенные самимъ Петромъ. По образцу этихъ полковъ онъ рѣшилъ образовать еще до тридцати полковъ, по тогдашнему времени—цѣлую армію. 6-го ноября 1699 года Царь издалъ Указъ *) о наборѣ людей для новыхъ солдатскихъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ. Это былъ первый въ Россіи рекрутскій наборъ, т. е. правильный призывъ людей на обязательную государственную службу въ строю, какъ мы понимаемъ это и въ наши дни.

Въ слѣдующемъ 1700 году было сформировано 27 пѣ-

*) Штейнгель. „Хронолог. Указатель". Стр. 24.

хотныхъ и два драгунскихъ полка. Въ числѣ пѣхотныхъ полковъ былъ и нашъ полкъ, названный полкомъ Ивана Бернера. Тогда же, надо полагать, былъ изданъ царскій указъ объ учрежденіи всѣхъ этихъ полковъ, но его не сохранилось до нашихъ дней. Въ 1834 году Императоръ Николай I, опредѣляя старшинство полковъ своей арміи, повелѣлъ днемъ учрежденія этихъ 29-ти полковъ считать 25-е іюня 1700 года. Вновь образованные полки раздѣлены были на три дивизіи, по 9-ти полковъ въ каждой. Ивана Бернера полкъ находился въ дивизіи Репнина. Онъ состоялъ изъ 1000 человѣкъ солдатъ, раздѣленныхъ на 2 баталіона, по 5-ти ротъ въ каждомъ, всего—10 ротъ. Каждой ротѣ дано было особое цвѣтное знамя, которое въ бою и на парадѣ носилъ прапорщикъ, а въ обыкновенное время подпрапорщикъ; знамя первой роты считалось полковымъ и было бѣлаго цвѣта. Новые полки были обмундированы по образцу тогдашней нѣмецкой и голандской пѣхоты—въ низкія треугольныя шляпы, въ суконные разныхъ цвѣтовъ кафтаны, поверхъ которыхъ въ дурную погоду надѣвалась круглая епанча безъ рукавовъ; обувью служили чулки, штиблеты и башмаки. Кромѣ одежды и продовольствія, каждый солдатъ получалъ отъ казны жалованья 10 рублей, 32 алтына и 3 деньги въ годъ *). Вооруженіе солдатъ въ первые три года послѣ сформированія состояло изъ мушкетовъ или ружей и пикъ—двѣ трети солдатъ въ полку имѣли ружья и одна треть пики. Въ 1704 году пики были уничтожены и всѣ солдаты получили новыя ружья со штыками, названныя фузеями съ багинетами (штыками), отчего и роты въ полкахъ назывались фузилерными.

*) Полн. Собр. Закон. т. IV, стр. 2319.

Въ новые полки Петръ повелѣлъ набирать преимущественно людей вольныхъ, монастырскихъ слугъ и боярскихъ холоповъ. Они шли на службу съ охотой. Въ декабрѣ 1699 года и въ январѣ 1700 года ежедневно тысячами приводили въ село Преображенское всѣхъ набранныхъ въ солдатскую службу; Государь самъ дѣлалъ имъ смотръ по именнымъ спискамъ и годныхъ въ солдаты распредѣлялъ по полкамъ. Новые солдаты хорошо понимали дѣло. Ученіе имъ производилось ежедневно по особому артикулу (уставу), составленному генераломъ Головинымъ и исправленному рукою Царя. Въ ученьи главное вниманіе обращалось на неразрывный строй, ровный шагъ, дружную стрѣльбу, стремительный натискъ съ примкнутыми штыками и безусловное повиновеніе приказаніямъ начальства. Благодаря усиленнымъ трудамъ Петра и его сподвижниковъ, въ три мѣсяца сформирована была тридцати-двухъ-тысячная регулярная армія, состоявшая изъ 27-ми пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ полковъ.

Главными помощниками Петра при устройствѣ этой арміи были: генералъ Головинъ—начальникъ гвардіи, бригадиръ Вейде и подполковникъ Преображенскаго полка князь Аникита Ивановичъ Репнинъ. Каждому изъ нихъ было поручено составить одну дивизію т. е. девять полковъ. Нашъ полкъ былъ зачисленъ въ дивизію Репнина.

Эта новая, регулярная армія, назначалась для великихъ замысловъ Царя: должна была расширить границы русскаго государства до Балтійскаго моря основать здѣсь приморскій городъ, устроить надежный военный и торговый флотъ, завести при помощи торговаго флота обширную торговлю съ иностранными государствами, и вмѣстѣ съ такими споне-

ніями широко открыть двери въ наше отечество научному просвѣщенію, которое легче всего распространялось морскими путями и ожидалось нами отъ постоянныхъ и близкихъ сношеній съ народами западной Европы.

Земли, примыкавшія къ Балтійскому морю, которыя Петру желательно было присоединить къ Россіи для ближайшихъ связей съ Европой, принадлежали шведскому королю и назывались тогда Ингерманландіей. Въ то время въ Швеціи царствовалъ король Карлъ XII (двѣнадцатый). Это былъ молодой, очень воинственный государь, имѣлъ отличное войско, которымъ, при дарованіяхъ великаго полководца и жаждѣ славы, угрожалъ сосѣднимъ государствамъ—Россіи, Даніи и Польшѣ.

Петръ, не надѣясь на свою молодую и неопытную армію, заключилъ союзъ съ Датскимъ и Польскимъ королями.

19-го августа 1700 года была объявлена война Швеціи. По старому обычаю, въ Москвѣ, на постельномъ крыльцѣ былъ прочтенъ царскій указъ объ этой войнѣ. Раньше августа Царь не могъ начать войны, такъ какъ новыя войска его еще не были въ готовности. Прежде всего Петръ задумалъ взять крѣпость Нарву, стоявшую на берегу Балтійскаго моря при устьѣ рѣки Наровы. Онъ послалъ туда гвардейскіе полки и дивизіи Головина и Вейде. Дивизія Репнина, въ которой былъ нашъ полкъ Ивана Бернера, двинулась къ Нарвѣ изъ Москвы только въ началѣ октября 1700 г. и не поспѣла къ Нарвской битвѣ. 19-го ноября Карлъ XII разбилъ подъ Нарвой русскія войска. Это было большое несчастіе для нашего Государя, но онъ не палъ духомъ, а съ новыми силами и новыми средствами продолжалъ войну. Въ февралѣ 1701 года онъ заключилъ съ польскимъ королемъ

договоръ, по которому долженъ былъ послать къ рѣкѣ Двинѣ отъ 15-ти до 20-ти тысячъ русскихъ войскъ въ помощь саксонскимъ войскамъ, осаждавшимъ кр. Ригу. 15-го мая 19 тысячъ русскихъ, съ Ивана Бернера полкомъ, двинулись черезъ Псковъ на Кокенкузенъ, гдѣ 25-го іюня соединились со своими союзниками и приступили къ возведенію окоповъ на берегу Двины. Но уже 8-го іюля король шведскій неожиданно подошелъ къ Ригѣ и разбилъ саксонскія войска. Русскіе не принимали участія въ этой битвѣ. Послѣ пораженія союзники наши отступили въ Литву, а русскіе возвратились въ Псковъ.

Карлъ XII, оставивъ часть своихъ войскъ для защиты Ингерманландіи, самъ съ главными силами отправился въ Польшу, гдѣ занялся преслѣдованіемъ польскаго короля. Петръ I въ это время подготовлялъ войска, чтобы отнять у Шведовъ Нарву и овладѣть Ингерманландскимъ краемъ.

Онъ рѣшилъ спачала покорить небольшія крѣпости, расположенныя въ этой мѣстности, и прежде всего намѣтилъ Нотебургъ (или Орѣшекъ), стоявшій на островѣ при выходѣ рѣки Невы изъ Ладожскаго озера. Для атаки этой крѣпости собрано было 14 полковъ (гвардейскихъ и армейскихъ) съ значительнымъ количествомъ артиллеріи. Въ гвардіи насчитывалось болѣе $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ; въ прочихъ двѣнадцати армейскихъ полкахъ, приведенныхъ сюда Шереметевымъ, Репнинымъ и Апраксинымъ, было не менѣе 10-ти тысячъ. Нашъ полкъ находился въ дивизіи Репнина. Осмотрѣвъ войска, Петръ двинулся къ Нотебургу, 25-го сентября 1702 года. Путь былъ очень трудный, лошадей мало и артиллерію тащили люди. 28-го сентября войска расположились лагеремъ на берегу рѣки Невы, въ двухъ верстахъ

отъ Нотебурга, и немедленно стали рыть въ землѣ подходы къ крѣпости. Черезъ два дня придвинулись къ самому берегу и устроили тамъ двѣ батареи для 13-ти орудій. Съ открытіемъ канонады коменданту послали предложеніе сдать крѣпость, но онъ отказалъ. Съ 9-го октября начали готовиться къ штурму; выбрали охотниковъ и приготовили лѣстницы. Въ 4 часа утра 11-го октября пошли на приступъ со всѣхъ сторонъ. Полки Рѣпнина находились въ резервѣ Два раза охотники бросались на крѣпость, но шведы мужественно отбивали ихъ. Послѣ второго приступа Царь двинулъ на подмогу полки Репнина. Шведы увидѣли невозможность обороняться и забили въ барабаны сдачу. Петръ приказалъ исправить крѣпость и назвалъ ее Шлисельбургомъ. Покореніе Нотебурга онъ отпраздновалъ торжественнымъ въѣздомъ въ Москву, 4-го декабря 1702 г., черезъ тріумфальныя ворота. Побѣда сильно обрадовала его: онъ доказалъ, что его войска могутъ бить шведовъ. Участвовавшіе въ штурмѣ были щедро награждены.

Въ слѣдующемъ году Петръ рѣшилъ овладѣть крѣпостью Ніеншанцемъ, которая была расположена на правомъ берегу Невы, недалеко отъ ея впаденія въ море. Фельдмаршалъ Шереметевъ, по царскому повелѣнію, пришелъ съ полками изъ Пскова къ Шлисельбургу и оттуда двинулся по правому берегу Невы къ кр. Ніеншанцу. У него было 20 тысячъ войска, состоявшаго изъ семи баталіоновъ гвардіи, десяти полковъ дивизіи Репнина, включая сюда и нашъ полкъ, пяти полковъ девизіи Брюса, двухъ драгунскихъ полковъ и нижегородскихъ дворянъ.

25-го апрѣля фельдмаршалъ подступилъ къ Ніеншанцу и окружилъ его. Съ юга стала гвардія, съ востока и сѣве-

ра—дивизіи Репнина и Брюса съ новгородскими полками. Въ ту же ночь начали рыть подступы къ непріятельской крѣпости. 26-го апрѣля къ арміи прибылъ Петръ и приказалъ бомбардировать крѣпость. Послѣ усиленной пальбы изъ всѣхъ орудій, 30-го апрѣля, крѣпость сдалась. Здѣсь Петръ немедленно заложилъ новый городъ, Петербургъ, который вскорѣ сдѣлалъ своей столицей, а на морѣ близъ устья Невы устроилъ первыя укрѣпленія крѣпости Кронштадта.

Скоро потомъ покорены были Копорье и Ямъ.

Въ половинѣ мая 1704 года русская армія—пять пѣхотныхъ полковъ, баталіонъ Преображенцевъ, дивизія Репнина, въ которой былъ полкъ Ивана Бернера—направилась изъ Петербурга къ Шлиссельбургу, чтобы оттуда Ладожскимъ озеромъ идти въ Корелу, подъ Кексгольмъ. Съ ними былъ и Царь. Но едва отошли отъ Петербурга, какъ пришло донесеніе, что на Балтійскомъ морѣ появился шведскій флотъ и къ Нарвѣ двигаются шведскія войска, подъ начальствомъ Шлиппенбаха. Царь повернулъ назадъ и двинулся къ Нарвѣ, желая взять эту крѣпость до прихода къ шведамъ подкрѣпленій. 30-го мая русская армія уже расположилась лагеремъ въ пяти верстахъ отъ Нарвы. Съ прибытіемъ изъ Лифляндіи фельдмаршала Шереметева, русскихъ войскъ собралось до 45-ти тысячъ при 150-ти орудіяхъ; шведовъ въ Нарвѣ было 4,500 человѣкъ при 560-ти орудіяхъ. Второй разъ русскія войска окружили эту крѣпость, и теперь уже каждый солдатъ былъ убѣжденъ, что Царь не уйдетъ отсюда, пока не одолѣетъ шведовъ.

Съ 10-го іюля по 6-е августа русскіе безпрерывно стрѣляли по крѣпости изъ орудій, а шведы дѣлали частыя вылазки и очень безпокоили русскія войска. Затѣмъ мы по-

требовали у коменданта сдачи крѣпости, но онъ отказалъ. Тогда Петръ двинулъ войска тремя колоннами на штурмъ. Шведы оборонялись упорно, дѣлали взрывы подкоповъ, скатывали штурмовыя бочки, но ничто не могло остановить русскихъ. Черезъ $^3/_4$ часа они ворвались въ крѣпость и безъ пощады перебили шведовъ. Петръ въѣхалъ верхомъ въ опустошенный городъ и приказалъ прекратить рѣзню и грабежъ. Вся Россія радовалась вмѣстѣ съ Царемъ этой побѣдѣ. Въ Москвѣ служили молебны, стрѣляли изъ пушекъ. Петръ достигъ своей цѣли: берегъ Балтійскаго моря принадлежалъ Россіи; на немъ скоро появится русскій флотъ, облегчатся сношенія съ Европой, откуда должно было проникнуть къ намъ просвѣщеніе.

Война со шведами продолжалась. Петръ послалъ въ помощь польскому королю князя Репнина съ 12-ю полками пѣхоты и съ необходимымъ количествомъ артилеріи. Въ концѣ октября Репнинъ пришелъ къ Полоцку и расположился здѣсь на зимнія квартиры. Въ іюлѣ 1705 г. къ этой арміи прибылъ и самъ Петръ.

Въ это время пѣхотные полки состояли не изъ 10-ти фузилерныхъ ротъ, а изъ одной гренадерской и восьми фузилерныхъ и раздѣлялись на два баталіона каждый. Солдаты гренадерской роты были вооружены, кромѣ фузей (ружей), еще ручными гранатами, начиненными порохомъ, съ фитилемъ, для метанія во время штурма въ непріятеля.

Изъ Полоцка русская армія перешла въ Вильно. Отсюда самъ Царь съ Преображенскимъ полкомъ и дивизіею Репнина двинулся въ Курляндію и здѣсь, 5-го сентября 1705 г., взялъ кр. Митаву. 12-го сентября войска выступи-

ли въ Гродно, на соединеніе съ другими русскими полками, гдѣ и расположились по квартирамъ. Въ январѣ 1706 г. Карлъ XII окружилъ Гродно со всѣхъ сторонъ и русскія войска, которымъ Петръ запретилъ вступать со шведами въ открытый бой, всю зиму терпѣли много невзгодъ отъ недостатка въ продовольствіи. По веснѣ, благодаря искуснымъ распоряженіямъ Петра, русскимъ удалось благополучно отступить изъ Литвы въ предѣлы Россіи. Карлъ XII преслѣдовалъ наши войска. Онъ двинулся вглубь нашего отечества, надѣясь настигнуть русскую армію и разбить ее, но самъ потерпѣлъ нѣсколько пораженій и, наконецъ, въ битвѣ подъ Полтавой 29-го іюня 1709 года былъ разбитъ наголову Петромъ.

Полкъ Ивана Бернера не принималъ участія въ этихъ дѣйствіяхъ. Въ 1706 году, по отступленіи изъ Гродно, онъ былъ отправленъ на сѣверъ, въ Прибалтійскій край, для занятія вновь завоеванныхъ городовъ, а въ 1708 году поставленъ въ Бѣлозерской провинціи. Въ этомъ же году послѣдовало распоряженіе Петра I-го не называть полки по фамиліямъ командировъ, а именовать по городамъ или же по провинціямъ, въ которыхъ они стояли. Поэтому полкъ Ивана Бернера былъ наименованъ *Бѣлозерскимъ.*

Теперь въ полку было только восемь фузелерныхъ ротъ, раздѣленныхъ на два баталіона; гренадерская рота пошла на составленіе новыхъ гренадерскихъ полковъ *).

Въ концѣ 1712 года Бѣлозерскій полкъ былъ перечисленъ въ составъ гарнизонныхъ войскъ, назначенныхъ для занятія вновь завоеванныхъ провинцій, изъ которыхъ обра-

*) 1-е П. С. З. № 2319, табель пѣхотнымъ полкамъ.

зована была петербургская губернія. Вскорѣ его перевели въ Копорье. Въ 1725 году, по указу Императрицы Екатерины I-й, онъ былъ названъ Кронверкскимъ, но въ 1727 году Императоръ Петръ II приказалъ называть полки по именамъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ они стояли, и нашъ полкъ получилъ наименованіе Копорскаго *).

Черезъ нѣсколько лѣтъ Копорскій гарнизонный полкъ былъ поставленъ въ самый Петербургъ для несенія вмѣстѣ съ другими тремя полками гарнизонной службы. Въ столицѣ онъ стоялъ долго, до 1801 года. За это время въ немъ были сдѣланы нѣкоторыя преобразованія. Такъ, въ 1764 году всѣ гарнизонные полки были переформированы въ гарнизонные баталіоны. Въ С.-Петербургѣ было оставлено пять такихъ баталіоновъ, въ числѣ которыхъ находился и нашъ, преобразованный изъ Копорскаго полка **).

Въ 1796 году, 29-го ноября, Императоръ Павелъ I повелѣлъ изъ лучшихъ людей этихъ пяти гарнизонныхъ С.-Петербургскихъ баталіоновъ сформировать одинъ двухбаталіонный мушкетерскій полкъ и назвать его мушкетерскимъ генералъ-отъ-инфантеріи Архарова 1-го полкомъ. Въ законѣ о сформированіи полка сказано было такъ:

«Его Императорское Величество повелѣть изволилъ, изъ здѣшнихъ баталіоновъ гарнизонныхъ, оставя только два, какъ предписано прежде, изъ прочихъ устроить полкъ армейскій, по общему о таковыхъ полкахъ положенію, т. е. въ два баталіона мушкетерскіе съ двумя гренадерскими ротами, и именовать его— полкъ Архарова. Шефомъ въ немъ быть генералу-отъ-инфантеріи Архарову, которому и устроеніе его поручить, а квартиры ему имѣть здѣсь, въ городѣ».

*) П. С. З. т. VII № 5196. Баронъ Штенгель, „Настольный Хронологич. Указатель", стр. 34.

**) П. С. З. т. VIII, стр. 12135.

Съ этого времени полкъ нашъ снова сталъ называться по фамиліямъ своихъ шефовъ. Онъ былъ расположенъ въ С.-Петербургѣ и состоялъ въ 1-й С.-Петербургской дивизіи *). Обмундированіе ему было назначено такое: мундиръ темно-зеленый съ красной подкладкою, обшлага, воротникъ и лацканы свѣтло-розовые; на рукавахъ—по двѣ серебряныя петлицы, пуговицы, камзолъ и штаны—бѣлые. Вооруженъ былъ гладкоствольными, заряжающимися съ дула, ружьями, называемыми мушкетами, почему и именовался мушкетерскимъ.

Въ слѣдующемъ 1797 году, 18-го декабря, нашему полку, называвшемуся съ 14-го сентября 1797 г. мушкетерскимъ генералъ-маіора графа Эльма полкомъ, Императоръ Павелъ I лично пожаловалъ десять знаменъ, по одному на каждую роту. Впослѣдствіи, 28-го февраля 1818 года, эти десять знаменъ были замѣнены двумя новыми, по одному на каждый баталіонъ. Они оставались въ полку до 1850 года, когда полкъ получилъ новыя знамена **).

Съ 1796 года, шефы полка часто мѣнялись, а вмѣстѣ съ ними мѣнялись и наименованія полка. Такъ, 18-го октября 1798 года онъ уже названъ былъ мушкетерскимъ полкомъ генералъ-маіора Уколова; 21-го октября того же года —снова полкомъ генералъ-маіора графа Эльма; въ 1800 году, марта 10-го, названъ мушкетерскимъ генералъ-маіора Өомина, 11-го марта полкомъ генералъ-маіора Бороздина 1-го, 7-го мая — генералъ-маіора князя Горчакова 3-го, 18-го

*) П. С. З. т. XXIV. Стр. 17581. Бар. Штейнгель „Наст. Хронологич. Указат.". Стр. 35. Св. Шт. къ № 17606.

**) Хроника Рос. Имп. Арміи. Сост. кн. Долгорукій, 1799 г. № 82. Рапортъ деж. генерала Гл. Штаба Ком—ру Отд. Кавказ. корпуса отъ 12-го іюля 1844 г. № 6000.

іюля—генералъ-маіора фонъ-Гренепталя 1-го и 27-го октября—генералъ-маіора князя Щербатова *).

Какъ мы видимъ, за три года нашъ полкъ перемѣнилъ много названій. Баталіоны и роты въ немъ, также какъ и въ другихъ полкахъ, назывались не по номерамъ, а по фамиліямъ своихъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ. Отъ этого происходила большая путаница. Чтобы избѣжать эти неудобства, Императоръ Александръ I-й, 31-го марта 1801 года, повелѣлъ именовать всѣ полки и отдѣльные баталіоны прежними ихъ названіями, по мѣстностямъ, а не по фамиліямъ шефовъ. Нашъ полкъ тогда получилъ названіе Тенгинскаго, которое по сію пору не мѣнялъ.

Наименованіе „Тенгинскій" досталось нашему полку по наслѣдству отъ другого полка. Этотъ полкъ былъ сформированъ въ 1726 году и присланъ съ другими полками въ Персію для занятія земель, завоеванныхъ Императоромъ Петромъ I-мъ у персіянъ. Полкъ былъ поставленъ въ рустюйскомъ уѣздѣ, кубинскаго ханства, въ крѣпости „Тенги", стоявшей на берегу рѣчки Бель-беле или Тенги, въ верстахъ 30-ти отъ Каспійскаго моря. Отъ этой крѣпости полкъ получилъ свое названіе „Тенгинскій". Въ 1790 году онъ былъ окончательно расформированъ и баталіоны его пошли на составленіе другихъ полковъ. Но чтобы наименованіе полка не исчезло совсѣмъ, Императоръ Александръ I-й приказалъ нашему полку, называвшемуся тогда мушкетерскимъ генералъ-маіора князя Щербатова полкомъ, именоваться Тенгинскимъ мушкетерскимъ **).

---

*) А. Л. Гизетти. „Хроника Кавк. войскъ".

**) Бутковъ. „Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 1803 гг. т. I, стр. 70, 93. Пр. 1-е.

Въ томъ же 1801 году Тенгинскій полкъ былъ переведенъ изъ Петербурга въ гор. Новую Ладогу и приписанъ къ С.-Петербугской инспекціи. Въ 1802 году, согласно Высочайше утвержденнаго штата, къ двумъ баталіонамъ нашего полка былъ прибавленъ еще одинъ баталіонъ; такимъ образомъ получился полкъ трехбаталіоннаго состава. Каждый баталіонъ теперь состоялъ изъ четырехъ ротъ (одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ), которымъ приказано было называться не по фамиліямъ ихъ командировъ, а по порядку номеровъ *).

II.

Войны съ французами 1806, 1807 и 1809 гг. Наполеонъ и его армія. Бой у Сохочина. Сраженія подъ Пултускомъ и Бергфридомъ. Прейсишъ-Эйлау. Фридландъ. Миръ. Война со шведами 1809 г. въ Финляндіи. Сраженія при Индесальмв и Саварѣ.

Въ концѣ прошлаго вѣка въ европейскихъ государствахъ произошли событія, которыя повлекли за собою великія войны. Во Франціи въ 1789 году народъ возсталъ противъ своего короля Людовика XVI, казнилъ его и объявилъ французское государство республикой, т. е. такой страной, въ которой народъ управляется выборными изъ своей среды людьми. Сосѣдніе государства потребовали отъ французскаго народа возвращенія къ прежнему порядку и подчиненія законному наслѣднику престола. Французы не согласились. Тогда государства Европы рѣшили заставить ихъ

---

*) П. С. З. т. XXVI №№ 19809, 19901. Т. XXVII №№ 20135, 20166, 20252. Баронъ Штейнгель. „Хронологич. указат.“, стр. 94.

силою исполнить эти требованія. Первою объявила французамъ войну Пруссія; къ ней потомъ присоединились Австрія, Италія, Испанія, Англія, Голандія, Бельгія и наконецъ Россія. Съ 1792 года въ Европѣ шли безпрерывныя войны. Но французы были непобѣдимы.

Среди нихъ въ это время выдѣлился своими необыкновенными военными дарованіями Наполеонъ Бонапартъ. Это былъ человѣкъ обширнаго ума, храбрый и съ твердой волей. Въ двадцать пять лѣтъ отъ роду онъ за свои способности былъ уже произведенъ въ генералы, а черезъ десять лѣтъ (въ 1804 году) французы провозгласили его своимъ императоромъ. Рядомъ побѣдоносныхъ войнъ и неслыханныхъ побѣдъ онъ на весь свѣтъ прославилъ свое имя и по справедливости считался величайшимъ изъ всѣхъ великихъ полководцевъ. Французская армія, которую онъ сдѣлалъ первой въ мірѣ, безпредѣльно любила его, вѣрила въ его непобѣдимость, не знала невозможнаго въ своихъ подвигахъ и готова была жертвовать для него всѣмъ. Съ однимъ только знаменитымъ русскимъ полководцемъ Суворовымъ французы не могли спорить на полѣ битвы и въ 1799 году онъ ихъ неоднократно разбивалъ. Французовъ водили противъ насъ ихъ лучшіе генералы, но не самъ Бонапартъ, которому не суждено было встрѣтиться съ великимъ нашимъ полководцемъ. Вскорѣ Суворовъ умеръ, и послѣ него некому было бороться съ Бонапартомъ. Постепенно, одно за другимъ, завоевывалъ онъ или подчинялъ своей волѣ европейскія государства.

Въ 1805 году Россія помогала австрійцамъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, но австрійцы были побѣждены. Въ началѣ 1806 года Наполеонъ напалъ на Пруссію и въ нѣсколькихъ

сраженіяхъ разбилъ пруссаковъ наголову. Въ такомъ трудномъ положеніи прусскій король обратился къ Россійскому Императору съ просьбою о помощи.

Александръ I-й хотя и полагалъ, что Наполеонъ не осмѣлится напасть на Россію, но все же держалъ свою армію въ готовности на случай нужды идти на помощь сосѣдямъ. Такая нужда наконецъ наступила, и Государь приказалъ генералу Беннигсену направить русскія войска въ Пруссію противъ французовъ. Но Наполеонъ самъ двинулся къ границамъ Россіи, и русскимъ вмѣсто наступленія пришлось прибѣгнуть къ оборонѣ.

18-го ноября 1806 года Александръ I-й объявилъ Наполеону войну и вслѣдъ за тѣмъ издалъ указъ о созывѣ ополченія. Предстояла тяжелая борьба съ могущественнымъ врагомъ, а потому всѣ сословія въ нашемъ отечествѣ были призваны къ пожертвованію деньгами, хлѣбомъ, оружіемъ и амуничными вещами.

Еще до объявленія войны, 22-го октября 1806 года, наши войска перешли границу и къ 1-му ноября расположились возлѣ гор. Остроленки. Война такимъ образомъ перенесена была въ прусскіе предѣлы, что было выгоднѣе для Россіи, такъ какъ она не разоряла нашей земли.

Войска были подъ начальствомъ генерала Беннигсена и состояли изъ 70.000 чел. при 276-ти орудіяхъ; они раздѣлялись на четыре дивизіи; Тенгинскій мушкетерскій полкъ состоялъ въ 4-й дивизіи князя Голицына. 4-го декабря въ Остроленку прибылъ графъ Буксгевденъ еще съ 55.000 русскихъ солдатъ и 216-ю орудіями и составилъ резервъ Беннигсена.

Къ 6-му декабря русскія войска оставались на прежнихъ мѣстахъ, выставивъ впередъ въ трехъ мѣстахъ сильные охранительные отряды. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, подъ начальствомъ генерала Барклая-де-Толли, стоялъ близъ Сохочина, у Чарнова, имѣя впереди себя рѣку Вкру. Этотъ отрядъ состоялъ изъ нашего Тенгинскаго мушкетерскаго полка, двухъ егерскихъ полковъ, одного казачьяго полка, пяти эскадроновъ гусаръ и конно-артилерійской роты. Тенгинскій полкъ, подъ командой своего шефа генерала Ершова, былъ поставленъ въ лѣсу между Колозомбомъ и Сохочиномъ. Этимъ участкомъ командовалъ самъ генералъ Барклай-де-Толли. 9-го декабря Наполеонъ началъ общее наступленіе на наши войска, 10-го декабря французы стали тѣснить передовые разъѣзды авангарда Барклая-де-Толли, а 11-го войска ихъ уже подошли къ рѣкѣ Вкрѣ. Французы стали переправляться на плотахъ, но русскіе своимъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ два раза заставляли французскіе плоты возвращаться назадъ, чтобъ снять убитыхъ и раненыхъ и посадить свѣжія войска. Въ третій разъ французскій генералъ Ожеро переправилъ часть войскъ правѣе, чтобы обойти лѣвый флангъ Барклая-де-Толли. Здѣсь Тенгинскій полкъ долго мѣшалъ переправѣ, но принужденъ былъ уступить ее многочисленному врагу. Французы утвердились на нашемъ берегу и принялись строить мостъ на Вкрѣ. Барклай-де-Толли, видя невозможность держаться, приказалъ 3-му егерскому и Тенгинскому полкамъ отступить. Часть французскихъ войскъ устремилась за 3-мъ егерскимъ полкомъ, а другая бросилась влѣво, на лѣсъ, гдѣ передъ этимъ стоялъ Тенгинскій полкъ, медленно отступавшій по приказанію Барклая-де-Толли. Услыхавъ движеніе по лѣсу

французовъ, тенгинцы повернулись, построились лицомъ къ опушкѣ и стали ждать непріятеля. Едва французы вышли изъ лѣса и съ ружьями на перевѣсъ, подъ музыку и барабанный бой, двинулись на Тенгинскій полкъ, наши, какъ пушечное ядро, врѣзались во французскія колонны и погнали ихъ обратно въ лѣсъ. Въ это время получено было новое приказаніе отступать: цѣлые корпуса французовъ двигались на наши баталіоны, которые только на время могли ихъ остановить.

12-го декабря всѣ русскія войска отступили къ Пултуску. Весь день и всю ночь бушевала страшная буря; дождь смѣшивался съ крупнымъ снѣгомъ; дороги превратились въ топи, и войска на бивакахъ не находили необходимаго отдыха. Русскій главнокомандующій рѣшилъ дать французамъ сраженіе у Пултуска. Пѣхота была выстроена въ три линіи и примыкала лѣвымъ крыломъ къ названному городу. Впереди Пултуска, для защиты города, поставленъ былъ довольно сильный отрядъ; отрядъ же Барклая-де-Толли, состоявшій изъ Тенгинскаго, 1-го, 3-го и 20-го егерскихъ полковъ съ пятью эскадронами уланъ, былъ расположенъ передъ оконечностью праваго фланга, въ кустарникахъ. Въ 10 часовъ утра 14-го декабря французы открыли пушечный огонь и потомъ сразу атаковали оба крыла русскихъ войскъ. Противъ Барклая-де-Толли шла большая непріятельская колонна, передовыя части которой успѣли овладѣть одною изъ нашихъ батарей, но Тенгинскій полкъ, стоявшій за нею, тотчасъ же отбилъ захваченныя пушки. При совершеніи этого подвига шефъ полка, генералъ Ершовъ, былъ раненъ пулею въ руку, но продолжалъ командовать до конца боя. Много разъ русскіе отбивали атаки непріятеля; наконецъ,

къ 7-ми час. вечера, французы отступили. Темнота и вьюга не позволяли преслѣдовать ихъ, и наши войска расположились на самомъ полѣ сраженія.

На другой день русская армія стала отходить къ Новогроду и далѣе къ Тикочину. Путь былъ тяжелый, продовольствія недоставало—только въ Тикочинѣ, пройдя впроголодь около ста верстъ, войска нашли хлѣбные магазины. 30-го декабря русскіе пришли въ Іоганисбургъ. Отсюда генералъ Беннигсенъ рѣшилъ слѣдовать къ крѣпости Кенигсбергу и занять ее раньше французовъ, которые могли захватить въ ней большіе запасы хлѣба и огнестрѣльныхъ припасовъ. 4-го января наши войска двинулись впередъ среди снѣговъ и мятелей и 22-го января пришли къ гор. Янкову. Здѣсь заняли позицію, такъ какъ пришло извѣстіе, что Наполеонъ снова наступаетъ. Тенгинскій полкъ въ это время находился въ отрядѣ графа Каменскаго въ числѣ трехъ другихъ полковъ. Этотъ отрядъ расположился позади лѣваго фланга, у м. Берфрида.

Французы стремительно двинулись въ атаку. Два раза ихъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Сульта, бросался въ штыки на войска графа Каменскаго, но наши каждый разъ его отбивали. Съ полудня до ночи продолжалась отчаянная битва, и только темнота развела враговъ. Наполеонъ отложилъ атаку до слѣдующаго дня, но русскія войска ночью снялись съ позиціи и усиленными ночными маршами спѣшили выйти на кенигсбергскій путь. Ночные переходы въ глубокомъ снѣгу, по кратчайшимъ, большею частью лѣснымъ дорогамъ, до того утомляли солдатъ, что они на каждомъ привалѣ ложились на мерзлую землю и въ ту же минуту засыпали крѣпкимъ сномъ. Французы слѣдовали за нами

по пятамъ и безпрерывно нападали на нашъ арьергардъ. Послѣ ожесточенныхъ схватокъ, наши войска продолжали отступать.

25-го января русскіе вступили въ гор. Прейсишъ-Эйлау. Здѣсь генералъ Беннигсенъ рѣшилъ задержать французовъ и дать имъ хорошій отпоръ. 26-го января мы цѣлый день бились съ непріятелемъ, два раза уступали ему Прейсишъ-Эйлау и два раза прогоняли его назадъ. Однако къ вечеру Наполеонъ занялъ городъ; Беннигсенъ отошелъ и расположилъ русскія войска на позиціи позади Прейсишъ-Эйлау, на холмистой, покрытой снѣгомъ равнинѣ. Такъ какъ 7-я и 4-я пѣхотныя дивизіи, вмѣстѣ съ нашимъ полкомъ, отбивали цѣлую ночь нападенія непріятеля, то ихъ поставили въ резервѣ, подъ начальствомъ генерала Дохтурова, за серединою всего расположенія русскихъ войскъ. Съ разсвѣтомъ наши полки стали въ ружье и артилерія открыла пальбу, которая продолжалась три часа. Но вотъ французы двинулись въ атаку. Въ эту минуту поднялась жестокая метель—тучи снѣга закрутились въ воздухѣ и понеслись прямо въ глаза врагу. Цѣлый французскій корпусъ генерала Ожеро, двигаясь на нашу позицію, сбился съ пути и наткнулся какъ-разъ на середину русскихъ войскъ. 70 русскихъ орудій осыпали французовъ картечью, пѣхота бросилась впередъ, и передъ нашими батареями закипѣлъ самый ожесточенный рукопашный бой. 20.000 войскъ нашихъ и французскихъ смѣшались въ общей штыковой свалкѣ, и скоро французскій корпусъ былъ совершенно истребленъ. Наполеонъ двинулъ въ атаку новыя войска. Тогда и русскій резервъ, въ которомъ находился Тенгинскій полкъ, ввели въ дѣло. Французы отступили, но немного спустя Наполеонъ

повторилъ атаку. Русскіе бились отчаянно и заставили французовъ повсюду отступать.

Было уже около 9-ти часовъ вечера; бой затихалъ, но противники оставались каждый на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ. Нельзя было рѣшить, кто побѣдилъ. Еслибы русскіе атаковали на другой день французовъ, они разбили бы ихъ наголову—это сознавалъ и самъ Наполеонъ; но Беннигсена пугали огромныя потери, понесенныя нами въ этотъ день (убито и ранено до 26.000 человѣкъ), полки были измучены, разстроены, безъ продовольствія—и онъ приказалъ въ ту же ночь продолжать движеніе на Кенигсбергъ. Здѣсь русская армія расположилась на квартирахъ въ окрестностяхъ города Гейльсберга.

Наполеонъ не могъ преслѣдовать насъ. Армія его была разстроена и утомлена еще болѣе, чѣмъ русская; потери французовъ были также огромны. Подъ Прейсишъ-Эйлау французы узнали силу и твердость русскихъ войскъ. Еще ни разу французскому императору не приходилось выдерживать такого стойкаго и упорнаго сопротивленія въ бояхъ. Онъ предлагалъ генералу Беннигсену заключить перемиріе, но Императоръ Александръ I-й приказалъ продолжать войну.

24-го мая, послѣ продолжительнаго отдыха на квартирахъ, открылись военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ. Тенгинскій полкъ принималъ участіе въ слѣдующихъ дѣлахъ: 24-го мая у селенія Альткирхъ; 26-го и 27-го мая—при переправѣ черезъ рѣчку Пессаргу; 29-го и 30-го мая въ кровопролитномъ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, наконецъ, 2-го іюня—въ огромномъ и неудачномъ для русскихъ сраженіи подъ Фридландомъ, гдѣ Наполеонъ врасплохъ на-

палъ на союзныя войска. Здѣсь мы потерпѣли полное пораженіе, благодаря неудачно-выбранной позиціи. Тенгинскій полкъ входилъ въ составъ войскъ праваго крыла, подъ командой князя Горчакова. Вся армія Наполеона окружила позицію союзниковъ—русскихъ, австрійцевъ, пруссаковъ. Русскія войска яростно оборонялись и потомъ въ порядкѣ отступали черезъ рѣку Алле подъ ужаснымъ огнемъ французской артилеріи. Войска князя Горчакова также упорно держались на своей позиціи, потомъ бросились на Фридландъ, занятый уже французами, выбили ихъ оттуда, но подъ дѣйствіемъ непріятельскихъ орудій должны были также отступить за р. Алле. Потери наши убитыми и ранеными были многочисленны, но храбрость русскихъ солдатъ была безупречна. Одинъ очевидецъ этого сраженія говорилъ впослѣдствіи, что „русскіе побѣдили бы, еслибъ только одно мужество могло доставить побѣду.“

Послѣ Фридландской битвы русская армія отступила къ границамъ своего отечества и остановилась возлѣ мѣстечка Тильзитъ, на берегу рѣки Нѣманъ. Сюда прибылъ Императоръ Александръ I и вскорѣ, 25-го іюня, заключилъ миръ съ Наполеономъ.

Тенгинскій полкъ возвратился въ Россію и расположился на квартирахъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга. Хотя полкъ и отличался своимъ превосходнымъ воинскимъ духомъ, былъ закаленъ въ сраженіяхъ и крѣпокъ въ походахъ, но сильно порѣдѣлъ въ своемъ составѣ: много людей погибло и отъ студеной зимы, и отъ недостатка продовольствія въ бѣдной хлѣбами Пруссіи, и въ кровопролитныхъ бояхъ. Полковое и ротное хозяйство было разстроено, мундиры на солдатахъ до того износились, что многіе полки

старались проходить большіе города ночью, чтобы не показываться народу въ крайне обветшаломъ видѣ. Потери въ арміи были такъ велики, что во всѣхъ полкахъ людьми 3-го баталіона укомплектовали первый и второй баталіоны, и нашъ полкъ перешелъ въ двухбаталіонный составъ.

Не успѣли еще русскія войска оправиться послѣ войны съ Наполеономъ, какъ началась новая война. Теперь предстояло бороться со шведами въ Финляндіи.

Финляндія лежитъ къ сѣверу отъ Петербурга, на берегу Балтійскаго моря. Она представляетъ собою горнстую страну, перерѣзанную множествомъ озеръ и рѣчекъ. Совершать походы и вести военныя дѣйствія въ такой странѣ не легко. Жители Финляндіи, народъ довольно храбрый и суровый; защищая свою землю, кто какъ умѣлъ, они на много затрудняли наши военныя дѣйствія. Таково свойство каждой народной войны.

Уже въ половинѣ декабря 1807 года три пѣхотныя дивизіи были двинуты къ границамъ Финляндіи. Всѣхъ русскихъ войскъ собралось до 24.000. Главнокомандующимъ надъ ними Императоръ Александръ I назначилъ генерала-отъ-инфантеріи графа Буксгевдена.

Первые семь-восемь мѣсяцевъ наши войска терпѣли въ Финляндіи неудачи. Тогда, лѣтомъ 1808 года, на подкрѣпленіе имъ послали изъ Петербурга 4-ю пѣхотную дивизію, въ составъ которой входилъ и нашъ Тенгинскій мушкетерскій полкъ. Съ приходомъ свѣжихъ войскъ и съ назначеніемъ начальникомъ дѣйствующаго отряда графа Каменскаго, храбраго, рѣшительнаго и умнаго полководца, русскіе стали одерживать одну за другою побѣды.

6-го августа 1808 года Тенгинцы вступили въ предѣ-

лы Финляндіи. Имъ сразу пришлось начать упорную борьбу съ возставшими жителями, которые больше всего тревожили войска на походѣ. 15-го октября нашъ полкъ принималъ участіе въ сраженіи при м. Индесальми. Шведы расположились за проливомъ, который соединялъ два озера и сильно укрѣпились окопами на своей позиціи. Наши саперы, начавшіе наводить мостъ черезъ проливъ, попали подъ страшную картечь, но кое-какъ окончили работу, навели мостъ. Черезъ него тотчасъ же перешелъ 4-й егерскій полкъ и бросился въ атаку на шведскіе окопы. За егерями двинулись Тенгинскій и Навагинскій полки. Непріятель осыпалъ егерскій полкъ картечью и оттѣснилъ его къ мосту. Отступая въ безпорядкѣ назадъ, они разстроили движеніе тенгинцевъ и навагинцевъ. Корпусный командиръ князь Долгорукій бросился къ егерямъ, чтобъ ихъ остановить, но упалъ, пораженный непріятельскимъ ядромъ. Тенгинцы отошли къ мосту и расположились впереди него. Непріятель много разъ бросался въ атаку, но ему не удалось овладѣть переправой черезъ проливъ. Ночь прекратила сраженіе, стоившее и нашимъ, и шведскимъ войскамъ многихъ жертвъ.

Къ концу 1808 года вся Финляндія была занята нами. Тенгинскій полкъ въ это время стоялъ на квартирахъ въ Улеаборгѣ.

Въ слѣдующемъ 1809 году, въ половинѣ марта, Императоръ Александръ І-й самъ прибылъ въ Финляндію и въ гор. Або провозгласилъ присоединеніе Финляндіи на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ продолжать наступательныя дѣйствія, чтобы заставить шведовъ согласиться на всѣ условія, какія имъ предложатъ.

7-го августа 1809 года тенгинцы участвовали въ сра-

женіи при гор. Севарѣ, подъ начальствомъ храбраго графа Каменскаго. Рано утромъ войска двинулись на гор. Севаръ, стоящій на берегу морского залива. Генералъ-маіоръ Ансельмъ-де-Жиборн былъ посланъ съ однимъ баталіономъ и тремя ротами Тенгинскаго полка направо, въ бродъ черезъ заливъ, для обхода лѣваго фланга шведовъ. Быстро, по поясъ въ водѣ, перешли тенгинцы заливъ, и какъ только ступили на твердую землю—всѣ наши войска двинулись впередъ. Шведы твердо держались, но обходное движеніе тенгинцевъ сильно пошатнуло врага. Дѣйствовавшая противъ нихъ колонна побѣжала, оставивъ много плѣнныхъ въ нашихъ рукахъ. Утомленные продолжительнымъ и упорнымъ боемъ, войска расположились отдыхать на самомъ полѣ сраженія. На другой день графъ Каменскій снова атаковалъ шведовъ и заставилъ ихъ искать спасенія на корабляхъ.

Въ своемъ донесеніи о военныхъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи графъ Каменскій писалъ слѣдующее:

«Не могу довольно нахвалиться усердіемъ, храбростью и неутомительностью всѣхъ чиновъ. Изъ одного боя войска поспѣшали къ другому; съ поля сраженія дѣлали тотчасъ форсированные марши; послѣ форсированныхъ маршей вступали опять въ бой съ тою же бодростью духа и непоколебимою храбростью, которыя всегда знаменовали ихъ».

5-го сентября 1809 года былъ подписанъ миръ, и тенгинцы вернулись на родину. Ровно годъ и одинъ мѣсяцъ тому назадъ они покинули ее для борьбы со шведами и теперь возвращались утомленные, не досчитываясь многихъ товарищей, погибшихъ въ бояхъ, но гордые сознаніемъ честно исполненнаго долга.

III.

Отечественная война. Вторженіе Наполеона въ Россію и гибель его арміи. Корпусъ Витгенштейна. Бои подъ Свольной и Полоцкомъ. Взятіе Полоцка. Березина. Изгнаніе Наполеона изъ Россіи.

Къ 1810 году императоръ французскій Наполеонъ успѣлъ подчинить своей власти почти всѣ европейскія державы. Второстепенныя государства онъ присоединилъ къ Франціи и возвелъ на ихъ престолы своихъ братьевъ и любимыхъ генераловъ; другіе же, болѣе значительныя государства, какъ Австрію и Пруссію, онъ занялъ своими войсками и заставилъ ихъ содержать эти войска, а королей принудилъ безпрекословно исполнять свою волю. Власть Наполеона достигла небывалаго величія. Онъ безпрепятственно распоряжался судьбами побѣжденныхъ народовъ и сталъ мечтать о покореніи всего міра.

Императоръ Александръ, занятый войнами со шведами, турками и персіянами, старался поддерживать съ Наполеономъ дружественныя отношенія. Начиная съ 1808 года, русскія войска были разбросаны въ разныхъ краяхъ: въ Финляндіи, Турціи, Крыму, въ персидскихъ ханствахъ за Кавказомъ. При такихъ условіяхъ трудно было бороться съ французскимъ императоромъ, который располагалъ огромной силой.

Но самовластіе и дерзость Наполеона превзошли всѣ мѣры. Онъ дошелъ до того, что замыслилъ сломить могущество Россіи. Это посягательство на наше отечество, а также и другія причины, оскорбительныя для русскаго Императора, заставили Александра I еще съ 1810 года готовиться къ войнѣ. Наполеонъ также готовилъ огромную армію и стягивалъ ее къ границамъ Россіи. Въ эту армію,

кромѣ французовъ, составлявшихъ ея главную силу, вошли нѣмецкія племена Германіи — нѣмцы, пруссаки, баварцы, виртембергцы, баденцы и другія; австрійскіе народы — венгерцы, румыны и родственные намъ западные славяне; войска романскихъ народовъ — итальянцевъ, испанцевъ и португальцевъ, и наконецъ единоплеменные намъ поляки. Всѣ силы Европы надвигались на Россію и готовился вести ихъ противъ насъ величайшій полководецъ. Всѣхъ войскъ у Наполеона насчитывалось до 604-хъ тысячъ.

У русскихъ въ началѣ 1812 года было всего 200 тысячъ свободныхъ войскъ, которыя Александръ I могъ выставить къ западной границѣ для встрѣчи грознаго врага. Русскія войска были раздѣлены на двѣ арміи, расположенныя въ двухъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга мѣстахъ. Первою арміею, назначенною заслонять пути на Москву, командовалъ Барклай-де-Толли, второю арміею, прикрывавшею дороги на Кіевъ — генералъ князь Багратіонъ. Обѣ арміи должны были взаимно поддерживать одна другую.

Къ сѣверу у сел. Покоевцевъ, для защиты Риги и Петербурга, поставленъ былъ отдѣльный корпусъ графа Витгенштейна, въ составѣ котораго находился и нашъ Тенгинскій пѣхотный полкъ.

Весною 1812 года Наполеонъ, не объявляя войны, переступилъ наши границы. Видя неравныя силы въ такую страшную минуту для насъ, Императоръ Александръ призвалъ къ защитѣ отечества весь русскій народъ и рѣшилъ вести войну до тѣхъ поръ, пока ни одного врага не останется на русской землѣ. Русскіе, какъ одинъ человѣкъ, откликнулись на призывъ своего Государя. Отовсюду стали собираться ополченія и стекаться пожертвованія со всѣхъ концовъ.

Движимые любовью къ родинѣ, съ твердою вѣрою въ Бога и въ свою правоту, русскіе люди рѣшили постоять за себя головой.

Пройдя Литву, Наполеонъ почти со всѣми силами своими направился къ Москвѣ, сердцу Россіи, стараясь раздавить наши арміи порознь. Только тутъ мы замѣтили свою ошибку и начали поспѣшно отступать, сближая эти арміи между собою. Армія Наполеона, неотступно слѣдуя за нами, растянулась и нагоняла насъ одними лишь передовыми частями. Упорныя битвы происходили тамъ, гдѣ враги заслоняли намъ дорогу, мѣшали сближенію Барклая съ Багратіономъ. Наполеонъ не достигъ своей цѣли: подъ Смоленскомъ русскія арміи соединились, и князь Кутузовъ, принявшій командованіе надъ ними, далъ ему жаркій бой. Однако останавливаться было нельзя—непріятель быстро подтягивался, являлся въ большихъ силахъ. Надо было отступать, увлекая за собою Наполеона въ глубину Россіи. Не цвѣтущій и богатый хлѣбами край, а безлюдную пустыню находилъ Наполеонъ на своемъ пути: русскіе крестьяне жгли свои деревни, уничтожали хлѣба и далеко уходили въ сторону, укрываясь съ своими семействами и добромъ большею частью въ дремучихъ лѣсахъ. Армія Наполеона, не находившая по пути продовольствія начала испытывать голодъ, еще болѣе растянулась, разбрелась по сторонамъ, стала грабить, и только лучшая часть неуклонно шла впередъ за своимъ полководцемъ.

Русскія войска роптали на Кутузова, что онъ отступаетъ безъ битвъ. Но старый и опытный вождь видѣлъ какъ таяла армія Наполеона и зналъ, что наконецъ наступитъ день, когда силы обѣихъ сторонъ сравняются—тогда уже

ничто не мѣшало вступить въ рѣшительный бой. Такъ и случилось. Въ 100 верстахъ отъ Москвы, у села Бородина, русскіе остановились. У непріятеля было 130, у насъ 105 тысячъ войскъ. Произошелъ бой, равнаго которому еще не слыхивали въ новыя времена. Дрались упорно, ожесточенно, молча, грудь съ грудью, плечо къ плечу. Вихрями носилась кавалерія и болѣе тысячи орудій пробивали строй, укладывали ряды за рядами. Кончилась битва, сто тысячъ пало съ обѣихъ сторонъ, и русскіе не уступили поля. Не отступилъ и врагъ, но впалъ только въ оцѣпенѣніе. На утро ожидался новый бой, но Кутузовъ рѣшилъ иное. Чтобы спасти армію, эту послѣднюю надежду Россіи, надобно было еще дальше отступать, пожертвовать даже Москвою. И мы отступили, отдали пустую Москву, а потомъ ее спалили. Наполеонъ не пошелъ дальше Москвы. Остальныя войска къ нему прибывали, а продовольствіе убывало: окрестное населеніе разбѣжалось, а народныя ополченія начали перехватывать его продовольственные транспорты въ тылу. Разгоралась народная война. Кутузовъ предвидѣлъ день, когда Наполеонъ повернетъ изъ Москвы, и сталъ съ своей арміей въ Тарутинѣ, на калужской дорогѣ, чтобы не допустить непріятеля на югъ, а погнать его по старому, опустошенному пути.

Наступила ранняя, снѣжная, но не холодная зима. Подвозъ продовольствія до высшей степени затруднился. Приближалась пора, когда непріятель долженъ былъ или оставить Москву, или погибнуть отъ голода. Онъ бросился на Тарутино, чтобы открыть себѣ путь на югъ, но потерпѣлъ полную неудачу. У Малаго Ярославца онъ повторилъ натискъ, но былъ отбитъ. Надобно было уходить, и какъ можно скорѣе, изъ Москвы. Въ началѣ октября потянулась голодная, озлобленная,

разстроенная, одѣтая во что попало армія Наполеона въ обратный путь. Въ сторонѣ отъ нея двигались свѣжія и бодрыя русскія войска, не позволяя ей сойти съ голоднаго пути. Лучшія французскія войска сохраняли еще грозный видъ и отбивали всѣ наши мелкія атаки, но прочія, разбившись на части, бродили по окрестностямъ, добывая хлѣбъ, уничтожались нашими партизанами или попадались въ плѣнъ нашимъ войскамъ. Тысячи усталыхъ и изнеможенныхъ отъ голода солдатъ падали у дорогъ и замерзали. Отсталыхъ забиралъ и доканчивалъ народъ. Только 30 тысячъ дошло до Березины.

Пока эти великія событія происходили въ главныхъ арміяхъ, корпусъ графа Витгенштейна блистательно выполнялъ возложенное на него назначеніе, охранять отъ французовъ пути на Ригу и Петербургъ.

Противъ Витгенштейна Наполеонъ послалъ два французскихъ корпуса, подъ начальствомъ генераловъ Макдональда и Удино. Потомъ они были подкрѣплены еще корпусомъ генерала Сенъ-Сира. Французовъ здѣсь было 35 тысячъ, а русскихъ всего 20 тысячъ, но русскія войска имѣли бодрый видъ, мужественный духъ и были хорошо снабжены продовольствіемъ.

19-го іюля Витгенштейнъ разбилъ Удино у деревни Клястицы; 20-го іюля новое пораженіе потерпѣли французы у деревни Головчицы. Удино отступилъ отсюда къ Полоцку, а наши стали между Соколищами и Сивошиною.

30-го іюля произошло сраженіе у мызы Свольны. Русскіе бросились къ мосту у Свольны, чтобъ занять его, но были остановлены губительнымъ огнемъ изъ французскихъ орудій. Въ то же время сильныя непріятельскія колонны

угрожали нашему лѣвому флангу. Для отраженія ихъ были посланы Тенгинскій и Эстляндскій пѣхотные полки съ батарейной ротой № 14, подъ начальствомъ генерала Казачковскаго. Непріятель отступилъ на другую сторону рѣки и при этомъ разрушилъ мостъ. Казачковскій занялъ берегъ стрѣлками и отрядилъ командира Тенгинскаго полка полковника Ляліна съ двумя баталіонами Тенгинскаго и Эстляндскаго полковъ, съ шестью орудіями 14-й батарейной роты вправо для овладѣнія мызою Свольною, которая была сильно занята непріятельскими стрѣлками.

„Лишь только артилерія, *) открывъ по французамъ огонь, привела ихъ въ замѣшательство, храбрый Лялинъ движеніемъ влѣво обошелъ мызу со стороны рѣки, ударилъ въ штыки и выбилъ непріятеля изъ занятыхъ имъ строеній; множество французовъ было перебито и потоплено въ Свольнѣ и болѣе двухсотъ человѣкъ захвачено въ плѣнъ“.

Перейти на другую сторону рѣки нашимъ войскамъ не удалось. Тогда на берегу поставили батареи, которыя поражали французовъ смертоноснымъ огнемъ. Непріятель отступилъ, потерявъ многихъ убитыми и ранеными. Русскій корпусъ расположился на ночлегъ у Свольны.

Французы заняли позицію впереди города Полоцка. Витгенштейнъ рѣшилъ ихъ атаковать, несмотря на то, что имѣлъ всего двадцать тысячъ противъ тридцати. Утромъ 5-го августа русскіе двинулись въ атаку и вступили въ кровопролитный бой. Французы также перешли въ наступленіе. Тенгинскій полкъ былъ введенъ въ боевую линію и цѣлый день упорно отстаивалъ свою позицію. Ночная темнота прекратила бой.

*) Соч. Богдановича. Т. I, стр. 371—372.

На утро французы внезапно атаковали насъ. Неожиданность нападенія нѣсколько смутила наши войска, но они скоро оправились и храбро выдержали напоръ четырехъ французскихъ дивизій. Одинъ баталіонъ Тенгинскаго полка съ тремя другими полками (Тульскимъ, Эстляндскимъ и Навагинскимъ), подъ начальствомъ генерала Гамена, былъ посланъ, чтобы остановить успѣхи французовъ. Полки бросились на непріятеля въ штыки и отогнали его, но не надолго. Приходилось отступить, такъ какъ французы были въ большихъ силахъ. На позиціи, для прикрытія отступленія всѣхъ войскъ, остался Тенгинскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Гари. Французы открыли убійственный огонь изъ тридцати орудій, но мы крѣпко держались на своихъ мѣстахъ, пока не подошелъ къ намъ въ подмогу Эстляндскій полкъ. Подъ прикрытіемъ этихъ двухъ полковъ, Витгенштейнъ отступилъ къ Роппу, гдѣ снова занялъ позицію, ожидая натиска французовъ. Однако, противникъ былъ такъ измученъ и утомленъ, что не могъ преслѣдовать русскихъ.

Два мѣсяца послѣ того прошли безъ большихъ сраженій. За это время французы сильно укрѣпились въ Полоцкѣ.

Въ октябрѣ графъ Витгенштейнъ рѣшилъ отнять этотъ городъ у французовъ. Два дня, 6-го и 7-го октября, русскіе и французы ожесточенно оспаривали его другъ у друга. Наконецъ ночью на 8-е октября русскіе ворвались въ городъ. Жестокая сѣча завязалась у палисадовъ. Наши солдаты безстрашно бросались на эти палисады, ломали ихъ, рубили за ними французовъ и сами падали мертвые или покрытые ранами, уступая мѣсто свѣжимъ рядамъ, которые шли почти на вѣрную смерть. Къ утру городъ былъ взятъ.

Противникъ переправился на лѣвую сторону рѣки Положи, потерявъ одними плѣнными до двухъ тысячъ человѣкъ.

Весь городъ былъ заваленъ трупами; оставаться въ немъ было нельзя, а поэтому Витгенштейнъ расположился возлѣ него лагеремъ.

Отступленіе остатковъ „великой арміи“ французовъ изъ Москвы должно было повести за собою и отступленіе дѣйствовавшаго противъ Витгенштейна маршала Виктора, которому предстояло спасти эти остатки на переправѣ черезъ р. Березину, гдѣ они, вмѣстѣ съ Наполеономъ, могли погибнуть или попасться въ плѣнъ. 19-го октября Витгенштейнъ напалъ у дер. Чашники на Виктора и нанесъ ему пораженіе. Тенгинскій полкъ все время былъ въ боевой линіи и штыками выбивалъ французовъ изъ лѣса.

26-го октября Витгенштейнъ получилъ извѣстіе, что Наполеонъ отступаетъ изъ Москвы, а Кутузовъ преслѣдуетъ его. Войскамъ Витгенштейна приказано было встрѣтить отступавшую французскую армію у г. Борисова, на р. Березинѣ, и помѣшать ея переправѣ, но маршалъ Викторъ преграждалъ Витгенштейну путь. 1-го и 2-го ноября мы имѣли упорное и кровопролитное сраженіе у мызы Смолянцы. Французы отступили и стали у дер. Черея, но Витгенштейнъ принужденъ былъ оставаться въ Смолянцахъ. Только 10-го ноября Викторъ направился изъ Череи къ Борисову, куда послѣдовалъ съ русскимъ корпусомъ Витгенштейнъ и куда въ то же время приближались главныя силы Наполеона. Французамъ удалось навести мосты черезъ Березину и они приготовлялись къ переправѣ. 15-го ноября Витгенштейнъ подошелъ къ Старому Борисову и здѣсь захватилъ цѣлую французскую дивизію въ плѣнъ. На другой день сюда еще при-

были русскія войска, подъ начальствомъ адмирала Чичагова.

Чичаговъ и Виттенштейнъ рѣшили атаковать Наполеона на переправѣ черезъ Березину, съ обѣихъ сторонъ рѣки. Искусными маневрами Наполеону удалось совершить переправу, но въ упорномъ сраженіи, продолжавшемся цѣлый день, онъ потерялъ убитыми и ранеными до 25-ти тысячъ человѣкъ, и только съ 9-ю тысячами продолжалъ свое бѣгство дальше на Вильно, къ прусскимъ предѣламъ. Передовые русскіе отряды неутомимо преслѣдовали и истребляли эти послѣдніе остатки французовъ. Въ Вильно Наполеонъ бросилъ ихъ на произволъ судьбы, а самъ, въ каретѣ и съ небольшимъ конвоемъ, помчался во Францію собирать новую армію и продолжать борьбу. Дорогой его едва не захватилъ въ плѣнъ русскій партизанъ Сеславинъ.

Изъ всей арміи Наполеона, пришедшей завоевать Россію, перешли обратно черезъ русскую границу только 1 тысяча вооруженныхъ и до 20-ти тысячъ безоружныхъ, оборванныхъ и голодныхъ солдатъ. Всѣ остальные были взяты въ плѣнъ, перебиты или же погибли отъ голода, истощенія и морозовъ. Къ серединѣ декабря 1812 года въ предѣлахъ Россіи не осталось ни одного вооруженнаго врага.

Такъ былъ наказанъ великій французскій завоеватель, которому тѣсно было въ западной Европѣ и который хотѣлъ раздавить подъ своею пятою Русь. Но побѣда досталась Россіи дорогою цѣной: множество русскихъ воиновъ погибло въ бояхъ, длинная и широкая полоса, по которой прошла армія Наполеона, была покрыта развалинами, сожжена и разорена. Эта война впослѣдствіи названа была „Отечественной“, потому что весь русскій народъ боролся за честь и свободу

своего отечества противъ могущественнаго врага. Всѣмъ участникамъ въ этой войнѣ были пожалованы Императоромъ Александромъ I-мъ серебряныя медали, на которыхъ съ одной стороны было изображено Всевидящее Око Господне, а на другой сторонѣ надпись: „не намъ, не намъ, а Имени Твоему". До сихъ поръ ежегодно празднуется избавленіе Россіи отъ нашествія французовъ и съ ними „двунадесяти языковъ" въ первый день Рождества Христова.

Тенгинскій полкъ продолжалъ находиться въ отрядѣ гр. Витгенштейна, который послѣ сраженія на р. Березинѣ перешелъ границу и преслѣдовалъ остававшіяся въ Пруссіи французскія войска. Только въ концѣ декабря, какъ-разъ во время рождественскихъ праздниковъ, войска Витгенштейна остановились возлѣ прусскаго городка Дризена и здѣсь расположились на зимнихъ квартирахъ отдыхать отъ долгихъ и утомительныхъ походовъ. Кромѣ отдыха, нашему полку нужно было исправить все то, что за эти походы пришло въ разстройство. Солдаты были дурно одѣты и обуты; продовольствія не хватало. О пополненіи рядовъ людьми пока не думали, потому что негдѣ было взять новыхъ солдатъ. Полки за эту войну потеряли большую часть своихъ людей; во многихъ оставалось не болѣе 200—300 человѣкъ, и изъ двухбаталіонныхъ ихъ обратили въ однобаталіонные полки. То же самое было и въ нашемъ полку. Но зато всѣ эти немногіе оставшіеся въ живыхъ офицеры и солдаты были неутомимы, закалены въ безчисленныхъ кровавыхъ бояхъ, имѣли за собой много заслугъ и большой боевой опытъ. Знамена ихъ были покрыты неувядаемой славой.

IV.

Война 1813—1814 годовъ. Блокада Кюстрина. Освобожденіе Берлина. Сраженія у Люцена и Бауцена. Кульмъ. „Битва народовъ“ подъ Лейпцигомъ. Перенесеніе войны во Францію. Сраженіе при Арси. Взятіе Парижа. Возвращеніе на родину.

Такого страшнаго врага, какъ Наполеонъ, даже послѣ неслыханнаго пораженія, нельзя было оставить въ покоѣ. Франція могла дать ему новыхъ солдатъ, съ которыми онъ могъ покорить полміра. Императоръ Александръ нашелъ необходимымъ продолжать войну за русскими предѣлами, освободить порабощенные Наполеономъ народы и въ самой Франціи нанести ему окончательный ударъ.

Въ началѣ 1813 года между Россіей и Пруссіей былъ заключенъ союзъ. Россія обязалась выставить 150 тысячъ, а Пруссія 80 тысячъ войскъ. Главнокомандующимъ всѣми союзными войсками былъ назначенъ князь Кутузовъ. Немного спустя къ этому союзу присоединился и австрійскій императоръ. Война началась тотчасъ. Въ февралѣ русскіе обложили крѣпость Кюстринъ, и тенгинцы нѣсколько разъ отражали вылазки его гарнизона.

27-го февраля Витгенштейнъ торжественно вступилъ въ освобожденную прусскую столицу—Берлинъ. Жители съ радостью встрѣчали русскихъ и оглашали воздухъ восторженными криками: „да здравствуетъ Александръ I, нашъ избавитель“. Тенгинцы вошли въ Берлинъ 8-го марта и здѣсь снова присоединились къ войскамъ Витгенштейна. 20-го апрѣля, вмѣстѣ съ союзниками, они принимали участіе въ большомъ сраженіи у Люцена, а 9-го мая у Бауцена. Оба сраженія были даны съ единственною цѣлью за-

держать наступленіе французовъ и выиграть время для сосредоточенія нашихъ войскъ. Они были неудачны, дорого стоили нашимъ войскамъ и сильно разстроили ихъ составъ.

Съ 23-го мая по 8-е іюля было объявлено перемиріе. Въ это время какъ Тенгинскій полкъ, такъ и другіе полки русской арміи были пополнены свѣжими людьми. Это были все молодые рекруты, изъ которыхъ только немногимъ удалось участвовать въ походахъ. Тенгинскій полкъ, доведенный до двухбаталіоннаго состава, заключалъ въ себѣ 1182 человѣка *).

За перемиріемъ опять начались военныя дѣйствія.

Тенгинцы находились въ отрядѣ генерала Гельфрейха, который былъ поставленъ у кр. Кенигштейна для наблюденія за переправой черезъ р. Эльбу, а затѣмъ перешелъ къ Геннерсдорфу. Здѣсь нерѣдко происходили жаркія стычки съ непріятелемъ и выпало одно большое дѣло: въ сраженіи подъ Дрезденомъ мы понесли значительныя потери, но не имѣли успѣха.

Русскія, прусскія и австрійскія войска принуждены были начать отступленіе въ Богемію. Главнокомандующимъ надъ всей союзной арміей въ это время былъ австрійскій фельдмаршалъ Шварценбергъ, такъ какъ нашего Кутузова не стало. Послѣ великаго подвига, совершоннаго имъ въ Россіи и для Россіи, онъ занемогъ отъ старыхъ ранъ и скончался въ апрѣлѣ 1813 года.

Отступленіе всей союзной арміи совершалось съ большимъ трудомъ по горнымъ, едва проходимымъ дорогамъ, испорченнымъ проливными дождями. Благодаря неправильнымъ распоряженіямъ начальниковъ, вся 200-тысячная ар-

*) Богдановичъ, „Исторія войны 1813 года“, стр. 659.

мія, вмѣсто того, чтобъ отступать по тремъ дорогамъ, столпилась на одной. Наполеонъ легко могъ пересѣчь ей путь у гор. Теплица и разбить по частямъ, при выходѣ войскъ изъ горъ. Но начальникъ одной изъ колоннъ, нашъ русскій генералъ графъ Остерманъ-Толстой задумалъ спасти русскую армію и ея союзниковъ. Онъ рѣшилъ занять позицію впереди Теплица, возлѣ дер. Кульмъ, заслонить на ней путь французамъ и держаться со своимъ отрядомъ до послѣдняго человѣка. У него было всего лишь 16 тысячъ русскихъ войскъ, между которыми находился и Тенгинскій полкъ. Противъ нихъ наступалъ французскій генералъ Вандамъ, который имѣлъ 35 тысячъ солдатъ и 80 орудій и ожидалъ еще подкрѣпленій. 17-го августа войска Остермана-Толстого заняли позицію въ двухъ верстахъ позади дер. Кульмъ. Тенгинскій полкъ вмѣстѣ съ другими четырьмя пѣхотными полками, подъ начальствомъ принца Виртембергскаго, занималъ деревню Пристенъ, какъ-разъ въ серединѣ расположенія отряда. Позади этого селенія, въ 500 шагахъ, стояли въ резервѣ три нашихъ гвардейскихъ полка— Преображенскій, Семеновскій и Измайловскій. Французы повели атаку сначала на нашъ лѣвый флангъ, а затѣмъ ударили и на дер. Пристенъ. У нашихъ войскъ давно уже не было патроновъ, а потому по всей боевой линіи закипѣлъ ожесточенный рукопашный бой Скоро гвардейскіе полки были введены въ дѣло. Всѣ знали, что отъ участи битвы зависитъ спасеніе Русскаго Императора и его арміи и потому дрались какъ львы, не жалѣя крови. Музыканты, барабанщики и писаря хватали ружья убитыхъ и съ ними бросались въ бой. Когда оторвало ногу Остерману-Толстому, его замѣнилъ храбрый генералъ Ермоловъ, одинъ изъ вы-

дающихся героевъ Отечественной войны. Французы получили подкрѣпленія и въ 5 часовъ вечера устремились на Пристепъ. Они уже овладѣвали деревней, какъ вдругъ на полѣ сраженія появились наши гвардейскіе драгуны, кирасиры и уланы, которые ураганомъ понеслись на врага и смели его прочь. Послѣ этой атаки французы уже не рѣшались возобновить своихъ нападеній, бой началъ стихать и къ 7-ми часамъ совсѣмъ прекратился. Шесть тысячъ пало изъ храбраго отряда, но славный и рѣдкій подвигъ былъ совершонъ. Особенно пострадали армейскіе пѣхотные полки и между ними Тенгинскій, принявшіе на себя первые самые страшные удары французовъ. Командиръ тенгинцевъ генералъ-маіоръ Ляпинъ былъ раненъ въ этомъ славномъ бою, и самъ полкъ, потерявшій половину людей, обратился въ баталіонъ слабаго состава *).

Вечеромъ къ русскому отряду прибыли подкрѣпленія и начальство надъ всѣми войсками принялъ Барклай-де-Толли. Онъ рѣшилъ на другой же день ударить на французовъ.

Съ самаго утра 18-го августа уже кипѣлъ ожесточенный бой. Обходныя колонны окружили французовъ, и Вандаму ничего не оставалось болѣе, какъ бросить свою артилерію и пробиться черезъ сомкнувшее его кольцо. Но было уже поздно: бой обратился въ бойню. Русскія и австрійскія войска тѣснили французовъ со всѣхъ сторонъ, брали плѣнныхъ, артилерію и обозы. Корпусъ Вандама былъ разсѣянъ, и къ 3-мъ часамъ дня сраженіе окончилось. Французы потеряли до 12-ти т. плѣнными, до 10-ти тыс. убитыми и ранеными; 2 французскихъ орла и 3 знамени, вся ихъ

*) Журналъ 2-го пѣх. кор. Арх. В. Т. Дело № 47344.

артилерія и весь обозъ достались русскимъ. У насъ было убито и ранено въ этотъ день 1000 чел., а за два дня 17-го и 18-го августа до 7000 чел.

Въ память знаменитой битвы подъ Кульмомъ Императоръ Александръ I основалъ комитетъ о раненыхъ, на обязанность котораго возложилъ заботу о доставленіи помощи неимущимъ, изувѣченнымъ генераламъ и офицерамъ. Въ награду за славную доблесть войскъ, прусскій король пожаловалъ всѣмъ участвовавшимъ въ кульмскомъ бою орденъ Желѣзнаго Креста, а 22 года спустя, въ присутствіи Россійскаго Императора Николая I, императора австрійскаго и короля прусскаго, заложенъ былъ памятникъ, увѣковѣчившій воспоминаніе о доблести нашихъ войскъ.

Тенгинскій полкъ послѣ кульмской битвы былъ назначенъ въ отрядъ графа Палена, который стоялъ на позиціи впереди м. Геллендорфа. 2-го и 3-го сентября наши войска имѣли тамъ нѣсколько столкновеній съ французами, а затѣмъ, 5-го сентября, отошли къ дер. Кульмъ. Въ тотъ же день они были атакованы французами, но отбили всѣ атаки и заставили непріятеля отступить.

До половины сентября военныя дѣйствія не возобновлялись. Обѣ арміи—и наша, и французская—были изнурены болѣзнями, сильно терпѣли отъ недостатка въ продовольствіи и нуждались въ отдыхѣ. Союзники ожидали подкрѣпленія изъ 6-ти тысячъ прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Бенингсена, а потому ихъ главнокомандующій не хотѣлъ предпринимать ничего.

14-го сентября пришли войска Бенингсена, и союзная армія двинулась съ разныхъ сторонъ къ Лейпцигу, чтобы занять этотъ важный городъ. Наполеонъ желалъ разбить

каждую армію союзниковъ отдѣльно, но наши арміи уклонялись отъ столкновенія съ нимъ и постепенно сближались, подвигаясь къ Лейпцигу. Тогда и Наполеонъ поспѣшилъ къ Лейпцигу, гдѣ 3-го октября его войска соединились съ войсками принца Мюрата. Въ это время главная Богемская армія союзниковъ, числомъ до 133-хъ т. человѣкъ и 578 орудій, находилась въ сорока верстахъ къ югу отъ Лейпцига, а авангардъ ея, въ составъ котораго входилъ Тенгинскій полкъ, стоялъ у г. Борны. Главную армію сопровождали монархи: русскій, австрійскій и прусскій. Остальныя войска союзниковъ подходили съ сѣвера. Всего союзныхъ войскъ должно было собраться къ Лейпцигу до 306-ти т. при 1335-ти орудіяхъ; изъ нихъ русскихъ было 127 тыс. У Наполеона 4-го октября было 172 тыс., а 5-го и 6-го октября собралось до 190 тысячъ войскъ при 700-хъ орудіяхъ. Фельдмаршалъ Шварценбергъ рѣшилъ вступить съ Наполеономъ подъ Лейпцигомъ въ бой. Городъ былъ окруженъ мѣстностью, пересѣченной рѣками и ручьями. Съ одной стороны его находились кустарники и лѣсъ, съ другой разбросано много селеній съ каменными строеніями, оградами и церквами. Французы занимали позицію впереди Лейпцига и сильно укрѣпились. Движеніямъ и дѣйствіямъ нашихъ войскъ сильно мѣшали строенія и канавы, которыя приходилось брать съ бою.

Утромъ 4-го октября союзныя войска построились въ боевой порядокъ и повели атаку. Тенгинскій полкъ находился въ составѣ 14-й пѣхотной дивизіи въ первой линіи войскъ Барклая-де-Толли, подъ командой генерала Клейста. Эти войска должны были наступать на сел. Вахау, занятое главными силами французовъ. Нѣсколько разъ наши полки

ходили на приступъ, но не имѣли успѣха, не смотря на храбрость солдатъ, распорядительность и самоотверженіе частныхъ начальниковъ: огромная, 100-пушечная батарея французовъ разбивала всѣ наши усилія въ прахъ.

Тогда Наполеонъ перешелъ въ наступленіе. Усиливъ боевыя линіи резервами, онъ собралъ 100 эскадроновъ кавалеріи и направилъ ихъ противъ середины союзныхъ войскъ. Бурнымъ потокомъ понеслась французская кавалерія на наши утомленныя войска, разсѣяла нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, захватила батареи, опрокинула русскую гвардейскую кавалерію и очутилась въ 800 шагахъ отъ возвышенія, на которомъ стоялъ Императоръ Александръ съ союзными государями и главнокомандующимъ фельдмаршаломъ Шварценбергомъ. Въ эту страшную минуту генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ неожиданно ударилъ съ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ на лѣвый флангъ французской конницы, а русская конная артилерія стала громить непріятеля перекрестнымъ огнемъ. Французская кавалерія быстро отхлынула назадъ. Наши войска были подкрѣплены резервами—и побѣда была вырвана изъ рукъ Наполеона. Въ 5 час. вечера онъ сдѣлалъ новое усиліе, но и эта послѣдняя атака была повсемѣстно отбита.

Тенгинскій полкъ, находясь въ отрядѣ генерала Клейста, цѣлый день велъ отчаянную борьбу за обладаніе деревней Марктклебергъ. Отбивъ послѣдній ударъ французовъ, наши удержали деревню въ своихъ рукахъ. Съ наступленіемъ вечера бой прекратился. Обѣ стороны потерпѣли большой уронъ. Въ колоннахъ Клейста и принца Виртембергскаго выбыло изъ строя болѣе половины людей и всѣ орудія были подбиты. Войска отдыхали, за неимѣніемъ соломы,

прямо на мокрой землѣ; солдаты были голодны и, ожидая нападенія, всю ночь не смыкали глазъ. Раненые остались на полѣ сраженія. На другой день, 5-го октября, къ союзной арміи подошли подкрѣпленія.

Наполеонъ увидѣлъ всю трудность одолѣть союзниковъ и предложилъ перемиріе, но не получилъ отвѣта. Весь день прошелъ въ тяжеломъ бездѣйствіи. Ночью къ французамъ подошло 15-ти-тысячное подкрѣпленіе и тѣмъ не менѣе Наполеонъ отдалъ приказаніе отступить. Но Императоръ Александръ и союзные государи желали боя. Они сдѣлали распоряженія для атаки французовъ 6-го октября. Французы не успѣли отступить и должны были принять бой. Атака союзниковъ началась съ 7-ми час. утра. Цѣлый день длилось сраженіе, но французы не уступали; только въ серединѣ своей позиціи они отошли версты на двѣ, сохраняя за собою путь отступленія. Вечеромъ Наполеонъ отдалъ приказаніе отступать, а главнокомандующій союзной арміей сдѣлалъ распоряженіе готовиться къ новому бою.

Утромъ 7-го октября, когда началъ разсѣиваться туманъ и союзники увидѣли, что французы отступаютъ къ Лейпцигу, они двинулись вслѣдъ за ними. Въ 9 часовъ утра наши войска приблизились къ предмѣстьямъ города и стали готовиться къ штурму. Въ это время къ союзнымъ монархамъ прибыли послы отъ городскихъ жителей и отъ французскаго маршала Макдональда, оставленнаго въ Лейпцигѣ для прикрытія отступленія Наполеона. Жители просили о пощадѣ города, а маршалъ Макдональдъ просилъ свободнаго отступленія оставшимся французскимъ войскамъ. Отъ нихъ потребовали немедленной сдачи города и всѣхъ находившихся въ немъ непріятельскихъ войскъ. Переговоры

не привели ни къ чему. Враждебныя дѣйствія продолжались, но уже въ полдень союзники вторгнулись въ предмѣстья города. Каждый изъ союзныхъ монарховъ шелъ во главѣ своихъ войскъ. Императоръ Александръ I-й передъ штурмомъ благодарилъ солдатъ за оказанную наканунѣ храбрость и напомнилъ имъ, чтобы они во время штурма не обижали мирныхъ жителей.

Наполеоновская армія поспѣшно отступала, теряя много людей во время преслѣдованія ея союзными войсками. Самъ Наполеонъ едва успѣлъ спастись. Въ трехдневномъ бою подъ Лейпцигомъ его уронъ достигалъ 60-ти тысячъ человѣкъ и онъ потерялъ 300 орудій. Но и союзниковъ легло до 50-ти тысячъ, изъ которыхъ 22 тысячи достались на долю русскихъ.

Это была великая битва, подобной которой не знаетъ исторія до сихъ поръ. Здѣсь сошлось на смертный бой до 450-ти тысячъ воиновъ изъ всѣхъ племенъ Европы. Поэтому её называютъ „битвою народовъ". Французскому императору послѣ пораженія подъ Лейпцигомъ оставалось спѣшить въ предѣлы своего государства и озаботиться защитою его границъ. Въ это время Германія, Голандія, Испанія и Италія были освобождены отъ власти французовъ и Наполеону, послѣ владычества надъ всей Европой, оставалось одна лишь Франція, да и ту надобно было уже оспаривать у многочисленныхъ враговъ.

Союзныя войска двинулись слѣдомъ за французами къ берегамъ рѣки Рейна, куда прибыли къ 30-му октября. Здѣсь, по расположеніи на квартирахъ, имъ данъ былъ 2-хъ-мѣсячный полный отдыхъ, позаботились о снабженіи ихъ одеждою, обувью, оружіемъ и боевыми припасами. Необхо-

димо было также пополниться людьми. Тенгинскій полкъ испыталъ такія потери въ бояхъ, что его два баталіона опять были сведены въ одинъ. Когда этотъ баталіонъ подошелъ къ берегамъ Рейна, насчитывалось въ немъ 272 человѣка *). Пока полки пополнялись вышедшими изъ госпиталей людьми.

До конца 1813 года союзныя войска комплектовались и отдыхали. Шварценбергъ хотѣлъ вступить въ предѣлы Франціи въ полной силѣ, чтобы не только одолѣть французскую армію, но и справиться съ народною войною, если-бы она охватила страну.

Наполеонъ находился въ тяжеломъ, безвыходномъ положеніи. Отъ грозной и многочисленной его арміи осталось всего семьдесятъ тысячъ человѣкъ. Французскій народъ усталъ и желалъ мира. Ему надоѣли эти безконечныя войны, которыя наконецъ привели къ французскимъ границамъ многочисленнаго врага. Но Наполеонъ рѣшилъ бороться до конца. Онъ надѣялся рано или поздно возвратить все потерянное, а для этого ему была нужна новая армія, требовались новыя жертвы и новыя силы, которыхъ уже не хватало у побѣжденнаго народа.

Союзные государи стремились къ сверженію Наполеона, чего нельзя было достигнуть безъ полнаго пораженія его войскъ. 19-го ноября во Франкфуртѣ-на-Майнѣ состоялся военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было приступить къ зимнему походу во Францію. Военныя дѣйствія начались въ январѣ 1814 года.

Къ этому времени однако не всѣ войска были укомплектованы. Тенгинскій полкъ получилъ кое-какія пополненія, но все-таки оставался въ однобаталіонномъ составѣ, имѣя

*) Богдановичъ. „Война 1814 г. т. II, стр. 6.

373 человѣка. Только 22-го февраля 1814 г. въ 14-ю пѣхотную дивизію прибыло по 600 человѣкъ на полкъ и полки могли развернуться въ два баталіона. Нашъ полкъ входилъ въ составъ 14-й пѣхотной дивизіи г.-м. Гельфрейха и вмѣстѣ съ эстляндскимъ полкомъ составлялъ бригаду, которою командовалъ генералъ-маіоръ Лялинъ *).

Послѣ 1812 года Россія обѣднѣла и не могла содержать войска, какъ бы желалось, а нѣмецкая земля, гдѣ квартировали эти войска, давно уже была опустошена и разорена войною. Солдатъ получалъ въ день 2 фунта хлѣба или $1^1/_6$ ф. сухарей или 1 ф. муки, крупъ — $^1/_4$ ф., картофеля — 1 ф. и каждый день порцію водки, пива или вина. Офицерамъ ежедневно выдавалось: хлѣба 2 фунта, говядины 2 фун., крупъ $^1/_4$ ф. и порцію водки, вина или пива **). Провіантъ и мясо доставались съ большимъ трудомъ. Одѣты и обуты были войска кое-какъ, и только гвардія одѣвалась хорошо.

Къ началу военныхъ дѣйствій въ главныхъ силахъ союзной арміи было до 200 тысячъ человѣкъ; всѣхъ же союзныхъ войскъ насчитывалось до 900.000. Наполеонъ въ это время имѣлъ болѣе 160 тысячъ. Открытіе военныхъ дѣйствій въ январѣ захватило его врасплохъ: онъ не успѣлъ еще набрать новыхъ войскъ.

Пока главная армія медленно и осторожно двигалась въ глубину Франціи, 14-я пѣхотная дивизія занята была окруженіемъ (блокадой) крѣпости Пфальцбурга. 17-го февраля отрядъ г.-м. Лялина, состоящій изъ Тенгинскаго и 26-го егерскаго полковъ при 4-хъ орудіяхъ, былъ замѣненъ

---

*) Богдановичъ. „Ист. войны 1814 г." Т. II. Стр. 6, 10, 22, 46, 47.
**) Тамъ же. Стр. 48.

здѣсь другими войсками, и Ляпинъ присоединился къ корпусу гр. Витгенштейна.

Главнокомандующій союзной арміей, опасаясь такого искуснаго противника какъ Наполеонъ, дѣйствовалъ слишкомъ осторожно и нерѣшительно, и армія союзниковъ, не смотря на доблесть и многочисленность войскъ, медленно подвигалась впередъ.

Благодаря своему численному превосходству союзники одержали надъ французами нѣсколько побѣдъ, но и сами потерпѣли отъ нихъ нѣсколько пораженій. Не разъ Шварценбергъ покушался отступать.

15-го февраля французскій корпусъ Удино былъ разбитъ союзниками при Баръ-сюръ-Обѣ. Тогда Шварценбергъ, предпринялъ общее наступленіе передовыми своими корпусами и 20-го февраля занялъ Троа. Императоръ Александръ I неоднократно склонялъ кн. Шварценберга къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, и вотъ, 27-го, главнокомандующій рѣшилъ, наконецъ, собрать войска между р. Обой и р. Сеной и атаковать Наполеона. Войска Наполеона были настигнуты возлѣ города Арси. Они были вынуждены или отступить, или принять сраженіе. Утромъ 8-го марта былъ поданъ сигналъ къ наступленію, но произошло только авангардное кавалерійское дѣло, во время котораго французская кавалерія была разбита. Къ вечеру противники ограничились взаимнымъ обстрѣливаніемъ изъ орудій. Тенгинскій полкъ находился въ корпусѣ генерала Раевскаго, который долженъ былъ наступать со стороны Шармана.

На утро 9-го марта Наполеонъ самъ перешелъ въ наступленіе. Онъ полагалъ, что союзная армія отступаетъ, но встрѣтилъ передъ собой непріятельскіе корпуса, построенные

въ три линіи и готовые къ бою. Противъ 30-ти тыс. Наполеона было 100 тысячъ союзниковъ. Однако Шварценбергъ опять замедлилъ атакой и далъ время Наполеону оступить. Въ Арси былъ оставленъ корпусъ Удино. Русская кавалерія бросилась на него, а пѣхота Раевскаго, съ Тенгинскимъ полкомъ, рѣшительно ее поддержала. Послѣ сильнаго боя городъ былъ взятъ.

Неудача за неудачей преслѣдовали Наполеона, отнимая у него послѣднія средства къ борьбѣ. Союзная армія приближалась къ столицѣ Франціи, Парижу, съ потерей котораго кончались величіе и власть Наполеона.

Защита Парижа онъ поручилъ маршаламъ Мормону и Мортье, а противъ наступающей арміи союзниковъ выслалъ 7-ми-тысячный корпусъ генерала Кампона, который остановился у м. Иври. Утромъ 17-го марта четыре полка 14-й и два 3-й дивизій, въ числѣ которыхъ былъ Тенгинскій пѣхотный полкъ, атаковали стоявшаго въ лѣсу Кампона. Атака не удалась. Русскіе солдаты были до того измучены, что не могли даже стрѣлять. Императоръ Александръ съ королемъ прусскимъ выѣхалъ въ передовую цѣпь. Стрѣлки, увидя своего Государя, встрепенулись и воодушевились; ихъ двинули въ обходъ и они съ помощью своей артилеріи сбили французовъ. Непріятель отступилъ въ Парижъ.

На разсвѣтѣ 18-го марта послышалась стрѣльба изъ орудій—то 14-я пѣхотная дивизія пошла на приступъ парижскихъ предмѣстій. Ей выпала самая трудная задача: селеніе Роменвиль должна была взять бригада г.-м. Лялина, а селеніе Пантенъ—25-й и 26-й егерскіе полки. Французы были здѣсь въ большихъ силахъ и сами перешли въ наступленіе. 14-ю дивизію, полки которой находились въ цѣпи

безъ резервовъ, сначала поддержали остальныя войска Раевскаго, а потомъ гренадерская дивизія, съ прибытіемъ которой французы были наконецъ сбиты. Въ 3-мъ часу дня русскіе полки, поддержанные прочими союзными войсками, повели общую и побѣдоносную атаку на французовъ. Видя, что сопротивленіе невозможно, маршалы Мормонъ и Мортье сдали городъ.

На другой день Императоръ Александръ съ своими гвардейскими и гренадерскими полками торжественно вступилъ въ побѣжденный Парижъ. Остальные армейскіе полки, въ томъ числѣ и Тенгинскій, не могли принять участія въ этомъ парадномъ вступленіи, такъ какъ одежда ихъ была слишкомъ изорвана послѣ боевъ и походовъ. Они остановились на ночлегъ внѣ города, на бельвильскихъ высотахъ.

Въ бою подъ Парижемъ союзники потеряли свыше 8.000 человѣкъ; болѣе всего пострадалъ русскій корпусъ Раевскаго; изъ 12.800 человѣкъ онъ потерялъ 4.300 чел.

21-го марта французскій сенатъ объявилъ низложеніе императора Наполеона и подалъ голосъ за возведеніе на престолъ брата казненнаго короля—Людовика XVIII Наполеонъ съ оставшимися у него 40 тысячами хотѣлъ продолжать борьбу, но не встрѣтилъ поддержки ни въ старыхъ своихъ сподвижникахъ, ни въ народѣ. 30-го марта онъ отказался отъ французскаго престола за себя и наслѣдниковъ, а 8-го апрѣля удалился въ изгнаніе на одинъ изъ острововъ Средиземнаго моря. 16-го мая былъ заключенъ Парижскій миръ, по которому Франція вошла въ свои прежніе предѣлы.

Такимъ образомъ Русскій Императоръ Александръ I-й закончилъ свою освободительную задачу. Наполеонъ былъ

свергнутъ, Франція и европейскія государства освобождены отъ его ига и жизнь народовъ приняла обычное мирное теченіе.

Тенгинскій полкъ много потрудился и много пострадалъ на полѣ брани за послѣдніе три года. Многихъ храбрецовъ лишился онъ въ кровавыхъ бояхъ, и за это не былъ оставленъ Царскою милостью: за подвиги въ бояхъ въ 1812—1813—1814 гг. и въ особенности въ сраженіи подъ Лейпцигомъ ему пожалованъ былъ „походъ за военное отличіе“ *). Всѣ офицеры и солдаты получили впослѣдствіи серебряную медаль „за взятіе гор. Парижа въ 1814 году“.

V.

Кавказская война. Тенгинскій полкъ прибываетъ на Кавказъ и обновляется въ своемъ составѣ. Характеръ кавказской войны. Первая экспедиція въ горы. Съ Ермоловымъ въ Кабардѣ. Война съ персіянами. Сальяны, Ардебиль. Возвращеніе на Кубань.

Прошелъ 1815 годъ. Наполеонъ, еще разъ возмутившій покой, былъ окончательно побѣжденъ. Его отвезли на далекій, пустынный островъ св. Елены и тамъ держали какъ плѣнника до конца его дней. На нѣкоторое время водворился повсемѣстный миръ.

Русскія войска въ томъ же году вернулись обратно въ свое отечество. Вернулся и Тенгинскій полкъ и расположился на квартирахъ въ гор. Торопцы, псковской губерніи.

Тенгинцы отдыхали послѣ многолѣтнихъ походовъ. Необычайныя войны оставили на нихъ глубокіе слѣды. Они исходили сѣверъ Россіи, побывали въ Финляндіи, побѣдо-

*) А. Л. Гизетти. „Хроника Кавк. войскъ“.

посно прошли всю Европу изъ конца въ конецъ. Они участвовали въ величайшихъ событіяхъ, потрясавшихъ весь міръ, бились съ сказочнымъ полководцемъ въ сказочныхъ битвахъ и были, сами того не вѣдая, сказочными богатырями. Они прошли черезъ высшія человѣческія испытанія и высшую военную школу—школу наполеоновскихъ войнъ. Было чѣмъ гордиться, что помнить, о чемъ поразсказать, что послушать и чему научить. Долго не смолкали диковинные разсказы старыхъ солдатъ, участниковъ наполеоновскихъ битвъ, и на этихъ разсказахъ воспитывалось новое поколѣніе тенгинцевъ, которому суждено было скоро перенести завѣты старыхъ солдатъ въ другой, очень отдаленный и также сказочный край, ни чуть однако не похожій на тотъ, который запечатлѣвался въ ихъ умѣ разсказами старыхъ ветерановъ. Молодые рекруты съ почтеніемъ и удивленіемъ смотрѣли на почернѣвшія древки и изодранныя лоскутья полковыхъ знаменъ, видя въ нихъ доказательство того, что полкъ участвовалъ въ грозныхъ и славныхъ событіяхъ только-что минувшихъ временъ.

18-го февраля 1818 года Императоръ Александръ пожаловалъ Тенгинскому полку новыя знамена, а старыя повелѣлъ хранить. Въ слѣдующемъ 1819 году, указомъ отъ 19-го апрѣля, тенгинцамъ приказано было слѣдовать на Кавказъ, гдѣ въ это время съ новою силою разгоралась горская война.

25-го апрѣля Тенгинскій полкъ въ трехбаталіонномъ составѣ, во главѣ съ командиромъ своимъ полковникомъ Оранскимъ, выступилъ въ походъ и послѣ 4-хъ-мѣсячнаго утомительнаго пути, 30-го августа, прибылъ на Кавказъ. Здѣсь тенгинцы поступили подъ начальство командира отдѣль-

наго Грузинскаго корпуса, генерала Ермолова, того самого, съ которымъ во главѣ они били французовъ подъ Кульмомъ.

Тенгинскій полкъ былъ посланъ на Кавказъ вмѣстѣ съ другими девятью пѣхотными полками по просьбѣ Ермолова, который находилъ необходимымъ укомплектовать до военнаго состава кавказскія войска, сильно ослабѣвшія отъ безпрерывныхъ и многолѣтнихъ походовъ. Но ему приказано было укомплектовать вновь прибывшіе, а не старые кавказскіе полки, а кадры этихъ послѣднихъ отправлять въ Россію. Тенгинскій полкъ пополнился людьми Суздальскаго полка; командиръ и всѣ офицеры Суздальскаго полка, имѣвшіе большую опытность въ кавказской войнѣ, перешли подъ тенгинскія знамена; старый же командиръ Тенгинскаго полка принялъ подъ свою команду кадръ въ 120 чел. Суздальскаго полка, со многими бывшими тенгинскими офицерами, и съ ними ушелъ въ Россію.

Обновленный такимъ образомъ, сообразно условіямъ кавказской войны, Тенгинскій полкъ состоялъ теперь изъ трехъ полныхъ баталіоновъ. Въ каждомъ баталіонѣ первая рота называлась гренадерской, а остальныя три—мушкетерскими.

Обмундированіе солдатъ значительно измѣнилось, а вооруженіе осталось то же, что и прежде. Придя на Кавказъ, Тенгинскій полкъ принялъ форму обмундированія, принятую Ермоловымъ исключительно для кавказскихъ полковъ. Въ Россіи тенгинцы носили на головѣ кивера, а на ногахъ краги и полуштиблеты. На Кавказѣ Ермоловъ оставилъ имъ тѣ же мундиры и шинели, но киверъ замѣнилъ овчиной папахой, а краги и штиблеты—высокими сапогами. Такое обмундированіе было наиболѣе удобно для походовъ въ кавказскихъ горахъ.

Вооруженіе осталось прежнее. Оно состояло изъ ружей или мушкетовъ со штыками (поэтому роты назывались мушкетерскими). Ружья эти были съ кремневыми замками, гладкоствольныя, семилинейнаго калибра, заряжаемыя съ дула шаровидными пулями, помѣщенными въ бумажный патронъ съ порохомъ; вѣсомъ они были не менѣе 12-ти фунтовъ и стрѣляли на разстояніе не далѣе 300—400 шаговъ. Кромѣ ружей, солдаты имѣли тесаки, которые носили на бѣлыхъ лосиной кожи портепеяхъ черезъ плечо. Патроны помѣщались въ особыхъ сумахъ, по 60-ти штукъ у каждаго солдата. Гренадерскія роты въ полку отличались отъ мушкетерскихъ тѣмъ, что въ первыхъ каждому солдату, кромѣ ружей и тесаковъ, давались еще ручныя гранаты о трехъ огняхъ. Эти гранаты они бросали зажженными въ непріятеля при штурмѣ.

Описанное вооруженіе оставалось безъ измѣненія до 1854 года: въ этомъ же году гладкоствольныя ружья были передѣланы въ нарѣзныя того же 7-ми-линейнаго калибра.

Штабъ полка и 1-й баталіонъ расположились въ кр. Константиногорской, близъ Пятигорска, 2-й баталіонъ въ укрѣпленіи Св. Николая на берегу р. Кубани и 3-й баталіонъ въ укрѣпленіи Кисловодскомъ. Полкъ долженъ былъ охранять правый берегъ рѣки Кубани, на пространствѣ слишкомъ 220-ти верстъ, отъ набѣговъ кабардинцевъ на русскія поселенія и казачьи станицы. Первая линія охраны располагалась у самой Кубани или вблизи ея и состояла изъ сторожевыхъ постовъ, находившихся въ верстахъ 10-ти одинъ отъ другого. На эти посты назначались тенгинцы и казаки. На каждомъ посту имѣлась сторожевая вышка, съ высоты которой часовые зорко высматривали окрестность.

О появленіи непріятеля быстро давали знать въ штабы баталіоновъ, которые стояли во второй линіи, позади, и оттуда спѣшили отряды, которые или останавливали, или преслѣдовали прорвавшихся черезъ посты горцевъ. Участокъ, охраняемый нашимъ полкомъ, составлялъ лишь небольшую часть всей кавказской линіи, которая тянулась отъ Чернаго моря до Каспійскаго и была занята многими другими полками, которые несли ту же охранительную службу, что и Тенгинскій полкъ. И офицеры, и солдаты Тенгинскаго полка, закаленные въ бояхъ со шведами и французами, учились теперь у своихъ товарищей суздальцевъ, какъ надо вести войну со здѣшнимъ врагомъ, кавказскимъ горцемъ. Тутъ было все ново: высокія горы, глубокія, дикія ущелья и опасныя тропинки на нихъ; за каждымъ камнемъ, за каждымъ деревомъ надо было ожидать врага, у котораго всегда про запасъ была мѣткая пуля. Горцы рѣдко вступали въ бой на открытыхъ равнинахъ. Въ горахъ и лѣсахъ они устраивали обыкновенно завалы, дѣлали засады, и не было отряда, котораго бы они не встрѣчали и не провожали иногда рѣдкимъ, а чаще всего сильнымъ ружейнымъ огнемъ и смѣлыми атаками въ шашки. Здѣсь требовалось острое зрѣніе и тонкое ухо, осторожность и выносливость, умѣнье дѣйствовать и вкупѣ, и порознь, и вразбродъ, вниманіе къ самымъ ничтожнымъ, повидимому, предметамъ, основательное знакомство съ привычками врага и умѣнье ими воспользоваться, перехитрить.

Кордоннымъ командиромъ на пространствѣ расположенія нашего полка состоялъ въ это время маіоръ Курилло. Это былъ старый кавказскій служака, хорошо знавшій горцевъ. Чтобы слѣдить за ними онъ имѣлъ среди нихъ же

лазутчиковъ или шпіоновъ. Какъ только лазутчики сообщали ему о намѣреніи горцевъ сдѣлать прорывъ черезъ цѣпь нашихъ постовъ, онъ предписывалъ всѣмъ постовымъ начальникамъ удвоить мѣры осторожности; самъ же собиралъ небольшой отрядъ изъ пѣхоты и казаковъ и быстро шелъ навстрѣчу непріятелю. Если ему удавалось настигнуть шайку хищниковъ, онъ старался разбить ее и угонять далеко въ горы. Встрѣтивъ на пути аулъ, онъ разорялъ или сжигалъ его и захватывалъ жительскій скотъ. Горцы знали смѣлаго маіора Курилло и боялись его. Послѣ каждаго набѣга они спѣшили уйти въ лѣсныя трущобы съ своими женами, дѣтьми, плѣнными и награбленнымъ имуществомъ.

Служба тенгинцевъ на постахъ была не изъ легкихъ. Жили въ сырыхъ холодныхъ землянкахъ, одиноко, вдали отъ станицъ, и почти безсмѣнно несли сторожевую службу. Особенно трудно было зимой, когда въ Кубани спадала вода и горцы могли переправляться въ бродъ въ любомъ мѣстѣ. Тогда, при малѣйшей оплошности на линіи, хищники прорывались къ какой нибудь станицѣ, грабили и убивали жителей, угоняли скотъ, брали въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Окруженныя постоянной опасностью, станицы огораживались валомъ, на углахъ котораго ставились орудія; у воротъ и возлѣ орудій день и ночь ходили часовые. Выходить за валъ безъ оружія строго воспрещалось; когда ѣхали въ лѣсъ за дровами, за фуражемъ, на полевыя работы, то всегда назначалось отъ роты прикрытіе, подъ начальствомъ офицера. Солдаты ни днемъ, ни ночью не разставались съ оружіемъ.

Тяжелѣе же всего пришлось нашему 3-му баталіону, который стоялъ въ кр. Кисловодской и ея окрестностяхъ.

Лѣтомъ сюда пріѣзжали больные, большею частью люди знатные или съ большими связями, чтобы лѣчиться минеральными водами. Горцы нерѣдко подсиживали ихъ во время прогулокъ или на дорогахъ, захватывали неосторожныхъ и требовали за нихъ богатый выкупъ. Случалось, что они внезапно нападали на кисловодское укрѣпленіе съ такими же цѣлями. При такихъ условіяхъ отъ тенгинскихъ ротъ 3-го баталіона требовали особенной бдительности. При появленіи горцевъ приказано было въ станицахъ бить въ набатъ, зажигать сигнальные костры—и тогда со всѣхъ постовъ къ угрожаемому мѣсту спѣшили команды нашихъ солдатъ и конныхъ казаковъ.

Такъ проходила жизнь тенгинцевъ на Кавказѣ. Наши солдаты постепенно свыкались съ опасностями своей службы, примѣнялись къ непріятелю и сами дѣлались чуткими, предпріимчивыми—настоящими кавказскими солдатами.

Кромѣ кордонной службы тенгинцы много занимались строительными работами. На Кавказѣ въ то время не было удобныхъ дорогъ, въ городахъ не имѣлось хорошихъ строеній; все приходилось заводить и строить самому солдату. Тенгинцы своими руками построили георгіевскій военный госпиталь, во многихъ мѣстахъ возводили казармы, разрабатывали дороги. Самая важная работа ихъ заключалась въ устройствѣ ваннъ на кисловодскихъ минеральныхъ водахъ и возведеніи помѣщеній для пріѣзжающихъ сюда посѣтителей. Эти работы велись вперемежку съ кордонной сторожевой службой, такъ что на фронтовыя ученья оставалось мало времени, да на нихъ и не обращали вниманія: война и обезпеченіе себя въ самомъ необходимомъ были главными заботами кавказскихъ войскъ.

Въ началѣ 1820 года нашъ полкъ впервые принялъ участіе въ значительной экспедиціи (вторженіи) въ землю горцевъ. Для этой экспедиціи двумъ нашимъ ротамъ пришлось совершить долгій путь изъ кр. Константиногорской за р. Терекъ, въ крѣпость Грозную. 5-го марта здѣсь собрались всѣ войска, назначенныя въ дѣйствіе: $2^1/_2$ баталіона пѣхоты, въ составъ которыхъ входили двѣ роты Тенгинскаго полка, 500 казаковъ и 1.500 человѣкъ преданныхъ русскимъ чеченцевъ. 6-го марта этотъ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Грекова 1-го, выступилъ изъ крѣпости Грозной за рѣку Сунжу по направленію къ ханкальскому ущелью.

Цѣль экспедиціи состояла въ проложеніи удобныхъ для прохода войскъ дорогъ въ предѣлахъ враждебной намъ Чечни. Чечней называлась мѣстность къ югу отъ рѣки Терека, начиная отъ станицы Стародеревской до устья Сунжи. Здѣсь повсюду были густые лѣса, перевитые дикимъ виноградомъ, колючкой и другими вьющимися растеніями, черезъ которые трудно было проходить не только человѣку, но и дикому кабану. Чеченцы, скрываясь въ такихъ чащахъ, поражали русскихъ со всѣхъ сторонъ мѣткими выстрѣлами. Наши войска отлично знали опасность, которая окружала ихъ во время движенія въ горныхъ ущельяхъ или въ лѣсныхъ трущобахъ, и потому придумали особый способъ построенія колоннъ, который охранялся со всѣхъ сторонъ стрѣлковыми цѣпями. Солдаты въ шутку называли этотъ способъ движенія — „водить колонну въ ящикѣ". Обыкновенно впереди шла часть отряда изъ пѣхоты, артилеріи и казаковъ, называемая авангардомъ; за авангардомъ шли главныя силы въ разстояніи ружейнаго выстрѣла; въ серединѣ

главныхъ силъ шелъ обозъ и остальная артилерія; въ хвостѣ шолъ другой отрядъ, называемый аріергардомъ. Всѣ эти части походной колонны имѣли впереди, позади и по сторонамъ непрерывныя густыя цѣпи стрѣлковъ, которыя окружали се на походѣ, на привалахъ и ночлегахъ отъ непріятельскихъ нападеній и принимали первые удары его на себя.

Полковнику Грекову поручено было прорубить просѣку черезъ густой лѣсъ къ полямъ, окружающимъ Герменчукское селеніе, гдѣ всегда собирались враждебные намъ чеченцы. Тамъ они безпрепятственно обрабатывали свои поля и пасли стада и оттуда прорывались въ наши предѣлы. Но прежде чѣмъ достигнуть Герменчука, необходимо было овладѣть большимъ чеченскимъ ауломъ Топли, на берегу рѣки Аргуна. Полковникъ Грековъ послалъ впередъ казаковъ. Они ворвались въ Топли, откуда непріятель отступилъ въ лѣсъ и цѣлыхъ 4 часа осыпалъ русскихъ пулями. Наша пѣхота вела перестрѣлку съ чеченцами, а въ это время позади мирные горцы прорубали просѣку въ лѣсу. На другой день чеченцы неоднократно бросались на отрядъ, но всякій разъ ихъ отбивали и наконецъ они удалились въ Большую Чечню. Тѣмъ временемъ урочище Ханъ-Кале было очищено отъ лѣса и превращено въ большую поляну. 15-го марта войска возвратились обратно въ крѣпость Грозную.

Полковникъ Грековъ съ большой похвалой отзывался о храбрости тенгинскихъ офицеровъ и солдатъ. Два нашихъ офицера, поручикъ Никшичъ и подпоручикъ Круль, получили за храбрость ордена Св. Анны 4-й степени, а восемь нижнихъ чиновъ—знаки отличія Военнаго ордена. Это были первыя награды за храбрость въ бою, которыя тенгинцы получили на Кавказѣ.

Вскорѣ послѣ того, 31-го мая 1820 г., командиромъ Тенгинскаго полка былъ назначенъ полковникъ Тихоцкій. Онъ принялъ полкъ въ трудное время. Съ 1821 года набѣги кабардинцевъ на кубанскую линію стали учащаться. Непріятель собирался большими силами, прорывался между нашими постами, смѣло грабилъ казачьи станицы и уводилъ людей въ плѣнъ. Начальникъ кордонной линіи маіоръ Курилло усилилъ посты, требовалъ неусыпной бдительности и самъ съ отрядами, въ составъ которыхъ всегда входили тенгинскія роты, часто совершалъ набѣги далеко въ горы для наказанія дерзкихъ кабардинцевъ. Въ одномъ изъ такихъ набѣговъ особенною храбростью отличился съ своей ротой Тенгинскаго полка капитанъ Кошутинъ, который впослѣдствіи командовалъ нашимъ полкомъ. Почти ежегодно совершались и большія экспедиціи въ земли непокорныхъ горцевъ. Въ 1822 году нашъ полкъ, подъ начальствомъ самого главнокомандующаго генерала Ермолова ходилъ въ Кабарду, гдѣ сражался съ непріятелемъ на вершинахъ Баксанскихъ горъ. Въ 1824 и 1825 годахъ, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, онъ ходилъ за Кубань въ земли абадзеховъ.

Такъ проходила жизнь Тенгинскаго полка среди постоянныхъ схватокъ съ горцами. Наступилъ 1826 годъ, седьмой со времени прибытія полка на кавказскую линію. Въ этомъ году, едва принялъ командованіе полкомъ подполковникъ Сагиновъ, внезапно открылась война между Персіей и Россіей.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1826 года персидскіе отряды напали въ нѣсколькихъ мѣстахъ на наши границы и русскія войска по своей малочисленности принуждены были отступить. Городъ Елисаветполь (Ганжа) былъ занятъ персіянами, а

крѣпость Шуша осаждена ими. Въ то же время и Турція стала грозить Россіи войной, усиливая на границахъ свои войска. Ермоловъ рѣшилъ въ свою очередь усилить войска, расположенныя на персидской границѣ, и Тенгинскому полку приказано было подкрѣпить корпусъ, дѣйствующій противъ персіянъ. Оставивъ на Кавказской линіи, въ крѣпости Кисловодской, 3-й резервный баталіонъ, подполковникъ Сагиновъ съ 1-мъ и 2-мъ дѣйствующими баталіонами Тенгинскаго полка, 27-го мая 1827 года, выступилъ въ походъ. Путь проходилъ черезъ гор. Георгіевскъ, Моздокъ, Дербентъ и Старую Кубу, въ городъ Старую Шемаху, находившійся въ Ширванскомъ ханствѣ. 55 дней шли тенгинцы и наконецъ 11-го іюля прибыли въ Шемаху. Въ это время одинъ отрядъ персіянъ двинулся къ мѣстечку Сальяны, близъ устья рѣки Куры, чтобы захватить тамъ склады продовольственныхъ припасовъ, приготовленныхъ для нашихъ войскъ. Тенгинскому полку было послано приказаніе спѣшить на подмогу слабому сальянскому гарнизону. 12-го іюля 1-й баталіонъ нашего полка поспѣшно двинулся въ Сальяны, но нашелъ тамъ только груду развалинъ. Непріятель уже ушелъ съ большою добычей верстъ за 70, въ муганскую степь. Полковникъ Броминъ съ небольшимъ отрядомъ, въ составѣ котораго находился и нашъ 1-й баталіонъ, погнался за непріятелемъ. Четыре дня онъ блуждалъ по степи, но не встрѣтилъ нигдѣ вооруженнаго противника и выступилъ 25-го іюля съ бивака обратно въ Сальяны. Проходя мимо лѣса, онъ былъ внезапно окруженъ толпами конныхъ персіянъ, желавшихъ отбить у насъ порціонный скотъ. Не долго думая, подполковникъ Сагиновъ взялъ роту тенгинцевъ и бросился на персіянъ въ штыки; уланы поддер-

жали его своей атакой—и непріятель былъ смятъ и исчезъ съ чисто азіятской быстротой. Отрядъ спокойно возвратился въ Сальяны.

Вскорѣ послѣ того Тенгинскій полкъ вошелъ въ составъ войскъ лѣваго фланга, подъ начальствомъ князя Вадбольскаго. Войска эти въ военныхъ дѣйствіяхъ участія не принимали, а занимались конвоированіемъ изъ зардобскаго магазина къ Асландузу обозовъ съ продовольствіемъ для главнаго отряда, а также охраной судовъ, подымавшихся съ провіантомъ по рѣкѣ Араксу. Вообще конвойная служба тяжела, а на войнѣ становится прямо-таки удручающей, изнуряя солдатъ болѣе походовъ и лишая ихъ чести участвовать въ бояхъ. Грустно было старому и заслуженному полку таскаться за фургонами и глотать на дорогахъ пыль, когда вблизи раздавались выстрѣлы и проливалась кровь. Да и легче было бы умирать отъ пуль въ бою, чѣмъ отъ болѣзней въ госпиталяхъ! А заболѣвало нашихъ солдатъ не мало. Отъ дурного климата развилась злокачественная лихорадка, и большая часть полка вскорѣ была разведена по госпиталямъ. Люди сильно обносились и оборвались. Вмѣсто сапогъ многіе носили азіятскія чусты, а ранцы болтались на веревкахъ. За два года стоянки въ Старой Шемахѣ ни разу не была доставлена изъ штабъ-квартиры полка, крѣпости Константиногорской, мундирная одежда.

Наконецъ-таки, 17-го ноября 1827 года, войска отряда кн. Вадбольскаго, въ томъ числѣ и Тенгинскій полкъ, выступили за р. Араксъ противъ персіянъ. Этимъ движеніемъ думали отвлечь непріятеля отъ арміи генерала Паскевича, который собирался осаждать крѣпость Эривань.

Отрядъ шелъ въ большую стужу, по дурнымъ доро-

гамъ, занесеннымъ снѣгомъ. Только 2-го февраля 1828 года онъ приблизился къ персидской крѣпости Ардебилю и занялъ ее почти безъ выстрѣла. Вскорѣ былъ заключенъ съ Персіей миръ и Тенгинскій полкъ возвратился въ Старую Шемаху.

Въ томъ же 1828 году началась война съ Турціей, но полкъ нашъ не могъ принять участія въ этой войнѣ: развившіяся среди солдатъ болѣзни уложили три четверти полка въ разные госпитали и лазареты. Оставшуюся въ строю часть тенгинцевъ поставили на квартиры въ Талышинскомъ ханствѣ и Карабахской провинціи для удержанія въ повиновеніи магометанскаго населенія. Сюда, въ 1829 году, прибылъ новый командиръ полка подполковникъ Лисаневичъ. Въ началѣ 1830 года нашъ полкъ двинулся обратно на Кубань. Теперь штабъ-квартира полка была переведена въ крѣпость Темнолѣсскую, поблизости отъ крѣпости св. Николая. Только 3-й баталіонъ опять поставленъ былъ въ кр. Кисловодскую.

VI.

Положеніе на Кубанской линіи. Переформированіе полка и передвиженіе его въ Черноморію. Дѣйствія полка въ 1834—36 гг. Устройство Черноморской береговой линіи. Пріѣздъ Императора Николая I-го. Безсмертный подвигъ рядового Архипа Осипова. Нападеніе на Абинское укрѣпленіе.

Положеніе дѣлъ на Кубанской линіи въ это время значительно измѣнилось. По мирному договору съ Турціей, заключенному въ 1829 году, всѣ земли за р. Кубанью были уступлены Россіи. Мы конечно желали вступить въ обладаніе уступленнымъ краемъ, но горцы и не думали намъ подчиняться. Пришлось замѣнить прежніе набѣги, предпринимавшіеся обыкновенно ради устрашенія и отмести, круп-

ными экспедиціями и отвоевывать то, что намъ принадлежало. Горцы, постепенно ожесточаясь, развили противъ насъ самую дѣятельную народную войну и усилили свои нападенія на наши линіи и станицы. Въ экспедиціяхъ противъ нихъ довелось принимать участіе и нашему полку.

Въ 1830 году съ 10-го октября по 1-е ноября Тенгинскій полкъ ходилъ противъ закубанскихъ черкесовъ, подъ начальствомъ самого Главнокомандующаго графа Паскевича-Эриванскаго. Въ слѣдующемъ году была совершена подобная же экспедиція, за отличіе въ которой командиръ Тенгинскаго полка подполковникъ Лисаневичъ былъ произведенъ въ полковники. Офицеры и нижніе чины не отставали въ личной храбрости отъ своего командира, и также получали награды.

Озлобленные закубанцы при всякомъ удобномъ случаѣ мстили русскимъ за разоренія, которыми сопровождался каждый нашъ шагъ въ ихъ землѣ. Такъ 29-го марта 1832 года они звѣрски замучили маіора Тенгинскаго полка Горковенко. Онъ выѣхалъ съ капитаномъ Тихановымъ по дѣламъ службы изъ ст. Баталпашинской въ укр. Усть-Джигуты, взявъ для охраны только трехъ казаковъ. Вѣроятно по дорогѣ они встрѣтили партію горцевъ, потому что больше не возвращались. Нашли только трупъ одного маіора Горковенко на берегу р. Большой Зеленчукъ; колѣно у него было раздроблено и по всему тѣлу виднѣлись кровоподтеки отъ веревокъ; очевидно, горцы взяли его въ плѣнъ и везли на лошади связаннаго; когда же онъ отъ потери крови умеръ, они бросили его трупъ. Черезъ три мѣсяца случилось новое происшествіе, въ которомъ два тенгинца проявили похвальное самоотверженіе. Семь человѣкъ закубанцевъ захватили въ плѣнъ двухъ русскихъ дѣвочекъ, поливавшихъ

огородъ вблизи крѣпости Темполѣсской. Немедленно посланы были въ погоню десять рядовыхъ нашего полка, подъ командой унтеръ-офицера Зимина. Зиминъ заложилъ секреты въ лѣсу въ такихъ мѣстахъ, гдѣ должны были пробираться хищники. Не прошло и двухъ часовъ, какъ рядовой Будниченко, лежа съ товарищемъ въ кустахъ, услышалъ шаги горцевъ и далъ знать Зимину, а самъ погнался за ними одинъ. Ударомъ штыка онъ сбилъ съ ногъ одного горца, а другому нанесъ четыре штыковыхъ раны и освободилъ дѣвочку. Въ то же время Зиминъ съ 9-ю рядовыми отнялъ другую дѣвочку у горцевъ. Государь Императоръ за это дѣло пожаловалъ унтеръ-офицеру Зимину сто рублей, а рядовому Будниченко знакъ отличія Военнаго ордена *).

Въ 1834 году Тенгинскій полкъ былъ переформированъ изъ трехбаталіоннаго состава въ пятибаталіонный. 1-й и 2-й баталіоны остались прежніе, своего полка; 3-й и 4-й составились изъ 1-го и 2-го баталіоновъ Крымскаго полка, а 5-й баталіонъ изъ 2-го баталіона Козловскаго. Нашъ же 3-й баталіонъ былъ отчисленъ на составленіе Кавказскаго линейнаго № 3 баталіона. Козловцы принесли въ нашъ полкъ Георгіевское знамя съ надписью: „За оборону крѣпости Баязета 20-го и 21-го іюня 1829 года"; крымцы—гренадерскій бой, пожалованный имъ въ 1827 году за отличіе въ сраженіяхъ противъ персіянъ. Съ 1-мъ же баталіономъ Крымскаго полка прибылъ къ намъ рядовой Архипъ Осиповъ, которому суждено было черезъ 6 лѣтъ прославить русское оружіе рѣдкимъ въ военной исторіи подвигомъ. Командиромъ Тенгинскаго полка былъ назначенъ бывшій командиръ Крымскаго полка полковникъ Кошутинъ.

За № 69834.

Въ слѣдующемъ 1835 году нашъ полкъ былъ переведенъ въ Черноморію, чтобы быть ближе къ берегамъ Чернаго моря, на которыхъ предполагалось возвести укрѣпленія. Штабъ полка поставили въ сел. Ивановское, а роты расположились по станицамъ черноморскаго казачьяго войска. Въ это время тенгинцы изъ 22-й были перечислены въ составъ 20-й пѣхотной дивизіи. *)

Военныя дѣйствія за Кубанью въ 1834, 1835 и 1836 годахъ были направлены главнымъ образомъ къ проложенію дороги отъ береговъ Кубани къ Геленджику на Черномъ морѣ. Ежегодно, въ концѣ іюля или въ началѣ августа, отрядъ нашъ переправлялся на лѣвый берегъ Кубани возлѣ Ольгинскаго укрѣпленія и располагался тамъ на нѣкоторое время лагеремъ, чтобы заготовить колья, хворостъ и фашины (связки хвороста). По окончаніи этихъ работъ, войска продолжали походъ. Съ отрядомъ обыкновенно шелъ обозъ, подводъ въ 1000, на которыхъ везли строительный матеріалъ и продовольственные припасы. Подвигались впередъ очень медленно. Путь проходилъ черезъ Аушецкія и Тляхофишскія болота, которыя необходимо было сначала завалить хворостомъ, камышемъ и фашинами и потомъ уже строить сверху дорогу. На каждомъ шагу повозки ломались; приходилось исправлять гати, засыпать топкія мѣста. Горцы, гдѣ только можно было, преграждали намъ путь, устраивая завалы и засады, и вели нескончаемую перестрѣлку съ нашими охранительными цѣпями. Сплошь и рядомъ выдвигали впередъ баталіоны съ орудіями и выбивали непріятеля изъ заваловъ штыками. Во время остановокъ на привалахъ въ стороны всегда посылались отряды для уничтоженія непрія-

*) Приказъ по Отд. Кавк. Корп. 1834 г. №№ 57 и 70.

тельскихъ селъ, ауловъ. Такихъ движеній съ перестрѣлками и рукопашными схватками за три года и не сосчитать. Одинъ изъ баталіоновъ Тенгинскаго полка занималъ квартиры въ Абинскомъ укрѣпленіи, построенномъ на этой дорогѣ къ морю. Отъ времени до времени изъ Ольгинскаго укрѣпленія къ Абинскому отправлялся обозъ съ припасами, подъ охраной войскъ. Дорога черезъ болота часто портилась отъ разлива рѣкъ, и для исправленія ея также посылались отряды.

Съ 1837 года началось возведеніе укрѣпленій на восточномъ, кавказскомъ берегу Чернаго моря. Императоръ Николай I-й полагалъ, что устройство этихъ укрѣпленій принесетъ много выгодъ. Пользуясь моремъ, турки безпрепятственно сносились съ прибрежными черкесскими племенами, разжигали въ нихъ ненависть къ намъ, подвозили имъ соль, въ которой тѣ крѣпко нуждались, оружіе, порохъ и другіе огнестрѣльные припасы. На этихъ же берегахъ черкесы продавали туркамъ своихъ плѣнниковъ, большею частью русскихъ женщинъ и дѣтей. Все это надѣялись прекратить, построивъ на берегу Чернаго моря небольшія укрѣпленія въ мѣстахъ, куда приставали турецкія суда.

Для постройки укрѣпленій въ 1837 году былъ назначенъ большой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова. Тенгинскій полкъ весь входилъ въ составъ этого отряда. 9-го мая отрядъ выступилъ по дорогѣ на Абинъ къ Геленджику, на Черномъ морѣ. Уже на слѣдующій день, когда отрядъ проходилъ черезъ чумбайскій лѣсъ, въ лѣвой охранительной цѣпи, состоявшей всего изъ 4-го баталіона тенгинцевъ, началась жаркая перестрѣлка. Полковникъ Кошутинъ, видя опасность, взялъ 4-ю и 5-ю

мушкетерскія роты, выхватилъ шашку и съ крикомъ: „стрѣлки, впередъ, за мной!“ атаковалъ горцевъ. Въ эту минуту черкесская пуля ударила его въ бокъ и онъ свалился съ лошади, зажимая рукой рану. Горцы бросились къ Кошутину, желая его захватить въ плѣнъ, но 4-я мушкетерская рота тенгинцевъ, подъ командой поручика Рыкова, сомкнулась вокругъ своего раненаго командира полка и штыками отбрасывала горцевъ до тѣхъ поръ, пока старшій горнистъ Коростинъ на своихъ плечахъ выносилъ Кошутина изъ боя. Всѣ шесть дней похода до Геленджика вокругъ отряда шла жаркая перестрѣлка. Больше всего потерь было въ нашей 4-й мушкетерской ротѣ. Командиръ ея поручикъ Рыковъ былъ смертельно раненъ и умеръ на рукахъ своего родного брата.

Приблизившись къ морю, отрядъ направился берегомъ на югъ и при устьѣ рѣки Пшады приступилъ къ постройкѣ укрѣпленія, названнаго Новотроицкимъ. И мѣсто для укрѣпленія было занято съ боя, и строили его подъ выстрѣлы изъ непріятельскихъ винтовокъ. Одни работали, другіе сторожили или сражались. Что ни день, то кто либо изъ тенгинцевъ убитъ или раненъ. 9-го іюня получено было извѣстіе, что при устьѣ р. Шапсухо остановились два турецкихъ судна съ боевыми припасами для черкесовъ. Для захвата этихъ судовъ былъ посланъ 3-й баталіонъ Тенгинскаго полка. Ночью безшумно подъѣхали наши на двухъ пароходахъ къ указанному мѣсту, но горцы, увидѣвъ опасность, стали тянуть суда вверхъ по рѣкѣ, а когда тенгинцы пересѣли на лодки и высадились на берегъ, встрѣтили ихъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ. Всѣ офицеры и много солдатъ были переранены, но остановить роты ничто не могло. Завалы были взяты, суда сожжены, и роты, жестоко обстрѣливае-

мыя, вернулись къ пароходамъ. Генералъ Вельяминовъ самъ встрѣтилъ баталіонъ и благодарилъ его за храбрость.

13-го іюля приступили къ возведенію укрѣпленія Михайловскаго при устьѣ рѣчки Вуланъ. Это укрѣпленіе навѣки останется памятнымъ нашему полку, такъ какъ здѣсь, 22-го марта 1840 года, рядовой Архипъ Осиповъ совершилъ свой знаменитый подвигъ. Работы производились торопливо: стало извѣстно, что Императоръ Николай I-й скоро прибудетъ на Кавказъ, и отрядъ Вельяминова долженъ былъ спѣшить въ Геленджикъ на царскій смотръ. 2-го сентября отрядъ окончилъ постройку и направился къ Геленджику. Отбиваясь отъ нападеній во время пути, онъ понесъ значительныя потери.

Въ половинѣ сентября мѣсяца Государь прибылъ на пароходѣ къ Геленджику и, пересѣвъ въ лодку, высадился на берегъ. Здѣсь ему представились всѣ начальствующія лица. Услыхавъ фамилію полковника Кошутина, онъ вспомнилъ, что Кошутинъ недавно былъ раненъ въ грудь и освѣдомился, зажила ли рана?

— „Зажила, но болитъ еще, отвѣчалъ Кошутинъ.

— Это его пятая рана, сказалъ генералъ Вельяминовъ.

— Шестая, ваше превосходительство, поправилъ полковникъ Кашутинъ.

— Куда же вы ранены? спросилъ Государь.

— Шашкой въ голову, кинжаломъ въ руку, пулями два раза въ грудь, въ руку и ногу, Ваше Величество, отвѣчалъ Кошутинъ и указалъ на всѣ мѣста ранъ.

— Это желѣзные люди! сказалъ Государь, обращаясь къ гр. Орлову.“ *)

*) Записки Бриммера. Вып. 3-й, стр. 22.

По окончаніи представленія начальствующихъ лицъ, Государь обходилъ лазареты, привѣтливо разговаривалъ съ больными и самъ возложилъ знакъ отличія Военнаго ордена (№ 21942) на грудь тяжело-раненому рядовому Тенгинскаго полка Максиму Луценко. На слѣдующій день состоялся парадъ войскамъ, послѣ котораго Государь благодарилъ ихъ за доблестную службу. По отъѣздѣ Императора, войска вернулись на Кубань и разошлись по квартирамъ.

Въ началѣ 1838 года нашъ полкъ снова прибылъ на берегъ Чернаго моря и поступилъ въ составъ отряда генерала Раевскаго, назначеннаго устраивать укрѣпленіе Вельяминовское, при устьѣ рѣки Туапсе, въ землѣ шапсуговъ. 8-го мая отрядъ подплылъ къ этому мѣсту на пароходахъ. Сначала береговой лѣсъ былъ обстрѣлянъ морскими орудіями съ пароходовъ, затѣмъ тенгинцы и навагинцы сѣли въ лодки, подплыли къ берегу и разсылали застрѣльщиковъ въ цѣпь. Горцы встрѣтили ихъ сильнымъ огнемъ и бросились въ шашки, но 1-я гренадерская и 1-я и 2-я мушкетерскія роты Тенгинскаго полка опрокинули ихъ. Начальникъ цѣпи, поручикъ Драчевскій, былъ раненъ. Шапсуги яростно кинулись къ нему, но рядовой нашего полка Збродько и унтеръ-офицеръ Сѣдашевъ стали грудью передъ начальникомъ и штыками отражали непріятеля, пока не подоспѣла подмога изъ резерва. Горцы отступили, и нашъ 1-й баталіонъ съ бою занялъ высокую гору на берегу, которая названа была, въ память дѣла 8-го мая, Тенгинской. Работы по постройкѣ укрѣпленія пошли своимъ чередомъ.

30-го мая страшная буря бушевала день и ночь и разбила семь военныхъ и восемь частныхъ судовъ на виду строющагося укрѣпленія. Къ утру всѣ они затонули, только мач-

та парохода „Язопа“ торчала изъ воды и на ней виднѣлось нѣсколько матросовъ. Но силы несчастныхъ ослабѣвали и съ берега видно было, какъ они, одинъ за другимъ, падали и тонули. Казалось, уцѣлѣлъ одинъ—онъ зацѣпился рубахой за мачту и повисъ. Отрядъ стоялъ на берегу и съ тоской глядѣлъ на гибель товарищей, которымъ помочь было нельзя. Вдругъ рядовой нашего полка Игнатій Поляковъ схватилъ веревку, обвязалъ себя ею и кинулся въ разъяренное море. Три раза волны выбрасывали смѣльчака на берегъ, но на четвертый разъ онъ добрался до мачты, влѣзъ на нее и снялъ матроса. Съ неимовѣрными усиліями Поляковъ доплылъ обратно до берега съ тяжелой ношей въ рукахъ, но бѣдняга матросъ былъ уже мертвый.

Другое военное судно, тендеръ „Скорый“, было занесено къ устью рѣки Туапсе и сѣло на боръ. Гибель была неизбѣжна: морскія волны и бѣшеная рѣка оспаривали другъ у друга добычу. Тутъ, на мели, можно было кое-что сдѣлать, и вотъ одна изъ ротъ Тенгинскаго полка, не задумываясь, бросилась въ волны и спасла экипажъ судна.

Къ концу іюня Вельяминовское укрѣпленіе было окончено и отрядъ на судахъ приплылъ къ устью рѣки Шапсухо. Здѣсь 12-го іюля приступили къ возведенію новаго укрѣпленія, которое въ честь нашего полка было названо „Тенгинскимъ“.

10-го ноября отрядъ генерала Раевскаго былъ распущенъ по своимъ квартирамъ. Въ это время полковникъ Кошутинъ за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи. Вмѣсто него Тенгинскій полкъ принялъ подполковникъ Вылазковъ. Въ этомъ же году всѣмъ пяти знаменамъ Тенгинскаго полка были пожалованы скобы на древ-

ки и, сверхъ того, знаменамъ 1-го и 2-го баталіоновъ— орденскія александровскія ленты.

Въ 1839 году нашъ полкъ участвовалъ въ постройкѣ еще трехъ укрѣпленій на берегу Чернаго моря: Лазаревскаго, Головинскаго и Навагинскаго, чѣмъ и закончено было устройство Черноморской береговой линіи. Въ слѣдующемъ году нашимъ ротамъ предстояло занимать эти укрѣпленія и защищать ихъ отъ нападеній горцевъ.

Сами по себѣ эти укрѣпленія были слабы, построены наскоро изъ матеріала, который имѣлся подъ рукой, т. е. изъ земли и хвороста. Отъ безпрерывныхъ дождей валы и бойницы сползали и разрушались, а рвы заплывали. Въ каждомъ укрѣпленіи стояла одна, двѣ или три роты пѣхоты и имѣлось нѣсколько старыхъ крѣпостныхъ орудій. Самый большой гарнизонъ не превышалъ 400 человѣкъ. Солдаты отъ сырого климата заболѣвали злокачественною лихорадкой и большая часть ихъ ложилась въ лазареты. Счастливъ былъ тотъ, кто выходилъ оттуда здоровымъ. Помощи ждать было неоткуда: только два раза въ году подвозили сюда на пароходѣ съѣстные и огнестрѣльные припасы и забирали больныхъ. Сухопутнаго сообщенія не существовало. Горцы тѣснымъ кольцомъ окружали каждое укрѣпленіе, зорко слѣдили за ними и не давали возможности гарнизону выйти наружу.

Въ 1839 году у горцевъ былъ большой неурожай хлѣба и зимою на 1840 годъ они терпѣли голодъ. Приписывая свои бѣдствія появленію русскихъ въ ихъ землѣ, они начали собираться на совѣщанія и наконецъ рѣшили обрушиться большими силами на русскія укрѣпленія, овладѣть ими и захватить въ нихъ продовольственные запасы и порохъ. Наши войска знали черезъ лазутчиковъ о грозящей имъ

опасности и рѣшили защищаться до послѣдней капли крови.

7-го февраля горцы напали на Лазаревскій фортъ и вырѣзали весь его гарнизонъ. Офицеры и солдаты отчаянно защищались и всѣ пали славной смертью; только немногіе раненые были взяты въ плѣнъ непріятелемъ. Здѣсь погибла вся 4-я мушкетерская рота Тенгинскаго полка.

Черезъ три недѣли, 29-го февраля, горцы овладѣли Вельяминовскимъ укрѣпленіемъ и готовились напасть еще на другія. Тогда приказано было подкрѣпить гарнизоны береговыхъ укрѣпленій ротами Тенгинскаго и Навагинскаго полковъ.

28-го февраля 1-й и 3-й баталіоны и 2-я гренадерская рота Тенгинскаго полка выступили изъ Черноморіи и ускореннымъ маршемъ двинулись въ кр. Анапу, что̀ на берегу Чернаго моря южнѣе устья Кубани. По прибытіи сюда, тенгинскія роты были посажены на пароходы и перевезены въ укрѣпленія Вельяминовское, Головинское и Михайловское. Остававшіеся въ Анапѣ тенгинцы съ грустью разставались съ своими товарищами, отправлявшимися на столь опасное дѣло. Командира 9-й мушкетерской роты подпоручика Ивана Федоровича Краузгольда провожали многіе и конечно самые близкіе его друзья: подпоручикъ Прасоловъ, прапорщики Бетаки, Второвъ и Дю-Брюксъ. Прощаясь съ нимъ, товарищи выражали увѣренность, что честь Тенгинскаго полка и на этотъ разъ будетъ поддержана со славой.

— Ну, господа, сказалъ Краузгольдъ—если и намъ придется умирать, услышите: мы умремъ со славою!

Слова храбраго Краузгольда были предвѣстниками под-

вига, совершеннаго черезъ нѣсколько дней Архипомъ Осиповымъ *).

7-я мушкетерская рота была высажена 13-го марта въ фортѣ Головинскомъ, а 9-я мушкетерская 14-го марта въ укрѣпленіи Михайловскомъ. Въ то же время 4-й баталіонъ Тенгинскаго полка выступилъ изъ Ольгинскаго мостового укрѣпленія въ Абинское, для усиленія его гарнизона. Пришлось идти по размытой болотистой дорогѣ, нерѣдко по грудь въ водѣ, при сильномъ холодѣ. 10-я мушкетерская рота была оставлена въ Абинѣ, а прочія три вернулись обратно.

16-го марта горцы въ большихъ силахъ напали на фортъ Головинскій, но здѣсь ихъ отразили съ большимъ урономъ. Тогда они всѣми своими силами обрушились на укрѣпленіе Михайловское.

Гарнизонъ Михайловскаго укрѣпленія состоялъ сначала изъ двухъ ротъ Линейнаго № 4-й баталіона и 6-й мушкетерской роты Навагинскаго полка. Съ 14-го марта гарнизонъ увеличился 9-й мушкетерской ротой Тенгинскаго полка, которою командовалъ, какъ мы видѣли, подпоручикъ Краузгольдъ. По отзывамъ его однополчанъ, это былъ „солидный, добрый и отзывчивый товарищъ и другъ солдата“ **). Младшими офицерами въ 9-й ротѣ состояли: прапорщикъ Гаевскій и подпрапорщикъ Корецкій; фельдфебелемъ—Камлевъ. Вмѣстѣ съ тенгинцами въ Михайловскомъ укрѣпленіи собралось до 500 солдатъ, но изъ нихъ почти одна треть ле-

---

*) Взято изъ подлиннаго письма прапорщика (нынѣ полковника въ отставкѣ) Дю-Брюкса, которому теперь 82 года отъ роду; живетъ въ г. Нахичевани на Дону, 29-я линія, д. № 16.

**) Подлинныя слова изъ письма современника, нынѣ полковника въ отставкѣ Дю-Брюкса.

жала въ лазаретѣ, такъ что подъ ружьемъ оставалось не болѣе 350-ти человѣкъ. Всѣмъ гарнизономъ командовалъ Черноморскаго линейнаго баталіона штабсъ-капитанъ Лико—храбрый, съ твердою волею офицеръ. Солдаты любили его и довѣряли ему.

15-го марта пришелъ къ Лико лазутчикъ-черкесъ съ извѣстіемъ, что дней черезъ семь горцы огромною силою намѣрены взять Михайловское укрѣпленіе. Не зная въ точности дня нападенія, горецъ обѣщалъ наканунѣ приступа зажечь на ближнихъ горахъ сигнальные костры. Штабсъ-капитанъ Лико собралъ на военное совѣщаніе всѣхъ офицеровъ гарнизона, фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и изъ рядовыхъ тѣхъ, которые прослужили болѣе 20-ти лѣтъ и имѣли знаки Св. Георгія или Св. Анны. Онъ сказалъ, что ихъ ожидаетъ грозная опасность и что онъ рѣшилъ защищать укрѣпленіе до конца; въ случаѣ же неустойки, взорвать пороховой погребъ и погибнуть вмѣстѣ съ врагами. Всѣ офицеры и нижніе чины съ восторгомъ приняли рѣшеніе своего начальника и каждый предлагалъ себя для совершенія взрыва. Когда окончилось совѣщаніе, Краузгольдъ объявилъ своей ротѣ о рѣшеніи начальника гарнизона, гг. офицеровъ и самыхъ заслуженныхъ солдатъ. Рѣшимость ротнаго командира перелилась въ сердца его солдатъ.

Съ этого дня стали готовиться къ встрѣчѣ непріятеля. Укрѣпленіе перегородили заваломъ на двѣ части, такъ какъ для защиты всего вала не хватало людей. Ежедневно послѣ заката солнца Лико производилъ расчетъ всему гарнизону, а офицеры указывали каждому солдату мѣсто и объясняли порядокъ сопротивленія. По ночамъ на валахъ оставались часовые; прочіе ложились спать въ полной боевой амуниціи.

Всѣ чувствовали, что приближается страшный часъ и хотѣли достойно встрѣтить его. Даже больные просились у доктора на выписку изъ лазарета, чтобы принять участіе въ бою. Была какъ-разъ четвертая недѣля Великаго поста. Незадолго передъ этимъ въ укрѣпленіе пріѣзжалъ для исполненія духовныхъ требъ іеромонахъ Паисій, который благословилъ гарнизонъ, обрекшій себя на вѣрную смерть. Послѣ этого всѣ казались сосредоточенными и задумчивыми, говорили мало, старались заняться какимъ нибудь дѣломъ, чтобы скорѣй летѣло время.

Особенно задумчивъ былъ рядовой 9-й мушкетерской роты Тенгинскаго полка Архипъ Осиповъ. Онъ ходилъ одинъ, заложивъ руки за спину, часто останавливался и что-то обдумывалъ. Нѣсколько разъ его товарищи слышали, какъ онъ произносилъ вслухъ: *„Хочу сдѣлать память Россіи: подожгу пороховой погребъ въ случаѣ неустойки“*. Подпоручикъ Краузгольдъ донесъ объ этомъ штабсъ-капитану Лико. Тотъ призвалъ къ себѣ Архипа Осипова и поддержалъ его рѣшимость. Лико зналъ, что рядовому легче исполнить этотъ подвигъ, чѣмъ начальнику, болѣе занятому во время приступа своимъ дѣломъ.

Архипъ Осиповъ былъ бравый сорокалѣтній солдатъ, высокаго роста, съ добродушнымъ лицомъ и сѣрыми глазами; усы его и волоса на головѣ были русые; говорилъ онъ медленно и „пространно“. Онъ происходилъ изъ крестьянъ Кіевской губерніи, Липецкаго уѣзда, села Каменки. Въ военную службу былъ принятъ въ 1820 году и зачисленъ рядовымъ въ Крымскій пѣхотный полкъ. На второмъ году службы онъ совершилъ побѣгъ, былъ пойманъ и наказанъ 1000 ударами шпицрутеновъ (его прогнали сквозь строй

въ 1000 человѣкъ одинъ разъ). Но послѣдующею своею службой Архипъ Осиповъ загладилъ проступокъ молодости, и когда въ 1834 году былъ переведенъ въ Тенгинскій полкъ, то имѣлъ уже медаль за персидскую и турецкую войны, а потомъ получилъ нашивку за 15 лѣтъ безпорочной службы. Вмѣстѣ съ Краузгольдомъ онъ служилъ въ Крымскомъ полку. Краузгольдъ былъ тогда еще нижнимъ чиномъ изъ дворянъ-вольноопредѣляющихся. Вмѣстѣ они перешли съ баталіономъ Крымскаго полка въ Тенгинскій полкъ и вмѣстѣ продолжали службу въ 9-й ротѣ нашего полка. Въ 1838 году Краузгольдъ за отличіе въ бою получилъ первый офицерскій чинъ, и съ тѣхъ поръ не разлучался съ Архипомъ Осиповымъ, который былъ у него постояннымъ и любимымъ вѣстовымъ *).

Такимъ образомъ Краузгольдъ первымъ узналъ о рѣшеніи Архипа Осипова и первый укрѣпилъ въ немъ его безстрашное намѣреніе.

21-го марта начали готовиться къ отраженію штурма. Солдаты одѣвали чистое бѣлье, офицеры—парадную форму. Готовились мужественно, сосредоточенно и тихо, съ сознаніемъ величія минуты, которая приближалась; готовились, какъ готовятся истинные христіане къ Причастію, за которымъ наступаетъ конецъ. Вечеромъ на горахъ вспыхнули сигнальные огни—знакъ, что утромъ будетъ нападеніе.

Ночь была особенно темная—ни зги вокругъ; вѣтеръ доносилъ отдаленный лай крѣпостныхъ собакъ, выгнанныхъ за валы—видимо, горцы приближались.

Къ 3-мъ часамъ всѣ были на своихъ мѣстахъ. Тен-

---

*) Изъ подлиннаго письма современника, нынѣ полковника въ отставкѣ Дю-Брюкса.

гинцы занимали Богатырскую (или Кавальерскую) батарею, навагинцы и роты линейнаго баталіона Джубгскую батарею. Краузгольдъ еще разъ напомнилъ своимъ тенгинцамъ—биться до послѣдней капли крови. На разсвѣтѣ тучами голодныхъ, озлобленныхъ горцевъ, тысячъ до 12-ти, покрылась выходившая къ Михайловскому укрѣпленію джубгская поляна. Съ дикимъ воемъ эти человѣческія волны хлынули на валы. Грянулъ залпъ изъ орудій—и рвы наполнились мертвыми тѣлами. Передніе, какъ волна отъ скалы, отхлынули назадъ, но задніе на нихъ напирали, давили, топтали, рубили, неудержимо лезли впередъ, по убитымъ и затоптаннымъ, прямо на валы. Съ батарей успѣли дать еще одинъ картечный и ружейный залпъ—и начался рукопашный бой. 12 тысячъ противъ 350-ти, тридцать на одного—это свыше человѣческихъ силъ! Уже подпоручикъ Краузгольдъ, прапорщикъ Гаевскій, подпрапорщикъ Карецкій и фельдфебель Камлевъ были изрублены, много другихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ погибло славной смертью, а уцѣлѣвшіе упорно сражались. Остатки тенгинцевъ держались на Кавальеръ-батареѣ, отстрѣливаясь картечнымъ огнемъ; команду надъ ними приняли унтеръ-офицеры. Въ пылу битвы видѣли, какъ Архипъ Осиповъ подносилъ снаряды. Невдалекѣ нашъ рядовой Александръ Федоровъ бился съ цѣлой толпой горцевъ. Прижавшись спиной къ брустверу, онъ жестко работалъ штыкомъ, укладывая черкесовъ къ своимъ ногамъ. Враги, пораженные мужествомъ Федорова, думая, что этотъ богатырь—самъ комендантъ Лико, переодѣтый въ солдатскій мундиръ, рѣшили взять его живымъ. Но Федоровъ долго не сдавался. Наконецъ, выбившись изъ силъ, онъ опустилъ ружье. Горцы набросились на него и связали.

6-я рота навагинцевъ и 2-я рота линейнаго баталіона были прижаты къ пороховому погребу. Здѣсь произошелъ главный бой, которымъ руководилъ самъ Лико. Раненый въ ногу, онъ опирался на шашку; изъ разсѣченной брови его текла кровь и заливала ему глаза. Но съ каждой минутой рѣдѣли ряды этихъ храбрецовъ. Истекая кровью, Лико упалъ. Черкесы густо обступили пороховой погребъ, распахнули дверь, стали выкатывать бочки, расхватывать порохъ. Архипъ Осиповъ уже два раза успѣлъ побывать здѣсь и видѣлъ, что наступила пора. Онъ схватилъ горящій пальникъ, крикнулъ своимъ: *„Пойду, сдѣлаю память!...“* и бросился къ пороховому погребу. Тенгинцы, до сорока человѣкъ, съ Іосифомъ Мирославскимъ во главѣ, устремились за нимъ, расчищая дорогу штыками. Тамъ, на Морской батареѣ, еще виднѣлись солдаты Навагинскаго полка—надо бѣжать туда. Уже половина храбрецовъ Мирословскаго пала; остальные изнемогали въ послѣдней борьбѣ. Вдругъ раздался возгласъ Архипа Осипова: „Братцы, помните мое дѣло, кто останется живъ!...“ И онъ исчезъ съ фитилемъ въ погребѣ. Оглушительный ударъ раздался въ тотъ же мигъ. Пламя, дымъ, снаряды, земля, камни и доски полетѣли высоко вверхъ. Человѣческіе трупы, искалѣченные, разорванные, разлетѣлись во всѣ стороны. Все вокругъ обрушилось и завалилось.

Черкесы остолбенѣли отъ ужаса, а когда очнулись, то бросились безъ оглядки бѣжать. Только спустя нѣкоторое время они вернулись и взяли въ плѣнъ полуживого, израненаго штабсъ-капитана Лико и до 80-ти человѣкъ тоже раненыхъ нижнихъ чиновъ, среди которыхъ былъ Мирославскій съ нѣсколькими тенгинцами, успѣвшими добѣжать до Морской батареи. Горцевъ погибло до 3000 чел., и съ этого дня они

назвали мѣсто взрыва „проклятымъ“. Не добычу, а смерть нашли они въ этомъ приснопамятномъ и славномъ для насъ бою.

Извѣстіе о геройской защитѣ Михайловскаго укрѣпленія вскорѣ дошло до свѣдѣнія Государя Императора, и онъ приказалъ произвести подробное разслѣдованіе этого дѣла. Къ тому времени многіе изъ взятыхъ въ плѣнъ защитниковъ укрѣпленія были выкуплены или же спаслись сами, бѣжали изъ горъ. Ихъ допросили подъ присягой и большинство показало, что взрывъ произвелъ рядовой 9-й мушкетерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка Архипъ Осиповъ. Штабсъ-капитанъ Лико умеръ въ плѣну, вѣроятно отъ ранъ.

8-го ноября 1840 года Военный Министръ объявилъ въ приказѣ по военному вѣдомству (за № 79) о славномъ подвигѣ штабсъ-капитана Лико, рядового Архипа Осипова и прочихъ защитниковъ Михайловскаго укрѣпленія.

„Государь Императоръ—говорится въ этомъ приказѣ—почтилъ заслуги доблестныхъ защитниковъ Михайловскаго укрѣпленія въ оставленныхъ ими семействахъ. Для увѣковѣченія же памяти о достохвальномъ подвигѣ рядового Архипа Осипова, который семейства не имѣлъ, Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволилъ: сохранить навсегда имя его въ спискахъ 1-й гренадерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, считая его первымъ рядовымъ, и на всѣхъ перекличкахъ, при спросѣ этого имени, первому за нимъ рядовому отвѣчать: „Погибъ во славу русскаго оружія въ Михайловскомъ укрѣпленіи“.

Съ тѣхъ поръ приказъ этотъ выполняется ежедневно, а 22-го марта каждый годъ передъ фронтомъ всего полка служится заупокойная панихида по усопшемъ воинѣ Архипѣ

Осиповѣ. Въ церкви Тенгинскаго полка до настоящаго времени хранится, найденная въ цейхаузѣ 9-й мушкетерской роты, серебряная медаль, пожалованная Архипу Осипову въ 1829 году за персидскую и турецкую войны; она повѣшена на икону Св. Священномученика Автонома, подаренную полку знаменитымъ полководцемъ Суворовымъ. Теперь на мѣстѣ взрыва Михайловскаго укрѣпленія стоитъ большой чугунный крестъ съ надписью: „77-го пѣхотнаго Тенгинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка рядовому Архипу Осипову, погибшему во славу русскаго оружія 22-го марта 1840 г. въ укрѣпленіи Михайловскомъ". Близъ этого креста раскинулось русское поселеніе, названное въ память нашего героя Архипоосиповой. Въ городѣ Владикавказѣ, на самомъ видномъ мѣстѣ, противъ штаба 21-й пѣхотной дивизіи, поставленъ другой памятникъ въ честь штабсъ-капитана Лико и рядового Тенгинскаго полка Архипа Осипова.

Такъ почтена память знаменитыхъ воиновъ, погибшихъ во славу русскаго оружія. „Оставшіеся въ живыхъ и выкупленные или выбѣжавшіе изъ плѣна нижніе чины были щедро награждены Государемъ: многихъ изъ нихъ произвели въ унтеръ-офицеры и наградили Георгіевскими крестами. Побывавшій въ плѣну рядовой Тенгинскаго полка Александръ Федоровъ, на котораго горцы пріѣзжали изъ дальнихъ ауловъ смотрѣть, какъ на необыкновенно храбраго и сильнаго человѣка, былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры; Государь Императоръ пожаловалъ ему знакъ отличія Военнаго ордена за № 74923, фельдфебельскій окладъ жалованья и перевелъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, въ роту Его Величества. Рядовой Іосифъ Мирославскій, сообщившій подроб-

ности о геройской смерти Архипа Осипова, тоже получилъ унтеръ-офицерское званіе и Георгіевскій крестъ за № 74883.

Не были забыты и осиротѣвшія семейства павшихъ героевъ: всѣ они получили отъ казны денежную помощь.

Въ воздаяніе же отлично-усердной службы чиновъ Тенгинскаго полка и трудовъ, перенесенныхъ въ войнѣ съ горцами, Государь Императоръ повелѣлъ: штабъ и оберъ-офицерамъ убавить одинъ годъ къ выслугѣ ордена Св. Георгія за 25 лѣтъ; всѣмъ же нижнимъ чинамъ уменьшить годъ службы".

Послѣ гибели Михайловскаго горцы нападали и на другія укрѣпленія, но смѣлость ихъ уже колебалась, и они не имѣли успѣха. Доступнѣе были почти беззащитныя укрѣпленія, лежавшія по дорогѣ отъ Геленджика къ Ольгинскому посту на Кубани—Николаевское и Абинское. 2-го апрѣля они овладѣли укрѣпленіемъ Николаевскимъ. Подзадоренный этой удачей, непріятель задумалъ взять и Абинское укрѣпленіе, но въ это время, къ 19-му апрѣля, сюда вступилъ отрядъ, въ которомъ находились также 4-й баталіонъ и вся учебная команда Тенгинскаго полка. Быстро исправлены были валы Абинскаго укрѣпленія, а на усиленіе его гарнизона оставлены двѣ роты Навагинскаго полка. Покончивъ съ работами, отрядъ вернулся въ Черноморію.

26-го мая 12 тысячъ горцевъ напали на Абинское укрѣпленіе. Гарнизонъ, подъ начальствомъ храбраго полковника Веселовскаго, отразилъ всѣ нападенія черкесовъ, и непріятель отступилъ съ большимъ урономъ. Славные защитники Абинскаго укрѣпленія были щедро награждены: въ 10-ю роту Тенгинскаго полка пожаловано 20 знаковъ отличія Военнаго ордена; подпоручики этой роты Франкъ и Юсу-

новъ получили ордена Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ выданъ полный годовой окладъ жалованья.

Въ наказаніе за жестокія нападенія, произведенныя черкесами на черноморскія укрѣпленія, Государь Императоръ приказалъ безпощадно разрушить всѣ аулы виновныхъ горцевъ, уничтожить ихъ посѣвы, жатвы и разные припасы, а на грудахъ развалинъ поставить столбы съ надписями на черкесскомъ нарѣчіи, за какія преступленія постигло ихъ это наказаніе.

VII.

Отдыхъ. Экспедиція въ землю убыховъ. Устройство Лабинской линіи. Восточный Кавказъ. Вторженіе Шамиля въ Кабарду; дѣло у ст. Урухской. Дѣйствія въ Чечнѣ. Гехи—смерть генерала Слѣпцова.

Тенгинскій и Навагинскій полки были такъ ослаблены неимовѣрными потерями въ людяхъ, что въ экспедиціи этого года ихъ не посылали, а назначали для исправленія разрушенныхъ непріятелемъ укрѣпленій. Нѣкоторыя роты провели въ этихъ укрѣпленіяхъ всю зиму 1840—41 гг. Горцы хотя и не рѣшались нападать открытой силой, но безпрерывно вели перестрѣлки съ гарнизонами и держали ихъ въ постоянной блокадѣ.

20-го октября 1840 года командиромъ Тенгинскаго полка назначенъ былъ полковникъ Хлюпинъ, который до этого времени командовалъ всѣми тремя нашими баталіонами, дѣйствовавшими на берегу Чернаго моря. Штабъ Тенгинскаго полка былъ переведенъ въ крѣпость Анапу, а 4-й баталіонъ въ концѣ ноября 1840 года былъ перевезенъ на

судахъ въ крѣпость Сухумъ-кале, въ Абхазіи, для охраненія ея отъ враждебныхъ дѣйствій горцевъ. Отсюда тенгинцы, подъ начальствомъ полковника Муравьева, совершили нѣсколько набѣговъ въ горы противъ племени убыховъ, которое принимало наибольшее участіе въ нападеніяхъ на Михайловское и прочія укрѣпленія черноморской береговой линіи.

Въ 1841 году начальникъ этой линіи генералъ Анрепъ рѣшилъ окончательно усмирить убыховъ, и для усиленія дѣйствующаго отряда просилъ назначить весь Тенгинскій полкъ, который могъ бы служить примѣромъ войскамъ 5-го корпуса, еще неопытнымъ въ Кавказской войнѣ. Четыре вполнѣ укомплектованныхъ баталіона Тенгинскаго полка, подъ начальствомъ полковника Хлюпина, были посажены на суда и 6-го августа 1841 года высадились при укрѣпленіи Св. Духа, откуда, тотчасъ по прибытіи, одна изъ тенгинскихъ ротъ была отправлена моремъ въ Навагинское укрѣпленіе, угрожаемое убыхами.

Не ранѣе 8-го октября могъ выступить Анрепъ. Убыхи, подъ начальствомъ храбраго Хаджи-Берзека, были въ огромномъ сборѣ. Они перегородили глубокими рвами и многочисленными завалами тѣсную дорогу надъ скалистыми обрывами Чернаго моря, по которой предстояло слѣдовать отряду. Въ темную ночь войска Анрепа выступили изъ укрѣпленія Св. Духа. Баталіоны тенгинцевъ окружали отрядъ, шли въ головѣ колонны (авангардѣ), въ хвостѣ ея (аріергардѣ) и въ правомъ прикрытіи со стороны лѣсистыхъ горъ. На разсвѣтѣ показался непріятель со всѣхъ доступныхъ сторонъ. Затрещали выстрѣлы, начались рукопашныя схватки, и среди тяжкаго, упорнаго боя войска медленно подвигались впередъ. Тенгинцы вели бой, остальныя войска расчищали

дорогу. Невыносимая духота, подъ палящимъ солнцемъ, царила въ тѣсныхъ болотныхъ полянахъ, сжатыхъ со всѣхъ сторонъ лѣсными холмами. Отъ солнечныхъ ударовъ тутъ легло до 800 человѣкъ. Потери увеличивались съ каждымъ шагомъ. Въ одной изъ схватокъ убитъ подпоручикъ нашего полка Этапаръ, а подпрапорщикъ Мищенко получилъ сразу 14 ранъ; нижніе чины совершили много подвиговъ храбрости и самоотверженія. Наконецъ отрядъ дошелъ до Навагинскаго укрѣпленія. Какъ говорили очевидцы, въ этомъ трудномъ походѣ, когда неистовый непріятель могъ каждую минуту сбросить въ море весь отрядъ, „судьба и Тенгинцы спасли дѣло" *). Потери были велики, труды неимовѣрны, но, по донесенію начальника штаба, „Тенгинцы не падали духомъ; на всѣхъ привалахъ, до самой полуночи, въ ихъ лагерѣ слышны были пѣсни и веселый говоръ." За отличіе въ этой экспедиціи нашъ полкъ получилъ 37 знаковъ отличія Военнаго ордена.

Въ концѣ ноября, съ окончаніемъ устройства Навагинскаго укрѣпленія, войска разошлись на зимнія квартиры. Тенгинскій полкъ снова вернулся въ свои черноморскія станицы.

Въ 1842 году среди закубанскихъ племенъ появился предводитель Хаджи-Магометъ, который сумѣлъ поднять среди нихъ общее возстаніе. Съ января мѣсяца черкесы стали переправляться въ большихъ силахъ черезъ Кубань и нападать на русскія станицы. Весь январь и февраль прошли въ безпрерывныхъ столкновеніяхъ. Лѣтомъ Тенгинскій полкъ ходилъ за Кубань къ р. Псекупсу, въ отрядѣ подъ начальствомъ генерала Завадовскаго, для наказанія горцевъ

*) Записки Филипсона.

за ихъ набѣги. Здѣсь тенгинцы своей храбростью и рвеніемъ заслужили особенную похвалу начальника отряда. „Тенгинскій полкъ—доносилъ онъ Военному Министру—въ случаяхъ опаснѣйшихъ являлъ себя первымъ; ему во всемъ соревновали остальныя войска“.

Въ этомъ году Государь приказалъ не брать нашъ полкъ въ экспедиціи на Черноморскій берегъ. Необходимо было возстановить здоровье людей, расшатанное въ гибельномъ климатѣ Черноморскаго побережья, поправить полковое хозяйство и устроить квартиры въ станицахъ. Полкъ размѣщался поротно въ этихъ станицахъ. Солдаты жили въ тѣсныхъ казармахъ, сдѣланныхъ изъ саманнаго кирпича, или, за недостаткомъ мѣста, въ обывательскихъ домахъ, мало чѣмъ отличавшихся отъ землянокъ. Тѣснота и сырость порождали болѣзни, отъ которыхъ умирало много людей. Часть полка занялась постройкой новыхъ, каменныхъ казармъ, другая часть иногда сопровождала транспорты въ Абинское укрѣпленіе или отправлялась въ неожиданныя экспедиціи за Кубань. Три баталіона ежегодно ходили на рѣку Лабу, для устройства по ней линіи укрѣпленій и новыхъ казачьихъ станицъ, заселенныхъ женатыми нижними чинами Тенгинскаго и другихъ пѣхотныхъ и казачьихъ полковъ. Одна изъ нихъ была названа Тенгинскою, въ честь нашего полка.

Устройство Лабинской линіи сопровождалось постоянными стычками съ горцами, которые не хотѣли даромъ уступать свои земли русскимъ. Для наказанія ихъ тенгинцы совершали неоднократные набѣги за рр. Лабу и Кубань.

Въ такихъ трудахъ протекли для нашего полка 1842, 43, 44 и 45 годы. Въ 1845 году Тенгинскій полкъ былъ перечисленъ изъ 20-й въ составъ 19-й пѣхотной дивизіи.

Въ томъ же году главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ. Онъ измѣнилъ прежній способъ дѣйствій противъ горцевъ. Вмѣсто экспедицій и набѣговъ наши войска стали постепенно двигаться вглубь земель непокорныхъ народовъ Кавказа, расчищая лѣса просѣками, проводя дороги и возводя укрѣпленія. Такимъ способомъ уже дѣйствовали войска, устраивая Лабинскую линію, гдѣ такъ много поработалъ нашъ полкъ. Теперь такія же дѣйствія перенесены были въ Чечню.

Въ началѣ 1846 года Тенгинскій полкъ выступилъ навсегда изъ Черноморіи и прибылъ на Сѣверный Кавказъ, въ укрѣпленіе Нальчикъ, недалеко отъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ нашъ полкъ впервые расположился, по прибытіи своемъ изъ Россіи, 27 лѣтъ тому назадъ. И опять предстояло имѣть дѣло съ Чечнею, какъ въ 1820 году, когда тенгинцы совершили свой первый походъ на Кавказѣ. Но непріятель во многомъ измѣнился съ тѣхъ поръ. Прежде онъ жилъ отдѣльными племенами или обществами, состоявшими изъ нѣсколькихъ деревень, и управлялся своими старшинами или совѣтами стариковъ. Каждое племя, каждое общество, если не враждовало другъ съ другомъ, то дѣйствовало порознь и сражалось съ нами небольшими силами, хотя и очень упорно, особенно при вторженіи нашихъ войскъ въ его земли. Но вотъ явились между ними люди, которые соединили разрозненныя племена Чечни и Дагестана въ одно цѣлое, дали имъ кое-какое, полудикое, государственное устройство, начали властвовать надъ ними, а для того, чтобы сплотить ихъ еще болѣе и направить всѣ ихъ силы противъ насъ, выдумали новое мусульманское вѣроученіе, мюри-

дизмъ, основнымъ правиломъ которой была безустанная, священная война съ русскими, христіанами. Первымъ такимъ властителемъ на восточномъ Кавказѣ былъ Кази-Мулла, третьимъ—Шамиль, который правилъ Чечнею и Дагестаномъ въ описываемое время. Оба были духовными лицами (имамами), оба отличались большимъ умомъ, храбростью и упорнымъ преслѣдованіемъ своихъ цѣлей. Особенную извѣстность пріобрѣлъ Шамиль, уже 14 лѣтъ продолжавшій успѣшно бороться съ нашими войсками. Онъ устроилъ въ горахъ пороходѣльни имѣлъ нѣсколько своихъ и отбитыхъ у насъ орудій и много ручного огнестрѣльнаго и ручного холоднаго ружія, которое хорошо выдѣлывалось самими горцами. Онъ собиралъ противъ насъ не шайки головорѣзовъ, какъ это было еще не такъ давно, а большія, часто огромныя скопища, которыя безпрекословно повиновались его желѣзной волѣ. Кавказскіе горцы всегда отличались необыкновенною храбростью, но избранные Шамилемъ мюриды дрались всегда насмерть, и одолѣть какую нибудь сотню мюридовъ, запершихся въ крѣпкомъ аулѣ (деревнѣ), было дѣломъ рискованнымъ и чрезвычайно труднымъ. Съ такимъ-то врагомъ предстояло сражаться тенгинцамъ. Первое же появленіе ихъ за Терекомъ ознаменовалось упорной битвой съ самимъ Шамилемъ, да еще при очень важныхъ обстоятельствахъ. Не довольствуясь восточной частью Кавказа, Шамиль задумалъ подчинить себѣ и западную часть, сдѣлаться властелиномъ на всемъ Кавказѣ отъ Чернаго моря до Каспійскаго, на протяженіи 1000 верстъ, съ 3-хъ-миліоннымъ дикимъ и воинственнымъ населеніемъ, жившимъ въ неприступныхъ горахъ. Чтобы легче достигнуть своей цѣли, онъ рѣшилъ сначала вторгнуться въ Большую Кабарду, занимавшую сред-

ную часть Кавказа, поднять противъ насъ многочисленный и давно замиренный кабардинскій народъ и вмѣстѣ съ нимъ двинуться къ закубанскимъ горскимъ народамъ, давно поджидавшимъ его.

Въ началѣ апрѣля 1846 года Шамиль съ 10-ю-тысячнымъ скопищемъ направился въ Кабарду. Чтобы преградить ему путь, начальникъ лѣваго фланга кавказской линіи ген.-лейт. Фрейтагъ съ главными силами своихъ войскъ выступилъ навстрѣчу Шамилю и вызвалъ всѣ частные отряды, находившіеся вблизи. Въ это время въ ст. Екатериноградской стоялъ небольшой отрядъ полковника Левковича, состоявшій изъ 4-го баталіона Тенгинскаго полка, трехъ ротъ 2-го баталіона Кубанскаго егерскаго полка, одной маршевой роты Виленскаго егерскаго полка и двухъ орудій.

17-го апрѣля, получивъ извѣстіе о наступленіи Шамиля на Моздокъ, онъ немедленно выступилъ туда, но отойдя верстъ 6, узналъ, что Шамиль находится близъ станицы Урухской и что необходимо загородить ему путь на переправѣ черезъ р. Терекъ. Левковичъ повернулъ свой маленькій отрядъ кругомъ, вернулся въ ст. Екатериноградскую и оттуда усиленнымъ маршемъ прибылъ къ ст. Александровской, сдѣлавъ переходъ въ 60 верстъ. Здѣсь присоединилась къ нему сотня казаковъ. На разсвѣтѣ 18-го апрѣля Левковичъ направился къ минаретскому ущелью, откуда слышались выстрѣлы. Возлѣ станицы Урухской, около полудня, онъ неожиданно увидѣлъ передъ собою на возвышенности большія толпы непріятеля. Это была конная партія горцевъ изъ 5-ти тысячъ человѣкъ, съ тремя орудіями и до тысячи пѣшихъ, предводимая самимъ Шамилемъ. Не медля ни минуты, Левковичъ атаковалъ горцевъ, но тотчасъ же

былъ окруженъ ихъ конницей. Дважды чеченцы бросались въ шашки, но, отраженные картечью и ружейнымъ огнемъ, отступали, не подобравъ даже своихъ убитыхъ. Чувствуя себя не въ силахъ справиться съ многочисленнымъ врагомъ, Левковичъ началъ медленно отходить назадъ. Три непріятельскихъ орудія тотчасъ же осыпали тенгинцевъ картечью, и чеченцы снова бросились въ шашки. Одно орудіе они поставили на пути нашего отступленія. Овладѣть имъ былъ посланъ поручикъ Якобій съ тенгинскимъ взводомъ. Якобій бросился на возвышенность, гдѣ стояло орудіе, но былъ раненъ и вынесенъ изъ огня на рукахъ. Начальство надъ взводомъ принялъ подпоручикъ Пальчинскій, но и онъ получилъ рану ядромъ въ голову. Его замѣнилъ прапорщикъ Перозіо, который наконецъ сбилъ чеченцевъ съ высоты, прогналъ орудіе и держался тамъ, пока отступала колонна. Шамиль снова произвелъ атаку, но былъ опять отброшенъ ротными каре, медленно и стройно уходившими назадъ. Послѣ этого непріятель не рѣшался уже бросаться „на твердую стѣну, составленную изъ храбрыхъ людей." Пять часовъ продолжался бой, не прекращаясь ни на минуту.

„Несмотря на отчаянное сопротивленіе нашихъ войскъ, въ особенности 4-го баталіона Тенгинскаго полка, выказавшаго въ этотъ день необыкновенную стойкость, много самоотверженія и присутствія духа, Левковичъ былъ отброшенъ сначала на прежнюю позицію, въ 4-хъ верстахъ отъ Урухской станицы, а затѣмъ и къ самой станицѣ" *).

„Тенгинцы дрались молодцами—доносилъ впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ Фрейтагъ—но принуждены были отсту-

*) Кавказскій Сборникъ, т. XVI, стр. 335. „Обзоръ событій на Кавказѣ въ 1846 году."

нить отъ несоразмѣрной силы непріятеля.“ Солдаты на собственныхъ рукахъ вынесли изъ боя всѣхъ своихъ убитыхъ (17 чел.) и раненыхъ (142 чел.). Самъ полковникъ Левковичъ былъ тяжело контуженъ ядромъ въ правую ногу.

Вотъ какъ описывалъ это дѣло одинъ изъ участвовавшихъ въ немъ тенгинскихъ офицеровъ. *) „Съ первыхъ выстрѣловъ чеченцы подбили у насъ орудіе.... Много имѣли мы хлопотъ съ этой станичною пушкою! Наконецъ кое-какъ справились и потащили ее, калѣку. Горцы, увидя, что мы отвѣчаемъ имъ изъ одного только орудія, стали еще сильнѣе напирать. Къ счастью нашему, скоро начались по лѣвую сторону дороги болота, а впереди насъ ихъ же ядра очистили намъ путь къ отступленію. Зато на задній и правый фасы налегли, какъ будто бѣлены объѣлись. То и дѣло слышимъ команду: „каре, стой!“ Заднія шеренги едва успѣвали заряжать ружья для переднихъ. Лишь только залпами поразгонимъ толпы, какъ пѣшіе снова насядутъ да и хватаютъ солдатъ за полы; а конные, подскочивъ на нѣсколько шаговъ къ фасамъ, на выборъ подваливаютъ изъ винтовокъ людей. Въ особенности врѣзались у меня въ памяти двѣ славныя картины! Дерзкой отвагой обратилъ на себя вниманіе одинъ конный мюридъ, въ чалмѣ, съ большой красной бородою: подвалилъ онъ у насъ на поваль одного гренадера и въ 12-й ротѣ видного изъ себя вольноопредѣляющагося. Полковникъ Левковичъ не слѣзавшій все время съ коня, замѣтилъ его и говоритъ людямъ: „ребята, смотри въ оба на того бестію съ красной бородой! Какъ только я скомандую на поворотъ, цѣль ему въ бороду, непремѣнно въ бороду!“

---

*) Соч. К. Бѣлевича. „Стихи и разсказы“, стр. 155. К. П. Бѣлевичъ нашъ однополчанинъ. Въ 1878 году въ чинѣ подполковника онъ вышелъ въ отставку.

Отошли мы еще нѣсколько саженъ, нашъ полковникъ скомандовалъ: „каре, стой!“ Раздалось „пли“—пронесся дымъ; смотримъ, саженяхъ въ десяти отъ праваго фаса, лежитъ на землѣ краснобородый джигитъ, съ разбитой челюстью; а сѣрый его конь, вытянувъ шею, летитъ во всю прыть въ сторону.

Другая картина еще памятнѣе. Во время движенія каре, послѣ залпа, одинъ прездоровенный пѣшій тавлинецъ подскочилъ съ тылу и рубнулъ шашкой флангового унтеръ-офицера 12-й роты, шедшаго въ углѣ праваго задняго фаса. Унтеръ-офицеръ, тоже молодецъ—вершковъ десять съ половиною, повернулся налѣво кругомъ и двинулъ тавлинца штыкомъ въ брюхо; тотъ схватилъ лѣвой рукой за дуло ружья, а правой давай крошить. Уклоняясь отъ ударовъ, бѣдный унтеръ-офицеръ взглянулъ на своихъ, но каре уже отошло шаговъ на 15-ть.... Онъ выпустилъ ружье и, весь окровавленный, бросился, съ голыми руками, на врага.... Оба они разомъ упали и схватили другъ друга за горло.... Въ это время къ лежачимъ борцамъ приближались два тавлинца съ кинжалами, а первый взводъ 12-й роты, поворотясь безъ команды, уже сдѣлалъ нѣсколько шаговъ на выручку своего и открылъ интервалы. Сверкнула шашка въ рукѣ ротнаго командира надъ головою храбрыхъ солдатъ и, посреди трескотни непріятельскаго огня и дикихъ криковъ, раздался его громовой голосъ: „Стой, ребята, стой! Налѣво кругомъ!“ Великодушный порывъ товарищей замеръ передъ голосомъ воинской дисциплины—и прорѣха въ каре закрылась... Раздалась снова команда: „каре, стой! фасъ—направо! фасъ—налѣво! фасъ—налѣво кругомъ!“ Послѣ двухъ залповъ каре быстрымъ шагомъ подвинулось впередъ. Когда разсѣялся

дымъ,—лихіе борцы лежали рядомъ на дорогѣ, уже безъ движенія, а въ рядахъ ротъ слышались отрывистые слова: „жаль капральнаго! жаль Ревина! Ну, да и хватина же!... да и показалъ себя!...

Послѣ самой жаркой девятичасовой атаковки, мы вступили въ 10 час. вечера въ ст. Урухскую, дотащивъ съ собой подбитую пушку и всѣхъ раненыхъ и убитыхъ."

Въ это время Шамиль, получивъ извѣстіе о приближеніи отряда полковника Меллера-Закомельскаго, спѣшившаго на помощь, повернулъ обратно. Малочисленный отрядъ полковника Левковича былъ спасенъ.

Предпріятіе Шамиля въ Кабардѣ не удалось. Преслѣдуемый по пятамъ генералъ-лейтенантомъ Фрейтагомъ, онъ ушелъ обратно въ Чечню.

За свою рѣшимость и стойкость тенгинцы были щедро награждены Государемъ. Полковникъ Левковичъ получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени, всѣмъ офицерамъ пожалованы были чины или ордена, а нижнимъ чинамъ роздано 24 знака отличія Военнаго ордена.

7-го октября 1846 года полковникъ Левковичъ вступилъ въ командованіе нашимъ полкомъ.

Кровавымъ днемъ 18-го апрѣля началась непрерывная боевая дѣятельность тенгинцевъ въ Чечнѣ. Уже къ 15-му мая 1846 года весь полкъ, прибывшій въ Пальчикъ, долженъ былъ собраться въ укрѣпленіи Назранъ, для участія въ горной экспедиціи.

Съ этихъ поръ ежегодно тенгинцы принимаютъ дѣятельное участіе въ лѣтнихъ и зимнихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Чечнѣ. Вмѣсто прежнихъ безплодныхъ набѣговъ на непріятельскіе аулы, войска наши прорубали широкія просѣки

въ лѣсахъ и устраивали укрѣпленія, которыя должны были держать непріятеля въ должномъ повиновеніи. Новый способъ дѣйствія противъ непокорныхъ горцевъ стоилъ намъ не меньше жертвъ и усилій, чѣмъ прежніе набѣги, но зато цѣль—покореніе края—достиглась вѣрнѣй. Теперь, правда, двигались впередъ медленнѣе, но зато просѣки, прорубленныя въ глухихъ чеченскихъ лѣсахъ, открывали надежные пути къ притонамъ Шамиля.

Въ 1847 году 3-й и 4-й баталіоны тенгинцевъ въ составѣ Чеченскаго отряда прокладывали большую русскую дорогу отъ укр. Воздвиженскаго до укр. Ачхоевскаго, строили станицу Магометъ-юртъ и другія по рѣкѣ Ассѣ, а также неоднократно совершали набѣги на чеченскіе аулы, для разоренія ихъ. Остальные три баталіона нашего полка, расположенные во Владикавказѣ и на сунженской линіи, продолжали обычныя работы по устройству полковой штабъ-квартиры, прикрывали мирныхъ чеченцевъ, переселявшихся въ наши предѣлы, строили посты по военно-грузинской дорогѣ и содержали караулы во вновь возведенныхъ укрѣпленіяхъ.

Изъ военныхъ дѣйствій тенгинцевъ особенное вниманіе обращаетъ на себя горячее дѣло 14-го октября во время обратнаго движенія отряда отъ Арштанскихъ хуторовъ. Здѣсь вся тяжесть боя исключительно пала на двѣ роты Тенгинскаго полка, шедшія въ арьергардѣ.

«Тенгинцы—по донесенію начальника отряда, полковника Слѣпцова—въ этотъ день служили образцомъ мужества и храбрости; при значительной потерѣ въ людяхъ, роты эти, подбирая своихъ убитыхъ и раненыхъ, шли на протяженіи 7-ми верстъ въ полномъ порядкѣ и за дерзкія попытки непріятеля платили должнымъ возмездіемъ».

За это дѣло нижнимъ чинамъ тенгинскихъ ротъ было роздано 12 знаковъ отличія Военнаго ордена.

Въ 1848 и 1849 годахъ баталіоны нашего полка продолжали прежнія работы по устройству своей штабъ-квартиры и военно-грузинской дороги. Въ то же время они нерѣдко принимали участіе въ экспедиціяхъ въ Малой Чечнѣ по рѣкамъ Аргуну, Сунжѣ, Валерику, Гойтѣ, Гехи, Шалажу и Натыхаю, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Фрейтага, полковника Слѣпцова и полковника барона Вревскаго. Изъ всѣхъ этихъ дѣйствій мы опишемъ одно, наиболѣе любопытное.

Ночью 30-го января 1849 года отрядъ полковника барона Вревскаго, въ составѣ котораго находилось $1^1/_2$ баталіона Тенгинскаго полка, скрытно двинулся къ густому лѣсу, называемому Чорти-Ирзау, между рѣками Валерикомъ и Шавдономъ, въ которомъ скрывалось многочисленное скопище чеченцевъ. Впередъ, для внезапнаго нападенія, были посланы казаки съ посаженными позади себя людьми всей 5-й мушкетерской роты нашего полка, для ближайшей поддержки казаковъ. Этотъ летучій отрядъ смѣло понесся къ рѣкѣ Шавдону, за которой были разбросаны чеченскіе аулы и хутора. Лошади на всемъ скаку погрузились въ ледяную воду рѣки и по брюхо завязли въ тинѣ. Непріятель не допустилъ захватить себя врасплохъ. Замѣтивъ затруднительное положеніе русскихъ, онъ направилъ съ противоположнаго берега въ тенгинцевъ и казаковъ сильный огонь. Тенгинцы не растерялись: они соскочили съ лошадей и, съ своимъ ротнымъ командиромъ штабсъ-капитаномъ Ксархаки во главѣ, стали перебѣгать рѣку, прыгая со льдины на льдину. На другой сторонѣ они скрытно пробрались подъ крутымъ

берегомъ атаковали аулъ съ тыла и заставили непріятеля бѣжать въ глубину лѣса. Тѣмъ временемъ подошелъ отрядъ —и аулы были очищены отъ горцевъ. Но вотъ началось отступленіе—дѣло самое трудное въ войнѣ съ кавказскими горцами. Непріятель яростно нападалъ на 2-й баталіонъ Тенгинскаго полка, который былъ въ арьергардѣ. Въ такихъ случаяхъ принято было отбивать атаку атакой. 2-ю гренадерскую роту штабсъ-капитанъ Баженова скрыли за саклями, и когда горцы натолкнулись на нее, Баженовъ разсѣялъ ихъ штыками. Отброшенный непріятель не успѣлъ даже подобрать своихъ убитыхъ товарищей, что считалось у горцевъ большимъ стыдомъ. За это дѣло штабсъ-капитанъ Баженовъ получилъ золотую полусаблю съ надписью „за храбрость", штабсъ-капитанъ Ксархаки—орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость" и нижнимъ чинамъ роздано 8 знаковъ отличія Военнаго ордена.

Труды русскихъ отрядовъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ: лучшія поляны для посѣвовъ были отняты у чеченцевъ и рядъ новыхъ укрѣпленій вдвинулся въ Чечню; это заставило многихъ горцевъ переселиться подъ защиту нашихъ крѣпостей, а остальныхъ уйти вглубь горъ, подальше отъ русскихъ границъ.

Въ 1850 году баталіоны Тенгинскаго полка входили въ составъ отрядовъ генералъ-маіоровъ Козловскаго, Нестерова, барона Вревскаго, полковника Майделя, подполковника Бакланова и полковника Слѣпцова. Они дѣйствовали противъ скопищъ самого Шамиля и сподвижниковъ его—Хаджи-Мурата и Даніель-бека. Работы ихъ заключались въ рубкѣ просѣкъ и устройствѣ станицъ и укрѣпленій на Качкалыковскомъ хребтѣ, въ шалинскомъ лѣсу—къ

полянѣ того же имени, за Аргуномъ и въ галашевскомъ ущельи.

23-го іюля этого года въ командованіе полкомъ вступилъ генеральнаго штаба полковникъ Веревкинъ.

Вскорѣ послѣ этого, 25-го іюня 1850 года, по случаю 150-ти-лѣтія основныхъ частей, поступившихъ на сформированіе 1-го и 2-го баталіоновъ Тенгинскаго полка, Высочайше пожалованы были баталіонамъ этимъ новыя знамена съ обозначеніемъ—„1700—1850“—и съ сохраненіемъ прежнихъ надписей. Старыя знамена были отправлены въ Георгіевскій арсеналъ.

Въ 1851 году продолжались тѣ же дѣйствія въ Большой и Малой Чечнѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ барона Вревскаго, князя Барятинскаго, Слѣпцова и Крюковскаго. Роты 1-го баталіона, 13-я и 14-я мушкетерскія ходили въ отрядахъ г.-л. Завадовскаго и г.-м. князя Эристова на рр. Кубань, Лабу и Урупъ, гдѣ сражались со скопищами сподвижника Шамиля, Магометъ-Амина. Всѣ движенія и работы отрядовъ въ Чечнѣ и на Лабѣ неизмѣнно сопровождались перестрѣлками и схватками, послѣ которыхъ тенгинцы также неизмѣнно заслуживали похвалы за мужество и неутомимость отъ начальниковъ отрядовъ. Офицеры и нижніе чины послѣ каждаго сраженія удостоивались наградъ. Такъ, 17-го марта 1851 года, при отступленіи отъ шалажинскихъ ауловъ, въ аріергардъ были назначены 3-я гренадерская рота тенгинцевъ и 2-я навагинцевъ, командовать которыми—по донесенію Слѣпцова—поручено было подполковнику „отличнѣйшаго и славнѣйшаго Тенгинскаго полка Купелеву, какъ испытанному въ непоколебимомъ мужествѣ и распорядительности“. „Но и послѣ того—доно-

силъ далѣе Слѣпцовъ—какъ Кушелевъ, пораженный смертельно пулею въ грудь, былъ вынесенъ изъ цѣпи своими гренадерами, духъ войскъ не ослабѣлъ." Непріятель былъ отбитъ повсюду. Видно, не даромъ любилъ и хвалилъ Тенгинскій полкъ Слѣпцовъ, имя котораго гремѣло тогда на Кавказѣ за его безстрашіе, неутомимость и военныя дарованія.

Къ сожалѣнію, тенгинцамъ не суждено уже было долго оставаться подъ начальствомъ этого выдающагося генерала. 10-го декабря того же 1851 года отрядъ Слѣпцова выдержалъ ожесточенную битву при рубкѣ лѣса на правомъ берегу рѣки Гехи. Чеченцы протянули здѣсь свои завалы почти на пять верстъ. Слѣпцовъ рѣшилъ ихъ взять штурмомъ. Онъ вызвалъ охотниковъ въ обходную колонну—и всѣ нижніе чины 2-го баталіона Тенгинскаго полка, во главѣ со своимъ командиромъ подполковникомъ Меркуловымъ и всѣми офицерами, какъ одинъ человѣкъ, выступили впередъ. Слѣпцовъ благодарилъ и хвалилъ тенгинцевъ, а тенгинцы рѣшились оправдать похвалу и спасибо своего любимаго начальника. Въ два часа пополудни отрядъ двинулся впередъ и штыками сталъ выбивать непріятеля изъ заваловъ. Чеченцы упорно держались. Уже двѣ версты шли съ ожесточеннымъ боемъ, какъ вдругъ въ тылу у непріятеля послышалось единодушное „ура": это тенгинцы выполнили свое трудное дѣло. Горцы бѣжали вглубь лѣса, оставивъ на мѣстѣ до 150-ти тѣлъ. Побѣда была полная, но зато отрядъ лишился своего начальника: Слѣпцовъ пораженъ былъ насмерть чеченской пулей. 2-й баталіонъ тенгинцевъ показалъ себя въ этотъ тяжелый и кровавый день съ самой лучшей стороны. „Предводимый доблестнымъ подполковникомъ Меркуловымъ, онъ

явилъ въ этотъ день примѣръ истиннаго мужества, самоотверженія и отличнаго порядка въ дѣйствіяхъ" *). Нижніе чины получили 13 знаковъ отличія Военнаго ордена.

VIII.

1852—53 года. Мичикъ. На Лабѣ. Передвиженіе на Лезгинскую кордонную линію. Набѣгъ въ Ако. Штурмъ аула Ваупи. Въ гурійскомъ отрядѣ. Опять въ Чечнѣ. 1856—57—58 года. Высоты Варанды. Дѣло 21-го іюля. Баженовъ.

Войска были распущены только на самое коровое время и уже съ первыхъ чиселъ января 1852 года выступили въ новую экспедицію. Въ этомъ году три первые баталіона тенгинцевъ, находясь въ отрядахъ генералъ-маіоровъ князя Барятинскаго и барона Вревскаго и полковника Бакланова, дѣйствовали въ Чечнѣ, во владикавказскомъ округѣ и на военно-грузинской дорогѣ. 4-й баталіонъ 21-го января выступилъ изъ ст. Тенгинской за р. Лабу, къ рр. Бѣлой и Пшишу, и только 8-го ноября, послѣ безпрерывныхъ работъ и движеній, сопровождаемыхъ перестрѣлками и схватками съ горцами, былъ распущенъ по квартирамъ. 5-й баталіонъ все время оставался въ штабъ-квартирѣ полка, во Владикавказѣ, для караульной службы.

4-го января 1852 года въ крѣпости Воздвиженской былъ собранъ отрядъ, въ которомъ находились 2-й и 3-й баталіоны Тенгинскаго полка, для зимнихъ военныхъ дѣйствій въ Чечнѣ, подъ начальствомъ только-что назначеннаго начальникомъ лѣваго фланга генералъ-маіора князя Барятинскаго. 5-го января войска перешли за рѣку Аргунъ для рубки лѣса вблизи андійскихъ хуторовъ, гдѣ было собрано

*) Журналъ военныхъ дѣйствій.

большое скопище Шамиля. Благодаря этимъ работамъ, черезъ два мѣсяца въ Большую Чечню были открыты свободные доступы по многимъ направленіямъ. За это время тенгинцы принимали участіе во многихъ упорныхъ дѣлахъ и особенно отличились 11-го и 17-го февраля. Эти дѣла нижнимъ чинамъ дали 49 знаковъ отличія Военнаго ордена, восьми офицерамъ повышеніе въ чинахъ, а командиру полка полковнику Веревкину производство въ генералъ-маіоры.

Въ слѣдующемъ 1853 году 1-й, 2-й и 3-й баталіоны и 14-я и 15-я мушкетерскія роты все время дѣйствовали въ Чечнѣ въ отрядахъ генералъ-адъютанта князя Барятинскаго и генералъ-маіора барона Вревскаго. 4-й же баталіонъ съ 15-го февраля выступилъ за р. Лабу въ отрядѣ генералъ-маіора Евдокимова для замиренія враждебнаго егерукаевскаго племени.

Зимнія военныя дѣйствія въ Чечнѣ начались только въ концѣ января 1853 года. 1-й и 3-й баталіоны тенгинцевъ выступили на Хоби-Шавдонскія высоты, гдѣ приступили къ рубкѣ лѣса. Немедленно сюда стеклись толпы чеченцевъ—и начались безпрерывныя перестрѣлки. Князь Барятинскій рѣшилъ овладѣть переправой черезъ рѣку Мичикъ. Противоположный берегъ этой рѣки, представлявшій собою гребень горъ, Шамиль сильно укрѣпилъ каменными стѣнами съ глубокими рвами. Утромъ 17-го февраля было приказано двигаться на штурмъ высотъ. 18 нашихъ орудій открыли сильный огонь по опушкѣ лѣса, а генералъ Баклановъ съ конницей направился въ обходъ непріятеля. Пѣхота начала медленно наступать съ фронта, имѣя при себѣ лѣстницы и шанцевый инструментъ. Чеченцы уже съ утра отвѣчали намъ

сильнымъ огнемъ изъ 6-ти орудій. Ружейная перестрѣлка разгоралась съ каждымъ часомъ.

Было уже за полдень, когда изъ лѣсу, въ тылу чеченцевъ, вынеслась кавалерія Бакланова и ударила на непріятеля. По всей нашей боевой линіи поднялись восторженные крики навстрѣчу храброму генералу—и отрядъ подъ музыку и барабанный бой бросился на штурмъ прибрежныхъ высотъ. Непріятель, охваченный со всѣхъ сторонъ, дрогнулъ и съ отчаянными воплями пустился бѣжать. Князь Барятинскій объѣхалъ баталіоны и поздравилъ ихъ съ славной побѣдой.

Въ тотъ же самый день, 17-го февраля, лабинскій отрядъ генерала Евдокимова въ продолженіи семи часовъ отступалъ, окруженный непріятелемъ, отъ аула Асанъ-Шухай. Горцы рѣшили отомстить за свои разрушенныя жилища и вели жаркую перестрѣлку, а когда отрядъ углубился въ лѣсъ, толпы ихъ съ грозными криками бросились на стрѣлковыя цѣпи. Командиръ 4-й гренадерской роты Тенгинскаго полка капитанъ Бетаки, отражая натиски, шелъ съ безпрерывнымъ боемъ. Потери давали уже чувствовать себя, какъ вдругъ упалъ смертельно раненымъ рядовой его роты Дорошенко. Въ ту же минуту на него накинулись черкесы, но поручикъ Лукинъ съ тремя гренадерами, не обращая вниманія на собственныя раны, отбилъ тѣло Дорошенки и вынесъ его изъ боя.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 4-й баталіонъ вернулся въ Чечню и уже 9-го декабря выступилъ, вмѣстѣ съ двумя ротами 2-го и двумя ротами 3-го баталіоновъ, въ отрядѣ г.-м. барона Вревскаго, для истребленія ауловъ Азъ-Ирзау и Саль-Ирзау. Выполнивъ свою задачу, войска до 23-го декабря

занимались рубкою просѣкъ въ лѣсу, а затѣмъ вернулись на зимнія квартиры.

Осенью этого года, 27-го сентября, въ командованіе Тенгинскимъ полкомъ вступилъ полковникъ Опочининъ, вмѣсто г.-м. Веревкина, который получилъ высшее назначеніе.

Съ самаго начала 1854 года Тенгинскій полкъ дѣйствовалъ частями въ Чечнѣ, во владикавказскомъ округѣ и на Лезгинской кордоной линіи. Съ 27-го февраля по 2-е апрѣля 1854 года 4-я и 5-я гренадерскія, 10-я, 12-я, 13-я и 15-я мушкетерскія роты, въ отрядѣ Тенгинскаго полка полковника Кемферта, разрабатывали колесную дорогу и вырубали просѣки по камбилеевскому ущелью, съ цѣлью открыть свободное сообщеніе съ тарскою долиною и съ ауломъ Мужичъ.

Въ этомъ году наши прежнія гладкоствольныя ружья были передѣланы въ нарѣзныя того же калибра. Попрежнему они заряжались съ дула, но кремневый замокъ былъ замѣненъ ударнымъ. Вѣсъ сдѣлался до $11^1/_2$ фунтовъ и прицѣлъ достигалъ уже до 600 шаговъ. Болѣе усовершенствованное оружіе до нѣкоторой степени отразилось на войнѣ съ горцами, но не настолько, чтобы дать намъ существенный перевѣсъ надъ ихъ вооруженіемъ.

Въ концѣ 1853 года, когда между Россіей и Турціей усилились враждебныя отношенія и все грозило близкимъ разрывомъ, Шамиль всѣми силами старался распускать среди подвластныхъ ему кавказскихъ племенъ слухи, что турецкій султанъ скоро прогонитъ русскихъ съ Кавказа. Народъ, возбуждаемый этими слухами, заволновался и сталъ готовиться къ новымъ нападеніямъ. Тогда рѣшено было движеніемъ нѣсколькихъ сильныхъ отрядовъ въ разныхъ напра-

вленіяхъ усмирить волненіе въ горахъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, 8-го марта баронъ Вревскій съ одиннадцатью ротами пѣхоты, куда входили 2-й баталіонъ, одна 3-го и двѣ роты 4-го баталіона Тенгинскаго полка, выступилъ по большой русской дорогѣ на рѣку Валерикъ и приступилъ тамъ къ расчисткѣ просѣки, вырубленной въ 1851 году и успѣвшей уже зарости, а на кабардинскомъ хребтѣ, для наблюденія за спокойствіемъ осетинъ и назрановскихъ ингушей, расположился Тенгинскаго полка подполковникъ Баженовъ съ 3-ю гренадерскою и 7-ю мушкетерскою ротами.

Но въ это время стали доноситься тревожные слухи о намѣреніи Шамиля прорваться съ огромнымъ скопищемъ черезъ главный хребетъ горъ, напасть на Лезгинскую кордонную линію и овладѣть Тифлисомъ. Для отвращенія этой опасности на Лезгинской линіи былъ собранъ отрядъ, въ составъ котораго были направлены 22-го апрѣля по военно-грузинской дорогѣ 1-й, 4-й и 5-й баталіоны Тенгинскаго полка. 1-й и 4-й баталіоны расположились въ Телавѣ и Закаталахъ, а 5-й баталіонъ занялъ позицію впереди дженвальскаго моста черезъ рѣку Арагву, для прикрытія этого моста. Шамиль дѣйствительно вторгнулся въ Кахетію, но былъ разбитъ и вернулся въ Чечню, въ аулъ Шали. Для нанесенія удара Шамилю въ Чечнѣ былъ произведенъ набѣгъ въ самую середину его владѣлій—Ако, куда еще ни разу не проникали русскія войска. Баронъ Вревскій съ сильнымъ отрядомъ, въ составѣ котораго находился 3-й баталіонъ Тенгинскаго полка, двинулся по горнымъ тропинкамъ и 6-го августа достигъ акинскаго аула Вауги. Этотъ аулъ состоялъ изъ двухэтажныхъ каменныхъ саклей, соединенныхъ между собою высокою стѣною съ бойницами. Подступы къ нимъ

защищены были двѣнадцатью каменными башнями, которыя соединялись съ ауломъ подземными ходами. Наша артиллерія открыла огонь, и вскорѣ стѣна у первой башни обрушилась. „Тогда—доносилъ баронъ Вревскій—подполковникъ Баженовъ съ охотниками 3-го баталіона Тенгинскаго полка, держа надъ головами плетни, обвязанные бурками, для защиты себя отъ выстрѣловъ и бросаемыхъ сверху камней, кинулся на аулъ съ лѣвой стороны; подбѣжавъ къ первой башнѣ, охотники осыпаны были градомъ пуль и камней; подполковникъ Баженовъ былъ тяжело контуженъ въ голову и раненъ въ ногу. Несмотря на это, храбрые тенгинцы, выбивъ двери, ворвались въ башни, гдѣ и перекололи всѣхъ находившихся тамъ чеченцевъ. Остальные охотники всего отряда, присоединившись къ колоннѣ подполковника Баженова, штурмовали сакли и башни одну за другою, предавая все огню и штыку".

За штурмъ аула Вауги подполковникъ Баженовъ и прапорщикъ Мазараки награждены были слѣдующими чинами, а въ роты 3-го баталіона назначено по 5-ти знаковъ отличія Военнаго ордена.

Зимою 1854—55 годовъ 2-й и 3-й баталіоны нашего полка прорубали просѣки въ лѣсахъ для открытія прямого сообщенія крѣпости Грозной съ сѣверною частью Большой Чечни. Здѣсь особенно отличился 3-й баталіонъ полковника Баженова при штурмѣ укрѣпленныхъ ауловъ Вассиръ и Марошъ, 5-го января 1855 года.

Въ теченіе всего 1855 года 2-й и 3-й баталіоны Тенгинскаго полка снова совершали экспедиціи въ Большую и Малую Чечню. 3-й баталіонъ съ 9-го апрѣля, подъ начальствомъ полковника Баженова, занималъ передовую нетхоев-

скую линію, гдѣ прорубалъ просѣки въ лѣсахъ и строилъ редуты для обороны линіи.

1-й, 4-й и 5-й баталіоны въ это время находились въ составѣ Лезгинскаго отряда, который оберегалъ пространство между г. Нухою и р. Арагвою отъ вторженія скопищъ Шамиля. Когда же турки, подъ начальствомъ Омера-паши, высадились въ Абхазіи и двинулись къ Кутаису, то 4-й и 5-й баталіоны тенгинцевъ выступили, 29-го декабря, съ Лезгинской линіи на усиленіе Гурійскаго отряда, а 1-й былъ посланъ въ Тифлисъ для содержанія карауловъ.

Въ 1856 году наши войска на кавказской линіи ограничивались исключительно оборонительными дѣйствіями. Тенгинцы участвовали въ различныхъ отрядахъ, дѣйствовавшихъ въ Большой Чечнѣ, и занимались вырубкою просѣкъ и расчисткою дорогъ.

Въ этомъ году войска получили новыя 6-ти-линейныя винтовки, заряжаемыя съ дула бумажнымъ патрономъ, съ прицѣломъ до 1200 шаговъ и съ трехграннымъ штыкомъ.

Въ началѣ февраля во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ, а въ томъ числѣ и въ нашемъ, для каждаго баталіона изъ лучшихъ стрѣлковъ были сформированы стрѣлковыя роты, которыя вооружены были нарѣзными ружьями, а съ 7-го апрѣля Тенгинскій полкъ былъ снова включенъ въ составъ 20-й пѣхотной дивизіи.

5-го августа, 1-й, 4-й и 5-й баталіоны были возвращены изъ Закавказья обратно въ свою штабъ-квартиру во Владикавказѣ.

Въ этомъ же году главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь Барятинскій. Полки съ восторгомъ встрѣтили это на-

значеніе, въ увѣренности, что храбрый, опытный и дѣятельный главнокомандующій быстро окончитъ покореніе Кавказа. Непріятель пріунылъ, Шамиль и его горцы хорошо познакомились съ княземъ, пока онъ былъ начальникомъ лѣваго фланга Кавказской линіи и не ждали для себя ничего хорошаго. Дѣйствительно, съ первыхъ дней 1857 года началось быстрое и дѣятельное наступленіе нашихъ войскъ въ земли непокорныхъ кавказскихъ народовъ.

Въ 1857 году 1-й, 2-й, 3-й и 5-й баталіоны Тенгинскаго полка почти непрерывно участвовали въ экспедиціяхъ въ Большой и Малой Чечнѣ; 5-й же баталіонъ, кромѣ того, съ 15-го іюля по 10-е августа ходилъ по Баксанскому ущелью къ снѣговымъ горамъ Сванетіи для поддержанія отряда, наступавшаго туда со стороны Мингреліи.

По мѣрѣ того, какъ плоскость Чечни постепенно переходила во власть русскихъ, враждебное населеніе удалялось въ глубину Черныхъ горъ. Здѣсь чеченцы устраивали свои новые аулы и среди дремучихъ лѣсовъ вырубали поляны для покосовъ и пашенъ. Но скоро и до нихъ дошла очередь. Князь Барятинскій рѣшилъ сначала покорить Чечню, а потомъ Дагестанъ, который прикрывался Чечнею со стороны плоскостей сѣвернаго Кавказа, давно уже перешедшихъ въ нашу власть. Для покоренія Чечни новый главнокомандующій выбралъ генерала Евдокимова, одного изъ самыхъ способныхъ и опытныхъ кавказскихъ генераловъ.

Николай Ивановичъ Евдокимовъ былъ сынъ артиллерійскаго прапорщика, который изъ простыхъ солдатъ дослужился до чина офицера и въ 1820 году командовалъ артиллерійскимъ гарнизономъ въ укрѣпленіи Темнолѣсскомъ. Въ 1821 году Николай Ивановичъ, 17-ти лѣтъ отъ роду, по-

ступилъ юнкеромъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ и въ 1824 году произведенъ въ офицеры въ Куринскій полкъ. Это былъ очень храбрый офицеръ, „но храбростью тогда нельзя было никого удивить; множество отважнѣйшихъ героевъ оставались въ неизвѣстности" *). Однако блестящія его способности взяли свое, и въ 1850 году онъ уже былъ назначенъ начальникомъ праваго фланга, а въ 1855 году—начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи и начальникомъ лѣваго фланга Кавказской линіи.

20-го октября 1857 года генералъ Евдокимовъ двинулся съ большимъ отрядомъ въ глубину Черныхъ горъ, къ Гойтинскому ущелью. Чеченцы, увѣренные въ недоступности своихъ жилищъ, были захвачены врасплохъ. Они защищались отчаянно, не хотѣли уступать ни одной пяди своей земли и умирали на штыкахъ нашихъ солдатъ.

1-го ноября Евдокимовъ появился внезапно въ Аухѣ и приступилъ къ устройству укрѣпленія Кишень. 3-го декабря это укрѣпленіе было окончено, но военныя дѣйствія длились еще до 15-го декабря. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ участвовали 1-й, 2-й, 3-й и 5-й баталіоны Тенгинскаго полка, которые особенно отличились въ дѣлахъ съ чеченцами 18-го ноября при штурмѣ аула Малханъ-Бертъ и 6-го декабря—Мицай-Ирзау.

Чечнѣ нанесенъ былъ сильный ударъ, но Евдокимовъ зналъ, что непріятель еще не покоренъ и покорится только съ паденіемъ Дагестана, главнаго оплота нашего врага, на который и были направлены кн. Барятинскимъ главные удары. Необходимо было пройти насквозь всю Чечню съ сѣвера на югъ по одному или двумъ ущельямъ, твердо занять

*) Соч. А. Берже. „Графъ Николай Ивановичъ Евдокимовъ".

эти ущелья и по нимъ проникнуть въ Дагестанъ. Евдокимовъ предпочелъ ущелье р. Аргуна. Военныя дѣйствія начались 14-го января 1858 года. Въ дѣйствующій отрядъ Евдокимовъ взялъ 3-й, 4-й и 5-й баталіоны съ 4-ю и 5-ю стрѣлковыми ротами Тенгинскаго полка. Аргунское ущелье—это глубокая тѣснина съ отвѣсными скалами. По лѣвому берегу ущелья извивалась тогда единственная аробная дорога, которую на всемъ протяженіи чеченцы обстрѣливали изъ ряда заваловъ, выстроенныхъ на противоположномъ берегу Аргуна.

16-го января войска двинулись по обоимъ берегамъ рѣки. 4-й баталіонъ тенгинцевъ прикрывалъ обозъ, двигавшійся по дорогѣ; 3-й же и 5-й служили поддержкою лѣвой колоннѣ, шедшей по правому берегу рѣки. Солдаты то шли по поясъ въ снѣгу, цѣпляясь за кустарники и деревья, то взбирались по скалистымъ и почти отвѣснымъ кручизнамъ. Горцы, скрываясь въ завалахъ, осыпали пулями наши цѣпи и отступали только тогда, когда въ тылъ имъ заходили обходныя колонны. 17-го января занятъ былъ аулъ Дачу-Барзой. Войска немедленно приступили къ разработкѣ дороги и вырубкѣ лѣсовъ, а затѣмъ къ устройству укрѣпленія на правомъ берегу рѣки Чанты-Аргунъ. 5-го февраля небольшой отрядъ нашихъ войскъ, въ составѣ котораго находились 4-й и 5-й баталіоны Тенгинскаго полка, послѣ упорнаго боя овладѣлъ нѣсколькими аулами, такъ что аулъ Улусъ-Керты составилъ передовой пунктъ нашего расположенія. 10-го февраля приказано было перейти отсюда къ аулу Измаилъ-юртъ. Чеченцы отчаянно защищали этотъ пунктъ, но смѣлое движеніе тенгинцевъ впередъ и „превосходная стрѣльба ихъ стрѣлковъ“ *) заставили непріятеля

*) Журналъ военныхъ дѣйствій.

отступить. 28-го февраля Евдокимовъ снова двинулся впередъ. Съ каждымъ шагомъ движеніе становилось труднѣе и наконецъ войскамъ пришлось преодолѣвать неимовѣрныя препятствія. Много солдатъ сорвалось со скалъ и погибло въ глубокихъ пропастяхъ. Но все было побѣждено, и удивленный непріятель скоро увидѣлъ, что вершина Даргинъ-Дука перешла въ наши руки. Войска принялись за расчистку дорогъ въ лѣсу и разореніе окрестныхъ ауловъ. 29-го марта полковникъ Баженовъ съ отрядомъ изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, въ числѣ которыхъ былъ 3-й баталіонъ Тенгинскаго полка, атаковалъ сильную непріятельскую позицію передъ auломъ Зазерганъ. Послѣ упорнаго боя горцы бѣжали и аулъ былъ разоренъ совсѣмъ. 1-го апрѣля, оставивъ въ аргунскомъ ущельи часть войскъ, генералъ Евдокимовъ съ остальными направился въ Малую Чечню. Населеніе всюду встрѣчало его изъявленіемъ полной покорности.

Шамиль въ это время появился съ огромнымъ сборищемъ въ нагорной части Большой Чечни, имѣя въ виду остановить успѣхи русскихъ и снова привлечь на свою сторону отпадавшихъ чеченцевъ. Повсюду онъ встрѣтилъ довольно сильные отряды русскихъ войскъ, съ которыми не рѣшался вступать въ бой, и повернулъ назадъ, вверхъ по Аргуну. Евдокимовъ бросился по его слѣдамъ въ горы, овладѣлъ съ бою auломъ Шатой и заложилъ на его мѣстѣ сильное укрѣпленіе. Власти Шамиля надъ чеченцами приходилъ конецъ. Народъ, видя успѣхи русскихъ, повсюду возставалъ противъ своего правителя. Въ самое короткое время одиннадцать горскихъ обществъ приняли русскую власть и выдали въ обезпеченіе своей вѣрности заложниковъ.

Тенгинцы въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ генерала Евдо-

кимова въ Аргунскомъ ущельи совершили нѣсколько блестящихъ дѣлъ. Такъ, 8-го іюля, для занятія высотъ близъ аула Большой Варанды послана была колонна полковника Баженова. Въ авангардѣ шелъ 4-й баталіонъ Тенгинскаго полка. Едва 4-я стрѣлковая рота штабсъ-капитана Манькова спустилась въ оврагъ, какъ почти въ упоръ ей раздался страшный залпъ изъ нѣсколькихъ сотъ ружей. Тенгинскіе стрѣлки съ крикомъ „ура" бросились на опушку лѣса и выбили оттуда непріятеля. Въ это время подошли остальныя войска и принялись рубить лѣсъ по склонамъ хребта. Къ чеченцамъ безпрерывно прибывали подкрѣпленія и къ 10-ти часамъ утра ихъ скопище до того усилились, что они толпами устремились на лѣвую стрѣлковую цѣпь. „Маіоръ Ксархаки съ ротами тенгинцевъ встрѣтилъ ихъ штыками и сбросилъ внизъ". Всѣ яростныя атаки горцевъ были отбиты, но перестрѣлка продолжалась до самой ночи. Отрядъ Баженова быстро навалилъ засѣку и внутри ея устроилъ бивакъ. Ежедневно приходилось исправлять и подновлять завалъ и засѣку, такъ какъ горцы не оставляли отряда въ покоѣ. „Ночью, пользуясь темнотою, они подкрадывались къ самой засѣкѣ, такъ что внутри ограды явственно было слышно шлепанье ихъ чевякъ". Отъ зари до зари тенгинцы не смыкали глазъ, въ полной готовности отразить врага. По словамъ очевидца, эта засѣка, окруженная тѣснымъ кольцомъ непріятельскихъ силъ, представляла собою нѣчто вродѣ маленькаго Севастополя.

Остальныя войска Чеченскаго отряда дѣятельно продолжали расчистку лѣсовъ и проложеніе дорогъ. Чеченцы почти не тревожили ихъ перестрѣлками, и только колонну Баженова держали въ блокадѣ, вступая иногда съ нею въ

ожесточенный бой. Такъ, 21-го іюля, когда 2-я стрѣлковая рота Тенгинскаго полка прикрывала на работѣ баталіонъ своего полка, нѣсколько сотъ горцевъ внезапно кинулись изъ лѣса на цѣпь, изрубили тридцать стрѣлковъ и устремились къ резерву. Маіоръ Ксархаки, по тревогѣ, бросился впередъ съ двумя ротами и штыками сбилъ непріятеля на дно глубокой балки. За это дѣло онъ награжденъ былъ золой саблей съ надписью „за храбрость", а въ 4-й баталіонъ назначено было 17 знаковъ отличія Военнаго ордена.

Только 20-го октября, послѣ тяжкихъ трудовъ, отрядъ Баженова вернулся въ свои штабъ-квартиры.

Остальныя части Тенгинскаго полка находились въ отрядѣ г.-м. Мищенко въ Аки-юртовскомъ ущельи, гдѣ вырубали лѣса и охраняли переселившихся мирныхъ чеченцевъ.

Въ іюнѣ Шамиль съ 5-ти-тысячнымъ скопищемъ сдѣлалъ набѣгъ къ укр. Назранъ, но былъ разбитъ наголову отрядомъ г.-м. Мищенко и едва успѣлъ спастись въ Аргунскомъ ущельи. Чеченцы увидѣли, что ему приходитъ конецъ, стали отлагаться отъ него и вступать съ русскими въ мирныя сношенія. Шамиль бѣжалъ въ аулъ Веденъ и сталъ укрѣпляться тамъ съ остатками преданныхъ горцевъ для послѣдней борьбы изъ-за обладанія Чечнею. Войска лѣваго фланга кавказской линіи, въ томъ числѣ и Тенгинскій полкъ, въ свою очередь стали дѣятельно готовиться къ новому и рѣшительному наступленію въ глубину Чечни.

27-го сентября 1858 года командиромъ Тенгинскаго полка былъ назначенъ полковникъ Баженовъ. Лучшаго командира нельзя было и желать тенгинцамъ. Баженовъ всю свою службу провелъ въ Тенгинскомъ полку. Въ 1835 году юнымъ прапорщикомъ онъ былъ выпущенъ изъ кадетскаго

корпуса въ нашъ полкъ и съ тѣхъ поръ всѣ чины и награды получилъ за отличія, сражаясь въ рядахъ своихъ товарищей-однополчанъ. Его храбрость и распорядительность, особенно въ чеченскихъ походахъ, не мало содѣйствовали боевымъ успѣхамъ полка, а за нимъ упрочили репутацію выдающагося кавказскаго офицера. Сорока лѣтъ отъ роду онъ былъ произведенъ въ полковники, а черезъ два года уже принялъ въ свое командованіе Тенгинскій полкъ. Тенгинцы съ восторгомъ встрѣтили это назначеніе. Съ такимъ командиромъ можно было совершить много отважныхъ и славныхъ дѣлъ.

IX.

Въ бассовскомъ ущельи. Таузенъ и Алистанджи. Баженовскій редутъ. Веденъ. Штурмъ Андійскаго редута. Покореніе Чечни. Конецъ Кавказской войны.

Шестидесятилѣтняя тяжелая борьба съ Кавказскими народами подходила къ концу. Главнокомандующій князь Барятинскій еще съ прошлаго 1858 года готовился къ нанесенію врагу окончательнаго удара и съ началомъ 1859 года приказалъ произвести рѣшительное наступленіе со стороны Чечни. Чеченскимъ отрядомъ попрежнему командовалъ г.-л. Евдокимовъ. Еще съ декабря 1858 года онъ началъ расчистку лѣса и разработку дорогъ въ Малой Чечнѣ, чтобы потомъ перейти къ покоренію Большой. Многіе аулы изъявили тогда свою покорность и прислали своихъ заложниковъ. Шамиль зорко слѣдилъ изъ Веденя за дѣйствіями нашихъ войскъ. Онъ видѣлъ, что предстояла послѣдняя борьба и необходимо было употребить всѣ свои силы и всю свою власть чтобы удержаться въ Чечнѣ. Еще разъ онъ напомнилъ о священной войнѣ съ невѣрными—и еще разъ къ нему на-

чали стекаться чеченцы. Онъ окружилъ Ведень сильными, искусно расположенными укрѣпленiями.

Генералъ Евдокимовъ направилъ нѣсколько отрядовъ для обезпеченiя аргунскаго ущелья, а самъ съ главнымъ отрядомъ, въ составъ котораго входили 1-й и 3-й баталiоны, 1-я и 5-я стрѣлковыя роты Тенгинскаго полка, подъ начальствомъ Баженова, двинулся въ ущелье рѣки Бассъ и приступилъ тамъ къ расчисткѣ дремучихъ лѣсовъ. Это тѣсное, лѣсистое ущелье было перегорожено завалами и занято непрiятельскими укрѣпленiями. Чеченцы, предводимые сыномъ Шамиля, Кази-Магомой, защищались отчаянно, но послѣ обхода, совершоннаго отрядомъ Баженова, должны были поспѣшно отступить. Баженовъ сейчасъ же приступилъ къ прорубкѣ просѣки, которая къ 1-му января доведена была до аула Агишты. Въ то же время главный отрядъ г.-м. Кемпферта настойчиво двигался по лѣвому берегу рѣки Бассъ, не теряя связи съ колонной Баженова. 3-го января онъ былъ уже въ трехъ верстахъ отъ аула Таузена, и войска общими силами продолжали устраивать сообщенiя и рубить просѣки.

Аулъ Таузенъ, находившiйся въ 14-ти верстахъ отъ Веденя, занималъ важное мѣсто на перекресткѣ дорогъ въ Ведень, Андiю, Чаберлой и Шатой. Шамиль зналъ, что съ потерей Таузена будетъ открыть доступъ къ Веденю и потому крѣпко засѣлъ въ немъ. Чтобы легче взять Таузенъ, приходилось снова совершать обходное движенiе, и снова тенгинцы съ Баженовымъ во главѣ пошли въ обходъ. Наступленiе велось тремя колоннами: главная, генерала Кемпферта—съ фронта, слѣва—обходная колонна генерала Иверсена, справа—обходная колонна Баженова. Въ этой колон-

нѣ было шесть баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ 1-й баталіонъ и 5-я стрѣлковая рота Тенгинскаго полка, двѣ сотни казаковъ и шесть горныхъ орудій. Она должна была зайти въ самый тылъ чеченскихъ укрѣпленій. Въ полночь съ 14-го на 15-е января, среди глубокой тишины, отрядъ полковника Баженова двинулся въ путь.

„Какъ судно, то взбирающееся на громадныя волны, то быстро опускающееся въ хлябь, колонна эта то опускалась безпрестанно въ глубокія балки, ныряя въ снѣгу по поясъ, то взбиралась на окраины ихъ, выбиваясь изъ силъ и изъ мочи; лошади буквально купались въ снѣгу, а артиллерію приходилось втаскивать на горы при помощи рабочихъ. Отъ пятъ и до пояса не было ни на комъ изъ солдатъ сухой нитки; снѣгъ, хотя мерзлый и хрупкій, таялъ на людяхъ, согрѣтый обильнымъ потомъ, покрывавшимъ тѣло и пронизывавшимъ одежду. Еслибы движеніе полковника Баженова не было срочное, экстренное, а имѣло бы видъ и значеніе обыкновеннаго марша, то неизвѣстно, сдѣлалъ бы онъ свой переходъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, когда шелъ даже безъ всякаго отдыха; но такъ какъ отъ этого движенія, въ особенности отъ своевременнаго появленія колонны въ тылу у непріятеля, зависѣла участь всей предстоявшей битвы (такъ, по крайней мѣрѣ, расчиталъ генералъ Евдокимовъ), то, конечно, полковникъ Баженовъ велъ войска, не останавливаясь ни передъ какими естественными препятствіями, велъ безъ привала, безъ роздыха, и солдаты, спотыкаясь и падая, барахтаясь и купаясь на каждомъ шагу, двигались и двигались, не переведя духу“ *).

*) Н. А. Волконскій. „Окончательное покореніе Восточнаго Кавказа“ (1859 г.) Кавказскій Сборникъ, т. IV, стр. 113 и 114.

Въ то же время колонна Кемпферта начала наступленіе съ фронта. Артилеріи онъ приказалъ разбивать многочисленные завалы, построенные вокругъ Таузена, но атакою не спѣшилъ, ожидая появленія въ тылу у горцевъ Баженова. Вдругъ на непріятельской позиціи произошло тревожное движеніе. Кемпфертъ сразу опредѣлилъ причину: несомнѣнно было, что колонна Баженова обошла позицію чеченцевъ. Тогда войскамъ главныхъ силъ приказано было идти въ атаку. Баталіоны стремительно ринулись на укрѣпленіе, и непріятель, охваченный съ разныхъ сторонъ, бросился бѣжать по всѣмъ направленіямъ. Отрядъ Кемпферта приступилъ къ расчисткѣ лѣса и проложенію дорогъ къ Веденю.

6-го февраля генералъ Евдокимовъ приказалъ занять сильную непріятельскую позицію за оврагомъ Алистанджи, господствующую надъ прямой дорогой въ Ведень. Колонна полковника Баженова, изъ $5^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, въ числѣ которыхъ былъ 1-й баталіонъ и 5-я стрѣлковая рота Тенгинскаго полка, сотни казаковъ и 6-ти орудій, получила опять самую трудную задачу: овладѣть завалами по ту сторону алистанджійскаго оврага и слѣдовать дальнимъ обходомъ на Ведень, чтобы этимъ движеніемъ заставить Шамиля очистить дорогу къ Веденю, по которой долженъ былъ наступать главный отрядъ.

6-го февраля, въ 8 часовъ вечера, отрядъ Баженова снялся съ бивака и къ полуночи достигъ позиціи за алистанджійскимъ оврагомъ. Непріятель, замѣтивъ обходъ, отступилъ къ Веденю—и колонна безпрепятственно потянулась далѣе въ горы. Шли по крутизнамъ, покрытымъ сухимъ, промерзлымъ снѣгомъ. Солдаты молчали и даже не

зажигали своихъ любимыхъ трубокъ, чтобы не привлечь на себя вниманіе горцевъ. Въ 8 часовъ утра съ вершины большой горы войска Баженова вдругъ увидѣли внизу, недалеко отъ себя, Ведень, котораго сакли и укрѣпленія отчетливо обрисовались. Горцы, пораженные обходомъ ихъ въ тылъ, поспѣшно отступили въ Ведень, а наши войска опять принялись за расчистку дорогъ и продолжали свои работы до 15-го марта. Погода все время была ненастная и солдаты терпѣли много невзгодъ.

16-го марта генералъ Евдокимовъ поручилъ Кабардинскаго полка маіору Гейману осмотрѣть мѣстность, прилегающую, къ передовому непріятельскому редуту, а на другой день потребовалъ къ себѣ полковника Баженова.

„Эти оба лица другъ друга всегда очень хорошо понимали, потому что оба были до крайности несообщительны и неразговорчивы; но ихъ краснорѣчивое молчаніе было истиннымъ золотомъ въ сравненіи съ звонкимъ серебромъ нѣкоторыхъ многорѣчивыхъ сподвижниковъ покойнаго Николая Ивановича (Евдокимова).

Вотъ Николай Ивановичъ и Александръ Алексѣевичъ (Баженовъ) подумали, подумали, помолчали, помолчали и, вполнѣ понявъ другъ друга, рѣшили, что весьма пристойно начать осаду Ведени и начать ее, конечно, „почтеннѣйшему“ Александру Алексѣевичу.

Вслѣдствіи этихъ соображеній и приказанія командующаго войсками, полковнику Баженову выпало семнадцатаго марта, такъ сказать, положить первый пробный камень въ основаніе этой осады, т. е. заложить редутъ на лѣвомъ берегу праваго притока Хулхулау, на орудійный выстрѣлъ отъ передового непріятельскаго редута, т. е. въ 450-ти саже-

нихъ отъ него. Теперь только обнаружилось, зачѣмъ Гейманъ странствовалъ въ прошлую ночь вокругъ овраговъ. Полковнику Баженову выпала, такимъ образомъ, счастливая доля— первому изъ всѣхъ подставить свою и прочихъ воиновъ особы подъ самое вѣрное непріятельское ядро. Вотъ до чего молча додумались два сподвижника, каждый въ своемъ родѣ стоившій другого.

Полковникъ Баженовъ, спокойно и, какъ видно, аккуратно отобѣдавъ, вышелъ изъ палатки посмотрѣть, готова ли его дружина. Оказалось, что вполнѣ готова и, ничего не подозрѣвая, опершись на ружья, пускала къ небу далеко не ароматный изо ртовъ дымокъ. А дружину эту составляли: третій баталіонъ Лейбъ-Эриванскаго полка, второй баталіонъ Бѣлевскаго (этотъ будетъ навѣрное работать, а тотъ будетъ драться или прикрывать работы) и двѣ стрѣлковыя роты Тенгинскаго полка (эти будутъ, какъ Богъ святъ, въ охранѣ у полковника Баженова и въ цѣпи: вѣдь свои, не чужія).

Едва только они явились на берегъ притока Хулхулау и остановились въ нѣмомъ ожиданіи приказаній своего начальника, какъ вдругъ, вдали, на непріятельскомъ редутѣ, блеснулъ слабый огонекъ, всклубился дымъ—и первое привѣтственное ядро Шамиля грохнуло впереди колонны. Баженовъ флегматически слѣдилъ столько же за работою, сколько и за непріятельскими ядрами.

— Узнайте, кого это несутъ на шинеляхъ, обратился онъ къ своему адъютанту Тенгинскаго полка.

Адъютантъ отправился наперерѣзъ импровизированныхъ носилокъ и вскорѣ возвратился.

— Ну?

— Нашего прапорщика Гнѣдича.

— А что?

— Ногу оторвало ядромъ.

— Мм... раненъ.

И полковникъ Баженовъ замолкъ, вновь обратившись въ статую" *).

Къ семи часамъ вечера редутъ былъ оконченъ. Баженовъ оставилъ въ немъ половину своего отряда и приказалъ устроить тамъ же себѣ ночлегъ. Редутъ этотъ былъ названъ Баженовскимъ.

Обложеніе и осада Веденя продолжались быстро и непрерывно. Аулъ расположенъ былъ на небольшой полянѣ, въ ущельи рѣки Хулхулау. Окруженный крутыми, лѣсистыми горами и защищенный валами изъ туровъ и бревенъ, онъ самъ по себѣ представлялъ сильное укрѣпленіе, но шесть отдѣльныхъ редутовъ, расположенныхъ съ запада, на гребнѣ горы Ляпи-Кортъ, еще болѣе усиливали его оборону. Самый важный изъ всѣхъ этихъ редутовъ былъ Андійскій, съ потерею котораго непріятель не могъ держаться въ аулѣ. Евдокимовъ рѣшилъ направить главный ударъ на Андійскій редутъ и назначилъ полковника Баженова начальникомъ штурмовой колонны, составленной изъ 1-го баталіона и 5-й стрѣлковой роты командуемаго имъ Тенгинскаго полка, третьяго баталіона съ двумя стрѣлковыми ротами и охотничьею командою Кабардинскаго полка и двухъ ротъ стрѣлковаго баталіона. Весь же отрядъ былъ подъ общимъ начальствомъ г.-м. Кемпферта. 31-го марта осадныя работы были закончены и 1-го апрѣля съ 6-ти часовъ утра нача-

*) Н. А. Волконскій. „Окончательное покореніе Восточнаго Кавказа." Кавказскій Сборникъ, т. IV, стр. 181.

лось обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій орудійнымъ огнемъ. Горцы оживленно отвѣчали ядрами со всѣхъ редутовъ. Въ 1-мъ часу дня на вершинѣ горы Ляни-Кортъ показался самъ Шамиль съ кавалеріей и пѣхотой. Онъ спустилъ до 500 человѣкъ пѣхоты въ Ведень, а самъ съ конницей удалился. Отъ дождя, не унимавшагося цѣлый день, солдаты продрогли и съ нетерпѣніемъ ждали боя. Наконецъ, въ 6 часовъ вечера, взвилась сигнальная ракета. Баженовъ поставилъ своихъ тенгинцевъ впередъ и двинулся къ Андійскому редуту. Тенгинцы съ оглушительнымъ „ура" бросились съ фронта и вихремъ полетѣли къ редуту. Впереди всѣхъ неслась пятая стрѣлковая тенгинская рота во главѣ со своимъ командиромъ, подпоручикомъ Денибековымъ. Кабардинцы двинулись въ тылъ атакованному редуту. Непріятель послалъ намъ тучу пуль и картечи, но храбрецовъ ничто уже не могло остановить, они уже спустились въ ровъ. А за рвомъ, въ бреши разрушеннаго вала, стоитъ здоровенный чеченецъ съ кинжаломъ и шашкою въ рукахъ и грозитъ смертью тому, кто осмѣлится подойти; за нимъ выглядываетъ нѣсколько фанатиковъ, готовыхъ крѣпко постоять за редутъ. Въ это мгновеніе изъ тенгинскихъ рядовъ выскакиваетъ маленькій солдатикъ, по имени Иванъ Бурлакъ, бросается на горца и всаживаетъ ему въ грудь штыкъ по самое дуло. Чеченецъ съ мучительнымъ крикомъ хватается за ружье и мертвый падаетъ на землю. Въ ту же минуту раздается молодецкое „ура", Денибековъ вскакиваетъ на валъ, тенгинцы за нимъ—и начинается штыковая работа. Еще усиліе—и всѣ до послѣдняго защитника редута уничтожены. Какъ только знамя 1-го баталіона Тенгинскаго полка взвилось надъ Андійскимъ редутомъ, тор-

жественные звуки „Боже, Царя храни“ и радостное „ура“ всего отряда понеслись навстрѣчу побѣдителямъ. Генералъ Евдокимовъ прискакалъ въ укрѣпленіе и благодарилъ войска за побѣду. Еще разъ грянуло задушевное „ура“ и шапки полетѣли на воздухъ. Особенно отличившагося рядового нашего полка Ивана Бурлака генералъ Евдокимовъ трижды поцѣловалъ передъ фронтомъ и прикрѣпилъ ему на грудь знакъ отличія Военнаго ордена (за № 2253).

Главнокомандующій Кавказской арміей князь Барятинскій, получивъ донесеніе о взятіи штурмомъ укрѣпленія Ведень, приказалъ произвести въ Тифлисѣ салютаціонную пальбу, а войскамъ отправилъ слѣдующій приказъ:

«Господь Богъ за великіе труды и подвиги ваши наградилъ васъ побѣдой; неодолимыя доселѣ преграды пали; Ведень взятъ и завоеванная земля вся повергнута къ стопамъ Великаго Государя.

Слава генералу Евдокимову! Спасибо храбрымъ сподвижникамъ его»!

29-го апрѣля онъ отдалъ новый приказъ такого содержанія:

„Кавказскія войска! Возвѣщаю вамъ новую радость: Государь Императоръ во всемилостивѣйшемъ рескриптѣ ко мнѣ благодаритъ васъ за взятіе Веденя. Собственныя выраженія Его Величества передаю я вамъ:

„*Скажи моимъ кавказскимъ молодцамъ, что они лучшаго подарка не могли мнѣ сдѣлать на день Моего рожденія и что Я ими горжусь за новый подвигъ, которымъ они себя ознаменовали въ самыхъ нѣдрахъ нашихъ враговъ*“!

„Примите храбрыя войска сердечное Мое поздравленіе!“

Тенгинцы были щедро награждены за одержанныя ими побѣды. Полковнику Баженову и подпоручику Денибекову

пожалованы были ордена Св. Георгія 4-й степени; *) прапорщикъ Гнѣдичъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й ст. и шесть офицеровъ были повышены въ чинахъ. 41 знакъ отличія Военнаго ордена были назначены въ 1-й баталіонъ и 5-ю стрѣлковую роту нашего полка. Всѣмъ офицерамъ выдано по полугодовому окладу жалованья, а нижнимъ чинамъ по два рубля на человѣка.

Въ слѣдующемъ году весь Тенгинскій полкъ получилъ знаки отличія на шапки съ надписью: „За покореніе Чечни въ 1857, 58 и 59 годахъ". 1-му же баталіону Высочайше пожаловано было Георгіевское знамя съ надписью: „За отличіе при взятіи штурмомъ Андійскаго редута 1-го апрѣля 1859 года." Въ то же время всѣ чины получили бронзовую медаль: „За покореніе Чечни" на георгіевской и александровской лентахъ.

Честь окончательнаго покоренія Чечни принадлежала генералъ-лейтенанту Евдокимову, который получилъ за этотъ трудный подвигъ графскій титулъ и Георгія 3-й степени. Наиболѣе усердными сотрудниками его въ этомъ дѣлѣ были генералъ-маіоръ Кемпфертъ и полковникъ Баженовъ. Всѣ трое прошли черезъ ряды Тенгинскаго полка. Графъ Евдокимовъ началъ свою солдатскую службу, а Кемпфертъ и Баженовъ непрерывно служили до чина полковника въ нашемъ полку. Такими начальниками тенгинцы справедливо гордились, и добрая память о нихъ должна сохраниться въ боевой лѣтописи полка. Съ ними Тенгинскій полкъ получилъ свою высшую награду — Георгіевское знамя, подъ сѣнью

---

*) Денибековъ въ 1865 году, въ чинѣ штабсъ-капитана, былъ переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій полкъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими нижними чинами, георгіевскими кавалерами.

котораго по сію пору честно и непоколебимо стоитъ, оберегая высшее достояніе полка—его боевую славу.

Въ началѣ 1860 года Александръ Алексѣевичъ Баженовъ былъ произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ въ генералъ-маіоры, но продолжалъ командовать нашимъ полкомъ до середины 1861 года, когда сдалъ его полковнику Молоствову, а самъ назначенъ былъ помощникомъ командующаго войсками Терской области.

При разставаніи съ своимъ любимымъ командиромъ, общество офицеровъ Тенгинскаго полка поднесло ему на добрую память большую серебряную вызолоченную вазу съ подносомъ. Съ 1865 года Баженовъ вступилъ въ командованіе 20-й пѣхотной дивизіей, а въ 1871 году ему былъ пожалованъ орденъ Св. Георгія 3-й степени въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ имъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ. Скончался онъ въ 1879 году, завѣщая передъ смертью церкви Тенгинскаго полка ту самую вазу, которую ему преподнесли офицеры. Она и теперь хранится въ полковой церкви.

Изъ Ведена Шамиль удалился съ немногими приверженцами въ Нагорный Дагестанъ и укрѣпился для послѣдней борьбы въ малодоступномъ аулѣ Гунибъ. 25-го августа 1859 года было взято штурмомъ это послѣднее убѣжище Шамиля и самъ онъ сдался князю Барятинскому въ плѣнъ. Восточный Кавказъ былъ замиренъ, но среди населенія Чечни и Дагестана оставались еще кое-какія общества, которыя продолжали сопротивляться русской власти. Оставался непокореннымъ также весь почти Западный Кавказъ съ многочисленными черкесскими племенами. Поэтому, приказано было продолжать военныя дѣйствія до окончательнаго поко-

ренія всѣхъ враждебныхъ племенъ и умиротворенія всего Кавказа.

Въ 1860 году 3-й и 5-й баталіоны и 5-я стрѣлковая рота Тенгинскаго полка дѣйствовали въ аргунскомъ ущельи, а затѣмъ, по присоединеніи къ нимъ 2-го баталіона, находились въ галашевскихъ отрядахъ генералъ-маіора Баженова, подполковника князя Святополка-Мирскаго и полковника Лукомскаго. Дѣятельность ихъ заключалась въ усмиреніи непокорныхъ ауловъ и рубкѣ просѣкъ въ чеченскихъ лѣсахъ. Одновременно съ этимъ 1-я, 2-я, 3-я и 4-я стрѣлковыя роты нашего полка находились въ главномъ шапсугскомъ отрядѣ графа Евдокимова, за Кубанью. Здѣсь также они прорубали просѣки, приводили въ покорность закубанскихъ горцевъ и устраивали новыя казачьи станицы.

Въ слѣдующемъ 1861 году 1-й, 2-й, 4-й и 5-й баталіоны и всѣ пять стрѣлковыхъ ротъ Тенгинскаго полка двинулись снова въ аргунское ущелье, гдѣ преслѣдовали отдѣльныя шайки абрековъ, волновавшихъ покоренный народъ и производившихъ разбои въ мирныхъ округахъ.

Въ 1862 году военныя дѣйствія въ Терской области были окончательно прекращены. Горцы сознали безплодность своей вражды къ русскому правительству и постепенно приступили къ мирнымъ занятіямъ. Войска въ свою очередь принялись за устройство своихъ штабъ-квартиръ, путей сообщенія и пр. Наши баталіоны, имѣя во Владикавказѣ свою постоянную штабъ-квартиру, временно занимали многія станицы и укрѣпленія по Тереку, Сунжѣ и другимъ рѣкамъ. Начиная съ 1846 года, тенгинскія роты побывали въ слѣдующихъ укрѣпленіяхъ и станицахъ: Нальчикѣ, Грозномъ, Воздвиженскомъ, Заканъ-юртѣ, Магометъ-юртовской,

Михайловской, Архонской, Ардонской, Николаевской, Горячеводской, Сунженской, Самашки, Слѣпцовской, Алагирской, Асинской, Александровской, Котляревской, Троицкой, Змѣйской и по военно-грузинской дорогѣ въ укрѣпленіяхъ: Балта, Джарахъ, Дарьялъ, Казбекъ и Коби. Зимою почти весь полкъ собирался во Владикавказъ.

Несмотря на постоянныя военныя дѣйствія, тенгинцы немало потрудились также и надъ благоустройствомъ своихъ стоянокъ. Во Владикавказѣ они работали надъ постройкой госпиталя, казармъ и другихъ казенныхъ и общественныхъ зданій, въ Алагирѣ—на казенномъ серебросвинцовомъ заводѣ, и, наконецъ, разрабатывали и охраняли военно-грузинскую дорогу въ Дарьяльскомъ ущельи.

Въ 1862 году Намѣстникомъ Кавказскимъ и Главнокомандующимъ Кавказской арміи былъ назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, рѣшившій продолжать борьбу на Западномъ Кавказѣ до полнаго подчиненія его русской власти. Два года неустанныхъ походовъ, при отчаянномъ сопротивленіи горцевъ, завершили наконецъ эту изумительную борьбу. 21-го мая 1864 года нашъ Августѣйшій Главнокомандующій отдалъ по войскамъ Кавказской арміи слѣдующій приказъ:

„Съ чувствомъ искренней радости и уваженія къ доблести вашей, поздравляю васъ, войска Кавказской арміи, съ покореніемъ Западнаго Кавказа и съ окончаніемъ Кавказской войны. Своимъ мужествомъ въ бояхъ, своей безпримѣрной твердостью въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ и лишеній сослужили вы Государю и Отечеству великую службу. Ни ужасы недоступныхъ горныхъ убѣжищъ, ни отчаянное сопротивленіе обитателей ихъ, ни суровая стужа, ни

палящій зной—ничто не остановило васъ; все преодолѣвали вы въ теченіе многихъ лѣтъ, не слабѣя духомъ, запечатлѣвая потомъ и кровью каждый шагъ, и достигли цѣли! Слава Всевышнему, увѣнчавшему ваши усилія, слава и признательность Отечества вамъ, покорители Кавказа! Вѣчная память павшимъ товарищамъ вашимъ, не дождавшимся настоящей радостной и великой минуты!“

X.

Мирное время. Назначеніе Шефомъ полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича. Смотръ Императора Александра II. Возстаніе Чечни въ 1877 году. Открытіе памятника Архипу Осипову. Посѣщеніе Императоромъ Александромъ III Владикавказа. 50-ти-лѣтіе подвига Архипа Осипова. Двадцатипятилѣтіе Шефства Великаго Князя Алексія Александровича. Передвиженіе полка въ Закавказскій край. Служба его при въ Бозѣ почившемъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Георгіѣ Александровичѣ. Перечень командировъ Тенгинскаго полка. Двухвѣковой юбилей. Заключеніе.

Съ этого времени началась мирная жизнь и дѣятельность Тенгинскаго полка. Большая часть его сосредоточивалась въ гор. Владикавказѣ, и баталіоны его, кромѣ стрѣльбы и фронтовыхъ занятій, несли караульную и конвойную службу.

25-го марта 1864 года нашъ полкъ сталъ именоваться 77-мъ пѣхотнымъ Тенгинскимъ полкомъ, а 19-го іюня 1868 года тенгинцы были осчастливлены милостивымъ вниманіемъ Государя Императора Александра II-го, который, за вѣрную ихъ службу Царю и Отечеству, назначилъ Шефомъ нашего полка своего Сына Великаго Князя Алексія Александровича. 18-го іюня 1868 г. Его Императорское Высочество изволилъ прибыть во Владикавказъ, а 19-го произвести смотръ Своему полку. Подойдя къ 1-й ротѣ, Онъ громко вызвалъ Архипа

Осипова, и правофланговый рядовой тотчасъ же отвѣтилъ: „Погибъ во славу русскаго оружія въ Михайловскомъ укрѣпленіи".

2-го января 1869 года, въ день рожденія нашего Шефа, командиръ Тенгинскаго полка полковникъ Ковалевъ поднесъ Его Высочеству альбомъ, который былъ принятъ Имъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Его Высочество приказалъ полковнику Ковалеву передать Его благодарность всѣмъ гг. офицерамъ, принимавшимъ участіе въ составленіи альбома, и принесъ въ даръ церкви Своего полка полную серебряную вызолоченную церковную утварь.

Въ этотъ же день полковникъ Ковалевъ имѣлъ счастье представляться Императору Александру II. Государь, принимая его, изволилъ выразиться:

„Я хотѣлъ показать особое свое расположеніе къ полку, назначивъ Шефомъ его своего Сына."

Въ 1871 году, во время посѣщенія Императоромъ Александромъ II Владикавказа, тенгинцы представлялись на смотру Его Величеству.

Начиная съ 1867 года, наши пѣхотные полки были перевооружены сначала 6-ти-линейными игольчатыми винтовками Карле, заряжаемыми съ казны бумажнымъ патрономъ, а въ 1869 году—6-ти-линейными винтовками Крнка, заряжаемыми съ казны металическимъ патрономъ, съ откиднымъ въ сторону затворомъ. Это ружье оставалось въ нашей линейной пѣхотѣ до конца 1878 года.

Въ 1873 году на полковомъ праздникѣ тенгинцевъ, 29-го іюня, по мысли маіора нашего полка Бѣлевича и съ одобренія начальника 20-й дивизіи генерала Геймана, была открыта подписка на сооруженіе памятника героямъ Ми-

хайловскаго укрѣпленія—штабсъ-капитану Лико и рядовому Архипу Осипову. Подписка распространена была повсемѣстно и въ ней приняли участіе также Высочайшія особы.

Пожертвованія стекались въ изобиліи со всѣхъ концовъ и близилось уже время осуществленія давнишняго желанія тенгинцевъ, но новыя военныя дѣйствія нарушили мирное теченіе жизни, и постановка памятника была отложена на неопредѣленное время.

Въ февралѣ 1877 года, въ предвидѣніи войны съ Турціею, Тенгинскій полкъ былъ передвинутъ изъ Владикавказа въ гор. Грозный, на новыя квартиры. Въ апрѣлѣ того же года открылись военныя дѣйствія противъ турокъ, и всю 20-ю дивизію приказано привести на военный составъ. Не успѣли еще тенгинцы устроиться на новыхъ мѣстахъ и получить укомплектованія по военному положенію, какъ пришло извѣстіе о мятежномъ движеніи въ Чечнѣ. Тенгинскій полкъ быстро приготовился къ походу, и съ 20-го апрѣля 1-й, 3-й и 4-й баталіоны его одинъ за другимъ поступили въ отряды, собранные для усмиренія возставшихъ чеченцевъ. Семь мѣсяцевъ потребовалось для полнаго умиротворенія края. За это время на долю тенгинцевъ выпало много труда и тяжелыхъ передвиженій, а 22-го апрѣля подъ ауломъ Маюртупъ, 28-го апрѣля у аула Шали, 24-го іюля въ Дзумсоѣ и Чаберлоѣ и въ сентябрѣ въ самсырскихъ и беноевскихъ лѣсахъ они, по примѣру своихъ предшественниковъ, мужественно встрѣчали и преслѣдовали гораздо сильнѣйшаго врага. Въ награду за эти дѣла 15 нижнихъ чиновъ нашего полка получили знаки отличія Военнаго ордена, многіе офицеры повышены были въ чинахъ и украшены орденами, а 1-му, 3-му и 4-му баталіонамъ пожалованы были

6-го января 1879 года Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: „За умиротвореніе горскихъ племенъ въ Терской области въ 1877 году."

Подавленіемъ чеченскаго возстанія 1877 г. прерывается боевая дѣятельность Тенгинскаго полка, если не считать движенія въ Чечню въ августѣ 1886 года, когда для вразумленія нѣсколькихъ взволновавшихся чеченскихъ деревень были назначены 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Тенгинскаго полка. Все обошлось однако безъ столкновеній съ горцами, и тенгинцы скоро вернулись домой.

Въ половинѣ сентября 1878 года нашъ полкъ возвратился изъ Грознаго во Владикавказъ, послѣ чего снова потекла мирная жизнь среди гарнизонной службы и полевыхъ занятій. Тенгинцы также добросовѣстно несли эту службу, какъ и боевую, и на всѣхъ смотрахъ, стрѣлковыхъ и строевыхъ, постоянно удостаивались одобренія начальства.

Въ это время они были перевооружены отличнымъ новымъ ружьемъ—4-хъ-линейной винтовкой системы Бердана № 2, съ скользящимъ затворомъ и прицѣломъ до 2250 шаговъ. Качества этого ружья допускали доводить стрѣльбу до возможнаго совершенства.

22-го октября 1881 года состоялось наконецъ во Владикавказѣ торжественное открытіе памятника штабсъ-капитану Лико и Архипу Осипову. Памятникъ поставленъ на видномъ мѣстѣ, въ концѣ бульвара, такъ что внимательному прохожему нельзя не вспомнить подвига безсмертнаго Тенгинца. Памятникъ представляетъ собою мраморную пирамиду, украшенную образомъ Св. Николая, покровителя роты, въ которой служилъ Архипъ Осиповъ, и увѣнчанную

золоченымъ бронзовымъ орломъ съ распущенными крыльями и съ лавровымъ вѣнкомъ въ клювѣ.

Въ 1888 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, гор. Владикавказъ изволилъ посѣтить Государь Императоръ Александръ III съ Царственной Семьей. 4-й баталіонъ Тенгинскаго полка былъ въ охранѣ, остальные три баталіона участвовали на царскомъ смотру и удостоились царскаго „спасибо." Къ этому же смотру были вызваны тринадцать старыхъ тенгинцевъ-ветерановъ. Государь милостиво бесѣдовалъ съ ними и пожаловалъ каждому по пяти рублей серебромъ. Всѣ остальные нижніе чины получили также денежную награду за смотръ и охрану пути.

22-го марта 1890 года Тенгинскій полкъ съ особенною торжественностью почтилъ парадомъ и панихидой пятидесятую годовщину памяти Архипа Осипова.

Черезъ три года, 19-го іюня 1893 года, исполнилось 25 лѣтъ со времени назначенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича Шефомъ Тенгинскаго полка, и полкъ торжественно отпраздновалъ этотъ день. Депутація изъ офицеровъ, во главѣ съ командиромъ полка, принесла поздравленіе Его Высочеству и была одарена своимъ Августѣйшимъ Шефомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ пожаловалъ полку золоченую братину на память. Съ тѣхъ поръ на каждомъ торжествѣ братина выносится за офицерскій столъ и обходитъ тенгинцевъ, закрѣпляя между ними чувство товарищеской пріязни и взаимной связи.

Прошелъ еще годъ, и Тенгинскому полку пришлось оставить свое старинное, насиженное гнѣздо, съ которымъ было соединено столько боевыхъ воспоминаній: для лучшей обороны государственной границы, его передвинули изъ Вла-

дикавказа въ Закавказскій край. Это было 17-го августа 1894 года. Жители съ грустью разставались съ тенгинцами, которые 48 лѣтъ охраняли ихъ и трудились надъ благоустройствомъ ихъ города. На прощанье они поднесли полку икону Св. Апостоловъ Петра и Павла, Св. Великомучениковъ Георгія Побѣдоносца и Ивана-Воина. Епископъ Владикавказскій Преосвященный Владиміръ, напутствуя нашъ полкъ, благословилъ его иконою Моздокской Божіей Матери.

Прощаясь съ памятникомъ Архипа Осипова, тенгинцы возложили на него металическій вѣнокъ.

Въ сентябрѣ тенгинцы прибыли на свои новыя квартиры. Три баталіона расположились въ гор. Ахалцыхѣ; 1-я и 3-я роты—въ мѣс. Абастуманѣ, а 2-я и 4-я—въ мѣс. Боржомъ.

На абастуманскія роты возложена была караульная служба при дворѣ въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича; боржомскія же роты отправляли караульную службу при дворцахъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и Николая Михаиловича.

Большая отвѣтственность караульной службы въ Абастуманѣ не пугала тенгинцевъ, опытныхъ въ ней послѣ стоянки во Владикавказѣ, гдѣ наши нижніе чины неоднократно получали похвалы въ приказахъ высшаго начальства за особую находчивость и смѣлость, обнаруженныя ими въ разныхъ случаяхъ конвойной и караульной службы. Такъ, напримѣръ, уже по приходѣ въ Ахалцыхъ, въ Тенгинскомъ полку былъ полученъ знакъ Св. Анны и 75 рублей денежной награды на имя рядового 1-й роты Петра Коробкина, пожалованные ему за отличіе при поимкѣ двухъ арестан-

товъ-каторжниковъ, бѣжавшихъ ночью 15-го іюня 1894 года изъ секретной камеры владикавказской тюрьмы. Такіе примѣры не разъ бывали въ полку.

За свою службу въ Абастуманѣ тенгинцы неоднократно удостаивались милостиваго вниманія, благодарности и подарковъ со стороны Императрицы-Матери и Наслѣдника Цесаревича.

Послѣ горестной кончины Его Высочества, совершившейся 28-го іюня 1899 года, офицеры и нижніе чины Тенгинскаго полка, вмѣстѣ съ хоперцами, удостоились чести нести дежурства при гробѣ Наслѣдника Престола.

Съ переходомъ въ Закавказье почувствовалась близость границы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаніе серіозности положенія, которое каждую минуту можетъ выдвинуть нашъ полкъ въ первую линію противъ турокъ. Постепенно сживаясь съ этимъ настроеніемъ, и офицеры, и солдаты привыкли наконецъ къ постоянной готовности идти въ походъ или въ бой.

Получивъ въ 1894 году превосходное новое ружье—магазинку пачечной системы, образца 1891 года, трехъ-линейнаго калибра, съ патрономъ изъ бездымнаго пороха и съ прицѣломъ до 2700 шаговъ, тенгинцы почувствовали въ себѣ еще больше силы и стали ревностно стремиться къ усовершенствованію въ стрѣлковомъ дѣлѣ, понимая, что мѣткая стрѣльба служитъ въ современныхъ бояхъ главнымъ подспорьемъ боевому духу полка. Нечего говорить о томъ, что старый кавказскій духъ не умиралъ въ тенгинцахъ и завѣты прошлаго таятся въ каждомъ изъ нихъ, обновляясь общимъ для всякаго русскаго воина чувствомъ—любовью къ Царю и Отечеству.

Перечислимъ теперь командировъ Тенгинскаго полка, начиная съ Александра Алексѣевича Баженова, командовавшаго съ 25 іюня 1858 года по 21-е сентября 1861 г.

Полковникъ Молоствовъ, съ 21 сент. 1861 года по 16-е мая 1865 г.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ кн. Святополкъ-Мирскій, съ 16-го мая 1865 по 12-е февр. 1871 года.

Полковникъ Ковалевъ, съ 12-го февр. 1871 по 1-е февр. 1877 года.

Полковникъ Муравьевъ, съ 1-го февр. 1877 г. по 1-е мая 1877 года.

Полковникъ Залѣсскій, съ 1-го мая 1877 г. по 19-е мая 1879 года.

Полковникъ Шиманскій, съ 19-го мая 1879 г. по 6-е апрѣля 1880 года.

Генеральнаго штаба Полковникъ Андріевичъ, съ 6-го апрѣля 1880 г. по 19-е іюля 1890 года.

Полковникъ Щелкачевъ, съ 28-го ноября 1880 г. по 13-е іюля 1890 года.

Полковникъ фонъ-Крузенштернъ, съ 19-го іюля 1890 года по 29-е мая 1892 года.

Полковникъ Кривошей, съ 30-го іюня 1892 г. по 6-е ноября 1895 года.

Полковникъ Рыльскій, съ 6-го ноября 1895 г. по 2-е августа 1898 года.

Полковникъ фонъ-Шерферъ, съ 4-го августа 1898 г. по 27-е апрѣля 1900 года.

Полковникъ Спарскій съ 27-го апрѣля 1900 года.

25-го іюня 1900 года, въ лагерѣ подъ Ардаганомъ, тенгинцы скромно отпраздновали двухсотлѣтіе своего суще-

ствованія и пожалованіе полку новаго знамени. Празднество застало ихъ врасплохъ: они ожидали, что имъ разрѣшатъ отложить празднованіе юбилея на 20-е сентября, когда они вернутся изъ ардаганскаго лагеря въ Ахалцыхъ, домой, но наканунѣ выступленія въ походъ было получено извѣстіе, что полку повелѣно освященіе новаго знамени произвести 25-го іюня. 23-го іюня, въ первомъ часу дня, посланный изъ Петербурга по Высочайшему повелѣнію вручилъ командиру полка полковнику Спарскому грамоту на новое знамя, а 24-го вечеромъ, послѣ заупокойной литургіи о всѣхъ въ Бозѣ почившихъ Императорахъ Россійскихъ и всѣхъ убитыхъ въ сраженіяхъ чинахъ Тенгинскаго полка, состоялась прибивка знамени къ древку. Знамя это георгіевское, украшенное юбилейными александровскими лентами. На лентѣ, скобѣ и полотенцѣ его находятся слѣдующія надписи:

„1700—Пѣхотный Ивана Бернера, Бѣлозерскій.“

„1763—Украинскаго корпуса Козловскій.“

„1803—Крымскій мушкетерскій.“

„За оборону крѣпости Баязета 20-го и 21-го іюня 1829 года и за отличіе при взятіи штурмомъ Андійскаго редута 21-го апрѣля 1859 года“.

„1900—77-й пѣхотный Тенгинскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полкъ.“

На полотенцѣ, кромѣ надписи, съ одной стороны изображенъ образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла, а въ другой—вензель Императора Николая II и по угламъ четыре двухглавые орла, украшенные Императорскими гербами. Внизу, на андреевской лентѣ, написаны года: „1700—1800—1900.“

Къ прибивкѣ знамени въ Тенгинскомъ табльдотѣ собрались, во главѣ съ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантомъ Мыловымъ и его штабомъ, всѣ чины Тенгинскаго полка и представители отъ частей ардаганскаго лагеря: Навагинскаго, Куринскаго и Кабардинскаго пѣхотныхъ полковъ и 1-го и 5-го пластунскихъ баталіоновъ. Послѣ прибивки знамени, присутствовавшимъ былъ предложенъ чай.

На другой день, съ 10-ти часовъ утра, началось торжество освященія новаго знамени. Полкъ былъ выстроенъ покоемъ, въ линіи взводныхъ колоннъ, на плацу передъ своимъ разукрашеннымъ къ этому дню лагеремъ. На лѣвомъ флангѣ его стали сводныя роты, по одной отъ каждаго полка 20-й дивизіи, съ ихъ знаменами и хорами музыки. Лѣвѣе ихъ заняли мѣста офицеры ардаганскаго лагеря; сюда же собралось лучшее общество Ардагана, состоявшее изъ семействъ господъ офицеровъ и представителей административныхъ и прочихъ правительственныхъ учрежденій. Невдалекѣ собралось множество ардаганскихъ жителей, явившихся полюбоваться на рѣдкое зрѣлище.

Тенгинскій полкъ молчаливо и величественно ожидалъ совершенія знаменательнаго для него освященія и присяги новому знамени.

Здѣсь, на обширной ардаганской равнинѣ, подъ яркими лучами солнца, это зрѣлище производило особенное неотразимое впечатлѣніе. Зеленые склоны высотъ Гюляверды и Алагеза и старыя, полуразрушенныя укрѣпленія Рамазанъ-табіи и самаго Ардагана, обагренныя русской кровью 4-го и 5-го мая 1877 года, теперь привѣтливо смотрѣли на полкъ, разстающійся со своимъ старымъ, изорваннымъ

въ бояхъ знаменемъ. Торжественныя слова присяги новому знамени въ виду памятниковъ, воздвигнутыхъ на укр. Шпигеръ въ память русскихъ воиновъ, со славою погибшихъ при штурмѣ ардаганскихъ твердынь, вырывались изъ глубины души, звучали отчетливо и грозно.

Рѣчь генералъ-лейтенанта Мылова, въ которой онъ пожелалъ новому знамени Тенгинскаго полка скораго боевого крещенія, и слово новаго командира полка полковника Спарскаго, завѣщавшаго своему полку въ случаѣ его смерти отъ непріятельской пули не останавливаться, но съ тѣломъ его въ рукахъ стремиться впередъ на врага и достигнуть своей цѣли—дополнили общее впечатлѣніе.

Всѣ церемоніи были произведены согласно установленныхъ закономъ правилъ.

Послѣ того какъ старое знамя, вдоль фронта при громѣ музыки, было торжественно отнесено, а новое освящено и поставлено на правомъ флангѣ полка—бывшій нашъ командиръ, нынѣ генералъ-маіоръ фонъ-Шерферъ прочелъ краткую боевую хронику Тенгинскаго полка. Перечень войнъ и сраженій, начиная съ Великой сѣверной войны, громкія историческія подвиги подъ Прейсишъ-Эйлау, въ Полоцкѣ, при Кульмѣ, Лейпцигѣ, Парижѣ и, наконецъ, 45 лѣтъ Кавказской войны съ безсмертнымъ подвигомъ Архипа Осипова, произвели сильное впечатлѣніе на слушателей, которые увидѣли, какими почтенными и славными сѣдинами украшено чело нашего полка.

Съ большимъ одушевленіемъ прошли тенгинцы церемоніальнымъ маршемъ передъ начальникомъ дивизіи и громко, радостно прогремѣли „ура“ въ отвѣтъ на здравицы, провозглашенные имъ за Государя Императора, Шефа полка

Великаго Князя Алексія Александровича, Великихъ Князей Михаила Николаевича и Николая Михаиловича и начальствующихъ лицъ.

По окончаніи парада, частямъ и присутствовавшимъ на парадѣ гостямъ былъ предложенъ завтракъ. Тенгинцы съ восторгомъ выслушали милостивыя телеграмы, полученныя отъ Государя Императора и другихъ Высочайшихъ Особъ.

Отъ Его Величества, изъ гор. Холма, люблинской губерніи, была получена слѣдующая телеграма:

„Искренно благодарю всѣхъ чиновъ полка за выраженныя ими чувства. Не сомнѣваюсь, что тенгинцы и впредь будутъ служить своимъ Царямъ и Отечеству такъ же доблестно и вѣрно, какъ служили ихъ предки въ теченіе двухсотъ лѣтъ“.

Николай.

Отъ Шефа полка Великаго Князя Алексія Александровича, изъ Петербурга.

„Пью за здоровье Моихъ храбрыхъ тенгинцевъ и поздравляю съ новымъ знакомъ Царской милости. Я увѣренъ, что даруемое полку знамя, осѣняя славное прошлое двухсотлѣтіе существованія полка, поведетъ на рядъ новыхъ такихъ же славныхъ подвиговъ. Ура!“

Алексѣй.

Отъ Великаго Князя Михаила Николаевича, изъ Бѣлостока.

„Сердечно поздравляю доблестный Тенгинскій полкъ съ двухвѣковымъ юбилеемъ. Со времени Великаго Петра вы покрыли себя неувядаемой славой; увѣренъ, что будущія поколѣнія поддержатъ боевую доблесть своихъ предковъ. Мнѣ особенно пріятно вспомнить время, когда Я былъ прямымъ

начальникомъ тенгинцевъ. Пью за здоровье полка и сожалѣю, что въ этотъ достопамятный день не могу быть въ вашей полковой семьѣ.“

Михаилъ.

Отъ Великаго Князя Николая Михаиловича изъ уроч. Бѣлый-Ключъ.

„Кавказская гренадерская дивизія и Я поздравляемъ славныхъ тенгинцевъ знаменательнымъ днемъ 200-лѣтняго юбилея и желаемъ отъ сердца полнаго благополучія и славнаго будущаго старому доблестному полку, умѣвшему вырастить въ своихъ рядахъ скромнаго, но безсмертнаго героя Архипа Осипова.“

Николай Михаиловичъ.

Громкое „ура“ и оглушительные салюты изъ ружей раздавались безпрерывно, придавая какой-то особенный, боевой характеръ торжеству тенгинцевъ.

Къ концу обѣда полковникъ Кабардинскаго полка А. К. Селлипенъ прочелъ написанное имъ къ этому дню стихотвореніе:

Шуми святое наше знамя,
Шуми, какъ въ старину;
Тебѣ знакомы кровь и пламя
Ужъ не въ одну войну.
Тебя разили вражьи пули,
А ты вилось въ бояхъ,
И не сломали, не согнули
Тебя у насъ въ рукахъ.
Ты надъ полкомъ вилося горделиво,
Одни клочки остались отъ тебя,
И вражеской обрызгано ты кровью,

Но на тебѣ нѣтъ темнаго пятна.
Иди-жъ опять къ трофеямъ знаменитымъ,
Иди въ семью прославленныхъ знаменъ,
А мы сынамъ, передъ тобой убитымъ,
Снесемъ священный твой поклонъ.

Это стихотвореніе тронуло всѣхъ присутствовавшихъ, и тенгинцы сердечно благодарили своего стараго кунака-кабардинца.

Далеко за полночь тянулось веселье и не разъ полковая братина обходила гостей.

На слѣдующее утро тенгинцы бодро и весело выступили на обычную стрѣльбу,—и снова трудовая лагерная жизнь ихъ потекла своимъ обычнымъ порядкомъ.

Въ день двухсотлѣтняго юбилея каждый нижній чинъ Тенгинскаго полка получилъ Высочайше пожалованный серебряный рубль чеканки 1900 года. Кромѣ того, за нѣсколько мѣсяцевъ до юбилея, Августѣйшій Шефъ пожаловалъ Своему полку 3.000 рублей на устройство юбилейныхъ празднествъ.

Съ 25-го іюня 1900 года Тенгинскій полкъ ступилъ на порогъ третьяго столѣтія своихъ ратныхъ трудовъ. Что готовитъ ему судьба впереди—долгій ли миръ или бури войны—покажетъ будущее, которое держитъ въ Своей десницѣ единый Богъ. Но каковы бы ни были грядущія времена, тенгинцы, вѣрой и правдой прослужившіе Русскимъ Царямъ 200 лѣтъ, до конца дней своихъ сохранятъ эту славную вѣрность, памятуя, что въ вѣрности русскаго воина своему Государю, какъ и въ доблестныхъ подвигахъ его на войнѣ, таится залогъ величія, славы и могущества родной земли, Россіи.

Въ продолженіе двухсотъ лѣтъ Тенгинскій полкъ совершилъ не мало бранныхъ подвиговъ. Но подвигъ только тогда оставляетъ за собою глубокій и нетеряющійся слѣдъ, когда онъ не забытъ и переходитъ отъ одного поколѣнія полка къ другому не въ смутныхъ, подчасъ сказочныхъ пересказахъ, а въ первоначальной своей правдѣ и чистотѣ. Уберечь отъ забвенія минувшія дѣла и приблизить ихъ къ полной достовѣрности можетъ только одна книга, исторія полка. Знать эту книгу—значитъ знать свою родословную, значитъ считать свою собственную жизнь продолженіемъ жизни своихъ предковъ и жить наслѣдствомъ, которое они оставили послѣ себя. Слѣдуетъ ли говорить, что добрый потомокъ не посрамитъ костей своихъ славныхъ предковъ, не только не расточитъ драгоцѣннаго наслѣдія, добытаго пролитой кровью и тяжкими трудами, но твердой стопою пойдетъ по слѣдамъ отцовъ и преумножитъ отцовскую славу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Солдатская пѣсня на взятіе тенгинцами Тенгинской горы.

Какъ по морю, по волнамъ,
Да бурливыми водами
Корабли идутъ съ полками
Къ дикимъ берегамъ.

Къ Туапсе пришли они,
Чинно рядышкомъ всѣ стали;
Тамъ ихъ горцы ожидали,
Разложивъ огни.

Горцы ждутъ своихъ гостей,
А на нихъ-то наши пушки—
Черномазыя старушки,
Смотрятъ съ кораблей.

Скучно бабамъ смирно жить....
Вотъ онѣ забормотали
И гостинчики послали—
Горцевъ подарить.

Ихъ подарки ломятъ лѣсъ,
Скачутъ съ визгомъ, безъ порядку;
А знать, съ радости, въ присядку
Заплясалъ черкесъ.

Самъ матросскій генералъ,
Изъ палатъ морскихъ чудесныхъ,
Грудой яблоковъ желѣзныхъ
Горцевъ угощалъ.

Бросилъ горцамъ ядеръ тьму...
Храбрый Лазаревъ учтиво
Ихъ употчивалъ на диво—
Спасибо ему.

Принялъ насъ гребной нашъ флотъ,
Съ нами къ берегу пустился,
А черкесъ-то изумился
И разинулъ ротъ.

Наши, чу! «ура» кричатъ;
Всѣ матросы вторятъ съ ними,
И на вантахъ пауками
Молодцы висятъ.

Нашъ Раевскій храбръ и смѣлъ,
Льва сомнетъ за Русь святую;
На скалу, куда крутую,
Соколомъ взлетѣлъ.

А за нимъ и мы сейчасъ...
Задрожали басурманы;
Генералъ занялъ курганы
И построилъ насъ.

Не кричи: яманъ урусъ!
Не дразни, черкесъ, колонну,
Зададимъ тебѣ трезвону,
Басурманскій трусъ.

Вотъ и двинулся отрядъ;
Въ барабанъ у насъ забили;
Съ тульскихъ ружей мы пустили
Русскій виноградъ.

Гдѣ на скалахъ лѣсъ густой—
Тамъ Ольшевскій съ молодцами;
Онъ съ тенгинскими стрѣлками
Пиръ даетъ горой.

Споритъ шашка, споритъ штыкъ—
Завязалъ бой рукопашный
Вельяминова отважный
Чудо-ученикъ.

А тамъ, рѣчка гдѣ течетъ
На черкеса, безъ пардону,
Навагинскую колонну
Полтининъ ведетъ.

Онъ не слышетъ пулей свистъ,
Онъ привыкъ къ трудамъ и ранамъ,
Маршируетъ съ барабаномъ,
Храбръ и голосистъ.

Лишь сверкнулъ нашъ русскій штыкъ,
Чуть лишь пули засвистали—
Басурмане побѣжали
Высуня языкъ.

И черкеса забралъ страхъ;
Онъ не радъ былъ этой дракѣ,
Растерялъ свои чеваки,
Потерялъ папахъ.

Съ нами нечего шутить—
Штыкъ, братъ, данъ не для потѣхи,
А свинцовые орѣхи
Спробуй раскусить.

Мѣсто-жъ то, извольте знать,
Гдѣ прошелъ нашъ полкъ грозою,
Вождь Тенгинскою горою
Приказалъ назвать.

Вождь, иди путемъ побѣдъ,
Вѣкъ служи, Раевскій, съ нами;
Мы съ тобой, отецъ, штыками
Опрокинемъ свѣтъ.

(Изъ III-го тома Кавказскаго Сборника).

Пѣсня о славномъ подвигѣ рядового Тенгинскаго полка Архипа Осипова.

(Составлена К. П. Бѣлевичемъ).

Съ шумомъ, грохотомъ стремится
Въ море Черное Вулапъ;
За волной волна вслѣдъ мчится,
Съ горъ несетъ Кавказа дань.

Ты видала, рѣчка, диво—
Какъ нашъ Осиповъ, Архипъ,
Сдѣлалъ взрывъ и самъ во взрывѣ
Съ непріятелемъ погибъ?

Разскажи же, чтобъ всѣ знали
Про судьбу богатыря,
Разскажи, какъ умирали
За Россію, за Царя!

И подробно разсказала
Быстра рѣченька о томъ,
Какъ Михайловское пало
Въ прахъ въ году сороковомъ.

Подъ начальствомъ главнымъ Лико
Гарнизонъ въ пятсотъ штыковъ,
Окруженъ толпою дикой,
Сталъ считать—не счелъ враговъ!

Но начальникъ тотъ бывалый,
Не смутившись, говорилъ:
«Вы ефрейторы, капралы,
Не считайте вражьихъ силъ!

За Аргуномъ, за Лабою,
Въ Дагестанѣ, за хребтомъ,
Тамъ ихъ силу больше вдвое
Разбивали мы, какъ громъ!»

На защиту укрѣпленья
Убѣждалъ и ободрялъ
И, не видя онъ спасенья,
«Погребемъ врага» сказалъ.

И той волюшкой удалой
Гарнизонъ сталъ бодръ, силенъ,
И три раза отбивалъ онъ
Штурмъ на главный бастіонъ.

И ту волю въ исполненье
Храбрый Осиповъ привелъ:
Взрывъ разрушилъ укрѣпленье,
На валы лишь врагъ взошелъ.

Онъ свой подвигъ славный смѣло
И умѣючи свершилъ,
И его лишь помнить дѣло
Онъ товарищей просилъ

И въ приказѣ разсказали,
Какъ при штурмѣ всѣ легли—
Рядовые и капралы,
Офицеры какъ легли.

Краузгольдъ тамъ, подпоручикъ,
Бравый ротный командиръ,
Первый легъ у царскихъ пушекъ,
Одѣтъ въ новенькій мундиръ!

И легли въ рукахъ съ булатомъ,
Вѣрно долгъ исполнивъ свой,
И начальникъ храбрый съ братомъ,
И Гаевскій молодой.

Защищаясь молодецки,
Вслѣдъ легли тамъ у валовъ
И подпрапорщикъ Карецкій,
И фельдфебель съ нимъ Камлевъ.

И тѣла ихъ всѣхъ остались
На разрушенныхъ валахъ,
Звѣрю, коршупу, достались,
Разнесло ихъ вѣтромъ въ прахъ.

Такъ погибъ по Божьей волѣ
Гарнизонъ нашъ изъ трехъ ротъ;
Въ двадцать разъ силъ вражьихъ болѣ
Тамъ напало на пятсотъ.

И погибло укрѣпленье
Такъ въ году сороковомъ,
И великое смятенье
Обуяло злымъ врагомъ.

Но, погибнувъ, сохранился
Въ сердцѣ русскихъ тотъ оплотъ,
Чтобъ на вѣки имъ гордился
Православный весь народъ.

Чтобъ тепгинцы молодые,
Время ихъ когда придетъ,
Вспомнивъ подвиги былые,
Воскресили храбрый родъ».
(Владикавказскій листокъ Объявленій за 1881 г. № 13).

Боевыя отличія полка.

4-го марта 1814 года полку пожалованъ «походъ за военное отличіе» за подвиги въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, особенно въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4-го октября 1813 года.

При переформированіи полка въ 1834 году баталіонамъ сохранены:

5-му Георгіевское знамя съ надписью: «За оборону крѣпости Баязета 20-го и 21-го іюня 1829 года», пожалованное 22-го августа 1829 года 2-му баталіону Козловскаго полка.

3-му и 4-му баталіонамъ—«походъ за военное отличіе», пожалованный Крымскому полку 1-го января 1828 года за отличіе въ сраженіи съ персами между Ушаганомъ и Эчміадзиномъ 17-го августа 1827 года.

1-му баталіону пожаловано 18-го февраля 1860 года Георгіевское знамя съ надписью: «За отличіе при взятіи штурмомъ Андійскаго редута 1-го апрѣля 1859 года».

Всѣмъ четыремъ баталіонамъ пожалованы 19-го февраля 1860 года знаки на шапкахъ съ надписью: «За покореніе Чечни въ 1857, 1858 и 1859 годахъ».

1-му, 3-му и 4-му баталіонамъ пожалованы 6-го января 1879 года Георгіевскія трубы съ надписью: «За умиротвореніе горскихъ племенъ въ Терской области въ 1877 году».

25-го іюня 1900 г., по случаю 200-лѣтняго юбилея полка, всѣ четыре знамени замѣнены однимъ Георгіевскимъ знаменемъ съ надписью: «За оборону крѣпости Баязета 20-го и 21-го іюня 1829 года и за отличіе при взятіи штурмомъ Авдійскаго редута 1-го апрѣля 1859 года» и украшеннымъ александровскою юбилейною лентою съ тѣми же надписями.

Августѣйшій Шефъ полка

Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ, съ 19-го іюня 1868 года.

Полковая церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла.

Полковой праздникъ—29-го іюня—Св. Петра и Павла.

Ротные праздники:

1-й роты, 28-го іюля—Смоленской Божіей Матери.
2-й » 1-го октября—Покровъ Пресвятыя Богородицы.
3-й » 22-го октября—Казанской Божіей Матери.
4-й, 5-й и 6-й ротъ, 6 декабря—Николая Чудотворца.
7-й » 1-го октября—Покровъ Пресвятыя Богородицы.
8-й » 6-го августа—Преображеніе Господне.
9-й » 29-го іюня—Св. Апостоловъ Петра и Павла.
10-й » 6-го августа—Преображеніе Господне.
11-й » 6-го декабря—Св. Николая Чудотворца.
12-й » 9-го мая—Перенесеніе мощей Св. Николая Чудотворца.
13-й » 8-го ноября—Св. Архистратига Михаила.
14-й » 9-го мая—Перенесеніе мощей Св. Николая Чудотворца.
15-й » 22-го октября—Казанской Божіей Матери.
16-й » 26 октября—Св. Димитрія.
Нестроевой роты—23-го апрѣля—Св. Георгія Побѣдоносца.
Писарской и музыкантской—6-го декабря—Св. Николая Чудотворца.

Численное состояніе 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка къ 25-му іюня 1900 года.

Полковниковъ	1
Штабъ-офицеровъ	6
Оберъ-офицеровъ	55
Священникъ	1
Врачей	3
Чиновниковъ	2
Нижнихъ чиновъ	1660

Списокъ офицеровъ 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка къ 25-му іюня 1900 года.

Полковникъ Александръ Александровичъ *Снарскій*, командиръ полка.

Подполковники:

Мамедъ-бекъ Ахмедъ-бекъ-оглы *Ахмедъ-бековъ*, командиръ 2-го баталіона.

Викторъ Михайловичъ *Черданцевъ*, командиръ 3-го баталіона.

Абульфетъ-ага Наджафъ-ага-оглы *Шахъ-Тахтинскій*, завѣдывающій хозяйствомъ.

Константинъ-Иванъ-Витольдъ-Ивановичъ *Зродловскій*, командиръ 1-го баталіона.

Князь Александръ Ивановичъ *Вачнадзе*, командиръ 4-го баталіона.

Петръ Емельяновичъ *Бениславскій*, младшій штабъ-офицеръ.

Капитаны:

Гиго Антоновичъ *Абуладзе*, командиръ 4-й роты.
Станиславъ Ивановичъ *Левицкій*, командиръ 5-й роты.
Иванъ Павловичъ *Романенко*, командиръ 14-й роты.
Александръ Ивановичъ *Мансурадзевъ*, командиръ 10-й роты.
Георгій Степановичъ *Аветиковъ*, командиръ 12-й роты.
Николай Купріановичъ *Федотовъ*, командиръ 13-й роты.
Владиміръ Андреевичъ *Трофимовъ*, командиръ 8-й роты.
Михаилъ Яковлевичъ *Михайловъ*, командиръ 11-й роты (въ оф. стрѣлк. шк.).
Оттонъ Людвиговичъ *Пяньковскій-Войниловичъ*, командиръ 3-й роты.

Штабсъ-капитаны:

Николай Ивановичъ *Шульченко-Ещенко*, командиръ 2-й роты.
Матвѣй Ивановичъ *Дробышевъ*, командиръ 16-й роты.
Константинъ Алексѣевичъ *Поповъ*, командиръ 1-й роты.
Федоръ Евгеньевичъ *Черногоровъ*, командиръ 11-й роты.
Геннадій Матвѣевичъ *Никольскій*, командиръ 15-й роты.
Александръ Петровичъ *Никитинъ*, командиръ 6-й роты.
Георгій Аркадьевичъ *Докучаевъ*, командиръ 7-й роты.
Михаилъ Михайловичъ *Затрапезновъ*, командиръ 9-й роты.

Поручики:

Иванъ Федоровичъ *Васильевъ 1-й*.
Наполеонъ Николаевичъ *Измировъ*.
Петръ Александровичъ *Листовскій*.
Дмитрій Васильевичъ *Раковичъ*.
Александръ Адамовичъ *Антонини*.
Алексѣй Львовичъ *Васильевъ 2-й*.
Александръ Никифоровичъ *Лавровъ*.

Иванъ Максимовичъ *Перликъ.*
Павелъ Ивановичъ *Шмидтъ.*
Константинъ Вильгельмовичъ *Апель.*
Николай Николаевичъ *Балакиревъ.*
Валеріанъ Николаевичъ *Цедербергъ.*
Мечиславъ Казиміровичъ *Тышецкій.*
Николай Николаевичъ *Муратовъ.*
Николай Ивановичъ *Дробышевъ.*
Петръ Петровичъ *Мельниковъ.*
Мисакъ Арутюновичъ *Джарьянцъ.*
Александръ Ивановичъ *Давыдовъ.*
Князь Александръ Евстафьевичъ *Джаваховъ.*
Александръ Николаевичъ *Каминскій.*
Александръ Ивановичъ *Скржидлевскій.*
Викторъ Карповичъ *Петровъ.*

Подпоручики:

Левъ Борисовичъ *Гладковъ.*
Петръ Викентьевичъ *Рихтеръ.*
Иванъ Георгіевичъ *Гурбановъ.*
Петръ Александровичъ *Ломіашвили.*
Евгеній Петровичъ *Геевскій.*
Александръ Даниловичъ *Коммисаровъ.*
Владиміръ Ивановичъ *Ивановъ.*
Соломонъ Какабовичъ *Кобуладзе.*
Леонидъ Николаевичъ *Луполовъ.*
Александръ Михайловичъ *Есауловъ.*
Николай Никонорович *Чукмасовъ.*
Борисъ Николаевичъ *Дзампаевъ.*
Николай Григорьевичъ *Федотьевъ.*
Александръ Николаевичъ *Медвѣдевъ.*
Викторъ Яковлевичъ *Михайловъ.*
Михаилъ Владиміровичъ *Германъ.*
Князь Николай Евстафьевичъ *Джаваховъ.*
Князь Андрей Левановичъ *Апакидзе.*
Николай Самсоновичъ *Джапаридзе.*
Яковъ Іогановичъ (Ивановичъ) *Донтъ.*
Павелъ Николаевичъ *Бутковскій.*
Михаилъ Даниловичъ *Черкасовъ.*
Іосифъ Давидовичъ *Канчавели.*

Николай Васильевичъ *Надировъ*.
Михаилъ Васильевичъ *Чопикашвили*.
Василій Сергѣевичъ *Евдокимовъ*.
Павелъ Александровичъ *Меллеръ*.
Мамедъ Алахверди-оглы *Кадимовъ*.
Александръ Алексѣевичъ *Цагарели*.
Варламъ Таріеловичъ *Мдивани*.
Протоіерей Феофилактъ Дмитріевичъ *Романовъ*, полковой священникъ.

Чиновники:

Губернскій секретарь Андрей Сергѣевичъ *Колесниковъ*, дѣлопроизводитель по хозяйственной части.

Коллежскій совѣтникъ Василій Егоровичъ *Суровцевъ*, старшій врачъ.

Надворный совѣтникъ Эдуардъ Адольфовичъ *Адамовичъ*, младшій врачъ.

Надворный совѣтникъ Витольдъ Петровичъ *Гедройцъ-Юраго*, младшій врачъ.

Надворный совѣтникъ Михаилъ Борисовичъ *Изачикъ*, младшій врачъ.

Лекарь Леонтій Игнатьевичъ *Компанцевъ*, младшій врачъ (находится въ командировкѣ во владикавказскомъ военномъ госпиталѣ).

Коллежскій регистраторъ Ѳаддѣй Феофилактовъ *Волошинъ*, классный медицинскій фельдшеръ.

Алексѣй Ивановичъ *Червенко*, капельмейстеръ.

2007058057

